

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Установки и практики в сфере
образования детей и взрослых
в 2012/13 учебном году:
что изменилось за пять лет?**

Информационный бюллетень

2015 • **5** [87]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Установки и практики в сфере
образования детей и взрослых
в 2012/13 учебном году:
что изменилось за пять лет?**

Информационный бюллетень

2015 • **5** [87]

МОСКВА

УДК 316.74:37
ББК 60.56
У797

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Автор:

Е.Б. Галицкий

**Установки и практики в сфере образования детей
У797 и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось
за пять лет?** Информационный бюллетень. — Москва :
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», 2015. — 80 с. — (Мониторинг эконо-
мики образования ; № 5 (87)).

ISBN 978-5-906737-22-9

Информационный бюллетень «Экономические стратегии се-
мей в сфере образования взрослых» продолжает серию публикаций
Высшей школы экономики по результатам мониторинга эконо-
мики образования. Бюллетень содержит данные об установках и прак-
тиках российского населения и москвичей в сфере образования,
собранные осенью 2013 г. в ходе репрезентативных опросов.

**УДК 316.74:37
ББК 60.56**

ISBN 978-5-906737-22-9

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

1. Методика проведения опросов	4
2. Общие установки и практики в сфере образования.....	7
Ценность высшего образования и критерии выбора варианта его получения.....	7
Включенность родителей в учебный процесс и удовлетворенность учебой ребенка.....	22
Дополнительное и платное образование.....	23
Установки по поводу платности образовательных услуг.....	27
3. Образовательные стратегии семей	28
Структура возрастной группы от 4 до 22 лет с позиций образовательного процесса.....	29
Посещение дошкольниками детских садов и стратегии выбора средних образовательных учреждений.....	30
Структура среднего образования и стратегии продолжения обучения.....	33
Стратегии поступления в вузы.....	41
Стратегии обучения в вузах.....	42
Стратегии дополнительного образования взрослых	47
4. Теневые расходы семей в сфере образования детей.....	57
Информированность о случаях коррупции на разных стадиях образовательного процесса.....	57
Прямые оценки распространенности коррупционного поведения на разных стадиях образовательного процесса.....	58
Косвенные оценки теневых платежей	63
Косвенная оценка распространенности и размеров коррупционных платежей на стадии сдачи ЕГЭ.....	63
Косвенная оценка распространенности и размеров коррупционных платежей за поступление в вуз.....	66
Косвенная оценка распространенности и размеров коррупционных платежей в ходе обучения в вузе	68
Заключение	72

1. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСОВ

В период с 15 сентября по 15 ноября 2013 г. фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел очередную (восьмую) волну репрезентативных опросов домохозяйств в рамках мониторинга экономики образования. Предыдущая (седьмая) волна аналогичных исследований проводилась ФОМ пять лет назад. Пять лет — достаточно длительный период, и изменения в сфере образования, произошедшие за этот период, представляют значительный интерес.

Очередная волна исследований включала в себя два опроса: общероссийский и московский. Интервью проводились по месту жительства респондентов. Кратко остановимся на методике построения выборок общероссийского и московского репрезентативных опросов домохозяйств.

В общероссийском опросе использовалась многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка размером 9000 домохозяйств. Строилась она так. На первой ступени отбирались административные районы¹. Для соблюдения важнейших пропорций районы были предварительно сгруппированы в 98 страт, и общее число домохозяйств, которые следует опросить, делилось между этими стратами пропорционально численности населения. Каждая страта состояла из административных районов, относящихся к одному и тому же экономико-географическому региону страны². Девять так называемых саморепрезентирующих страт состояли из одного крупного административного района: Москвы, Санкт-Петербурга, крупного областного центра или района с крупным областным центром. Остальные 89 страт объединяли в себе несколько административных районов, сходных между собой по двум или трем из следующих признаков: плотность населения, доля городского населения³, национальный состав, принадлежность к одному и тому же или однотипному субъекту Российской Федерации⁴. Из каждой страты включалось в выборку по одному административному району, причем в 89 стратах районы отбирались случайным образом с вероятностью, пропорциональной численности их населения.

На второй ступени в каждом из 98 административных районов случайным систематическим методом⁵ с вероятностью, пропорциональной числу домохозяйств, отбирались избирательные участки: в Москве — 16, Санкт-Петербурге — 10, а в остальных — по 3. Всего было отобрано и включено в выборку 314 избирательных участков из 203 населенных пункта. Планируемый размер выборки, приходящийся на каждый административный район, распределялся между отобранными в нем избирательными участками поровну.

Наконец, на третьей ступени на каждом избирательном участке было отобрано от 24 до 33 домохозяйств. Для этого интервьюеры обходили заданные им избирательные участки в определенном порядке⁶ и отбирали домохозяйства, отсчитывая определенное

¹ К таковым приравнивались города республиканского, краевого, областного и окружного подчинения, не относящиеся к территории ни одного из районов, т. е. расположенные на границе двух или более районов.

² Страна состоит из 11 экономико-географических регионов. Для Калининградской области, не входящей ни в один из них, была сформирована отдельная страта.

³ Либо по наличию в районе центра субъекта Федерации или крупных городов.

⁴ Однотипными при этом считались все области, все края и все национальные республики или округа.

⁵ Перед отбором составлялся список избирательных участков каждого административного района: сначала городов по убыванию численности населения, затем — сел. Участки, граничащие друг с другом на местности, в списке тоже располагались рядом. Систематический отбор участков с постоянным (по числу домохозяйств) шагом, начиная со случайной начальной точки, позволил соблюсти важные территориальные пропорции.

⁶ Порядок обхода домохозяйств зависит от описания избирательного участка и регламентируется специальной инструкцией.

их число. Когда список домохозяйств участка заранее не составляется, такой маршрутный метод заменяет случайный систематический отбор и тоже обеспечивает равномерный охват избирательных участков.

Выборка московского опроса размером 3000 домохозяйств конструировалась аналогичным образом, но начиная сразу со второго этапа — отбора избирательных участков. Она охватывает 226 избирательных участков, которые пропорционально распределены по всем 9 административным округам Москвы.

Фактически в ходе общероссийского опроса были проинтервьюированы представители 9006 российских семей (домохозяйств), проживающие в городах и селах всех регионов Российской Федерации, по территориальной общенациональной репрезентативной выборке, в том числе: 516 — в Москве, 294 — в Санкт-Петербурге, 913 — в городах с населением более 1 млн жителей, 1356 — с населением от 250 тыс. до 1 млн жителей, 1650 — с населением от 50 до 250 тыс. жителей, 1991 — в малых городах и поселках городского типа, 2286 — в селах. В ходе московского опроса были проинтервьюированы представители 3030 московских семей.

Среди домохозяйств, принявших участие в общероссийском опросе, оказалось по 4% семей предпринимателей и руководителей высшего звена⁷, 7% — руководителей подразделений, 29% — специалистов, 13% — служащих и технических исполнителей, 25% — рабочих (в т. ч. 4% — низкоквалифицированных), 18% — пенсионеров, других категорий граждан или затруднившихся ответить на вопрос о роде деятельности.

В московской выборке оказалось 3% семей предпринимателей, 6% — руководителей высшего звена, 11% — руководителей подразделений, 31% — специалистов, 10% — служащих и технических исполнителей, 10% — рабочих, 24% семей пенсионеров, других категорий граждан и затруднившихся определить свой род деятельности.

По уровню образования самого образованного члена семьи домохозяйства, охваченные общероссийским опросом, распределилось следующим образом: в 1% семей как минимум один из членов семьи окончил аспирантуру, защитив или не защитив диссертацию, в 3% — кто-то имел диплом магистра, в 35% — специалиста, в 6% — бакалавра. В 4% семей самым высоким образованием оказалось незаконченное высшее, в 32% — среднее профессиональное, в 5% — начальное профессиональное, в 8% — общее среднее. Еще в 3% российских семей ни у кого нет среднего общего образования.

Образовательная структура московских семей оказалась следующей. В 6% семей как минимум один из членов семьи имел ученую степень или, по крайней мере, окончил аспирантуру, еще в 6% — встретились магистры, в 57% — специалисты, в 2% — бакалавры. В 3% семей самым высоким образованием было незаконченное высшее, в 16% (вдвое меньше, чем в общероссийском опросе!) — среднее профессиональное, в 2% — начальное профессиональное, в 6% — общее среднее. В 2% московских семей ни у кого из членов не было среднего общего образования.

Анкета содержала семь блоков вопросов.

1. Идентификация домохозяйств по социально-экономическим и социально-статусным признакам: доход, материальные возможности семьи, образовательный и профессионально-должностной статус семьи⁸, культурное окружение семьи.

2. Общие установки и практики в сфере образования: отношение к образованию в целом и к высшему образованию, в частности, как к жизненной стратегии; включенность родителей⁹ в учебный процесс ребенка; готовность родителей материально поддерживать ребенка во время получения им образования; отношение к платным услугам в сфере образования / воспитания, осведомленность о случаях коррупции в этой сфере; дополнительное образование. Вопросы блоков со второго по шестой задавались компетентному в данном аспекте взрослому члену семьи.

3. Дошкольники: посещение и тип детского сада, затраты домохозяйств на воспитание и образование ребенка.

⁷ Учитывался профессиональный статус того члена семьи, у которого, по словам респондентов, был самый высокий доход.

⁸ Образовательный статус семьи определялся по тому члену семьи, у кого был самый высокий уровень образования. Профессионально-должностной статус семьи определялся по должности члена семьи с самыми высокими доходами.

⁹ Под «родителями» в данном случае понимается любой член семьи, ответивший на вопрос о детях, проживающих вместе с ним.

4. Школьники и учащиеся учреждений НПО: тип учебного заведения и мотивация его выбора (для учреждений НПО), особенности учебной деятельности, траты на образование, планы на будущее.

5. Абитуриенты вузов и средних профессиональных (специальных) учебных заведений (техникумов, колледжей и пр.)¹⁰: стратегии выбора учебного заведения и поступления, траты на подготовку к поступлению, информированность о случаях коррупции в сфере образования, отношение к неофициальным платежам.

6. Студенты вузов и техникумов: особенности учебной деятельности, траты на обучение, информированность о случаях коррупции, отношение к неофициальным платежам.

7. Дополнительное образование взрослых: получение дополнительного образования в прошедшем уч. году (тематика, места и формы обучения, траты, информированность о случаях коррупции в этой сфере, отношение к неофициальным платежам), потребность и планы получения дополнительного образования в обозримом будущем.

Как и в предыдущих волнах опросов домохозяйств в рамках мониторинга экономики образования, вопросы первого блока задавались любому взрослому члену семьи. Если в домохозяйстве был ребенок в возрасте от 4 до 22 лет, то вопросы блоков 2–6 задавались взрослому члену семьи, владеющему информацией об учебе этого ребенка¹¹. Если в отобранных домохозяйствах был взрослый в возрасте от 23 до 60 лет¹², ему задавались вопросы блока 7 о дополнительном образовании взрослых.

Таблица 1

В исследовании приняли участие домохозяйства, где есть...	Кол-во интервью	
	РФ	Москва
... дети от 4 до 22 лет	4651	1194
...дошкольники от 4 лет	1136	267
...младшие школьники (1–4-й класс)	973	255
...школьники средних классов (5–9-й класс)	979	253
...старшие школьники (10–11-й класс)	250	71
...учащиеся ПТУ	116	13
...готовившиеся к поступлению в образовательные учреждения среднего профессионального образования (СПУЗы)*	66	11
...готовившиеся к поступлению в вузы	63	21
...студенты СПУЗов в возрасте до 22 лет включительно	308	73
...студенты вузов в возрасте до 22 лет включительно	528	171
...взрослые от 23 до 60 лет, обучавшиеся в прошлом уч. году	884	363

* Здесь и далее образовательные учреждения среднего профессионального образования будут для краткости именоваться СПУЗами.

Перейдем к рассмотрению результатов опросов¹³.

¹⁰ «Абитуриентами» в настоящем исследовании названы те, кто в 2012/2013 уч. году готовился, собирался поступать или поступал в высшее или среднее профессиональное учебное заведение.

¹¹ В семьях с двумя и более детьми соответствующего возраста осуществлялся случайный отбор методом ближайшего дня рождения: вопросы задавались о том ребенке, у которого раньше наступит день рождения.

¹² В семьях с двумя и более взрослыми соответствующего возраста осуществлялся случайный отбор методом ближайшего дня рождения: вопросы задавались тому взрослому, у которого раньше наступит день рождения.

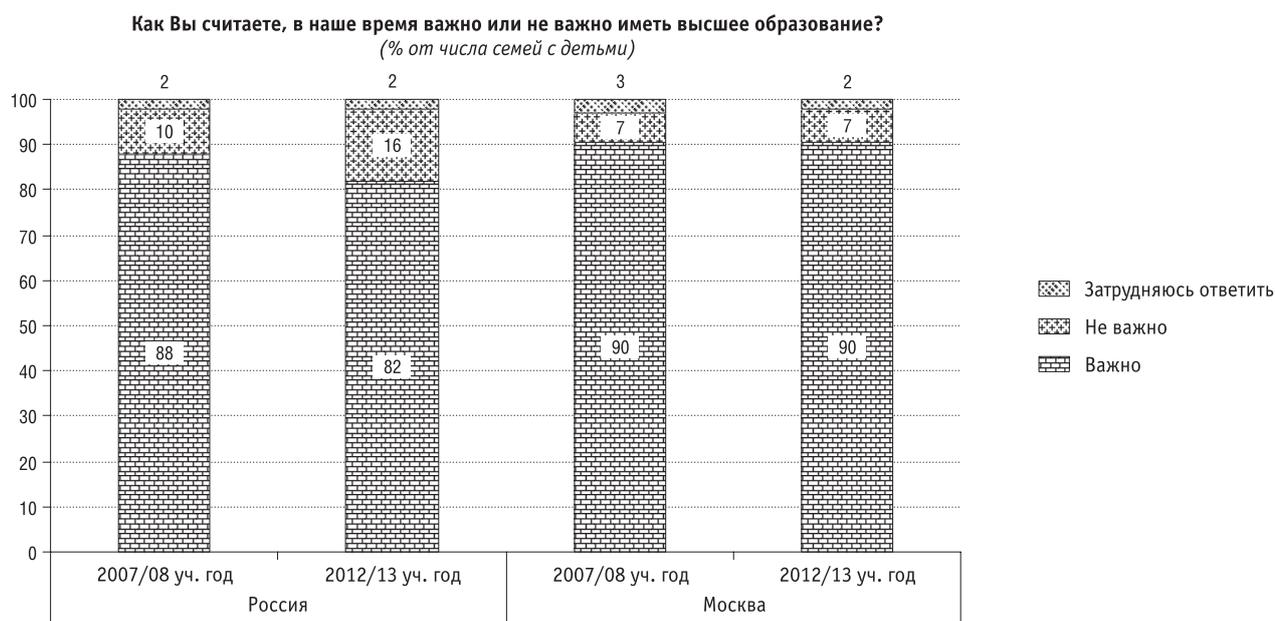
¹³ Числовые значения показателей, приводимые на рисунках и в тексте, могут незначительно различаться из-за разных режимов округления.

2. ОБЩИЕ УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ценность высшего образования и критерии выбора варианта его получения

Высшее образование давно перестало быть эксклюзивным социальным ресурсом и все в большей степени становится социальной нормой — если не жестко обязательного, то, по крайней мере, в высшей степени желательного этапа на пути вхождения молодого человека во взрослую жизнь. Подавляющее большинство участников опросов, отвечавших на вопросы о детях-дошкольниках, школьниках или студентах вузов¹⁴, а именно 82% в общероссийском и 90% в московском опросе, считают, что «в наше время важно иметь высшее образование» (рис. 1). В то же время, если доля москвичей, считающих важным получение высшего образования, за пять лет осталась неизменной, то по стране в целом она снизилась на шесть процентных пунктов (п. п.).

Рисунок 1. Мнения представителей семей, в которых есть дети, о важности высшего образования (данные общероссийских опросов)

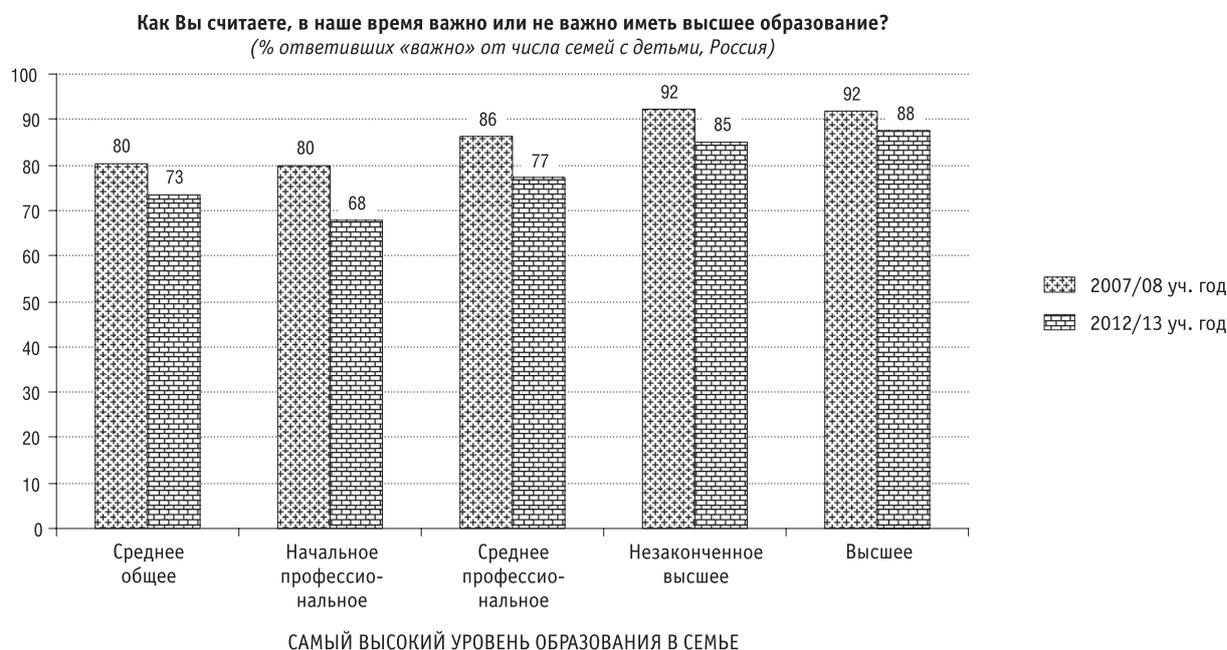

Мнение, что «в наше время важно иметь высшее образование», как и прежде, доминирует во всех выделенных для анализа группах общероссийского опроса, в том числе в семьях, самое высшее образование в которых начальное профессиональное, — 68% (рис. 2). Тем не менее именно в этой группе за 5 лет доля считающих высшее образование важным снизилась сильнее всего — на 12 п. п., с 80 до 68%. На 9 п. п. (с 86 до 77%) снизилась эта доля в семьях, где наивысшее образование среднее профессиональное, на 7 п. п. — где оно среднее общее (с 80 до 83%) и неоконченное высшее (с 92 до 85%). Хотя и незначительно, но пошатнулась уверенность в важности высшего образования

¹⁴ Ответы этой совокупности опрошенных в семьях, в которых есть дети в возрасте от 4 до 22 лет (4651 респондент в общероссийском и 1194 респондента в московском опросе), приводятся далее по умолчанию.

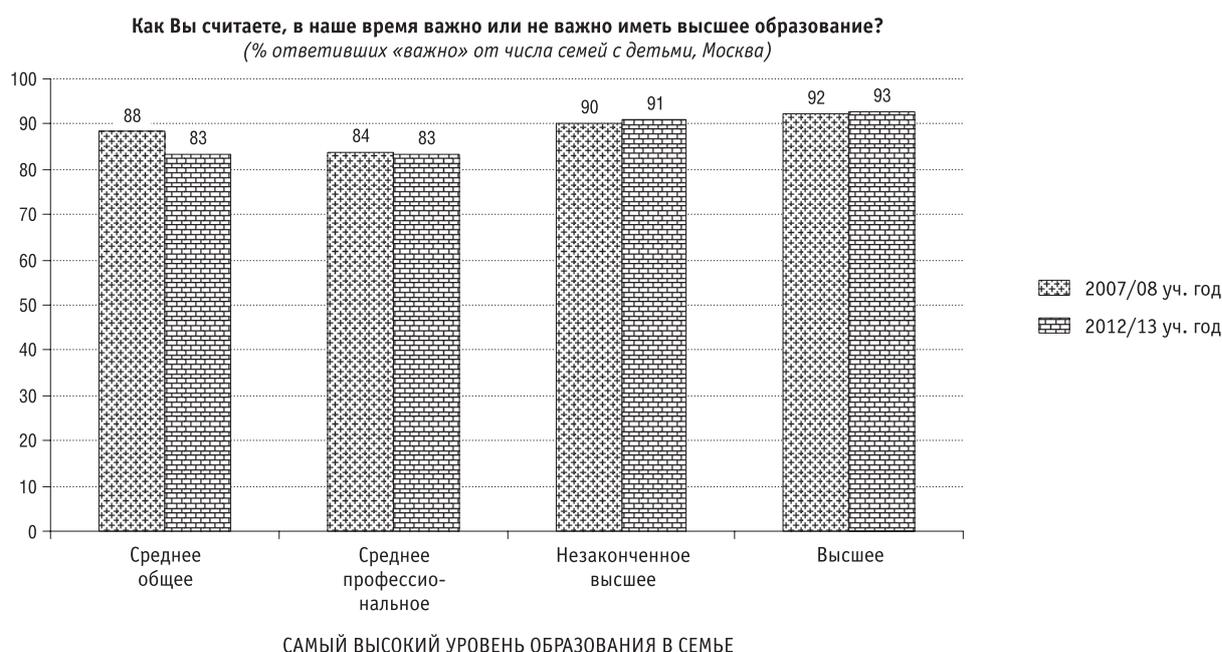
и в семьях, в которых у кого-то есть вузовский диплом (с 92 до 88%). Таким образом, начальное и среднее профессиональное образование постепенно начинает все чаще рассматриваться населением в качестве вполне допустимой альтернативы высшему образованию.

Рисунок 2. Мнения о важности высшего образования в российских семьях разного образовательного уровня¹⁵, в которых есть дети

В столице за истекшие 5 лет значительных изменений не произошло (рис. 3). Можно отметить лишь снижение на 5 п. п. (с 88 до 83%) доли считающих высшее образование важным в семьях со средним общим образованием.

Рисунок 3. Мнения о важности высшего образования в российских семьях разного образовательного уровня, в которых есть дети

¹⁵ Здесь и далее при анализе особенностей семей с разным образованием самого образованного члена семьи данные по лицам, не имеющим полного среднего образования, и по лицам, имеющим ученую степень или окончившим аспирантуру, не приводятся из-за малочисленности представителей этих групп в выборке (57 и 55 человек соответственно в общероссийском опросе, 2 и 53 человека — в московском).

В целом по России почти достигает двух третей (65%) доля семей, готовых пойти на серьезные материальные траты ради того, чтобы дать своему ребенку высшее образование (рис. 4). В Москве доля таких семей несколько ниже (60%). При этом за 5 лет и в стране, и в столице доли семей, готовых к этим тратам, уменьшились на 7 п. п.

Рисунок 4. Готовность к серьезным затратам ради получения детьми высшего образования

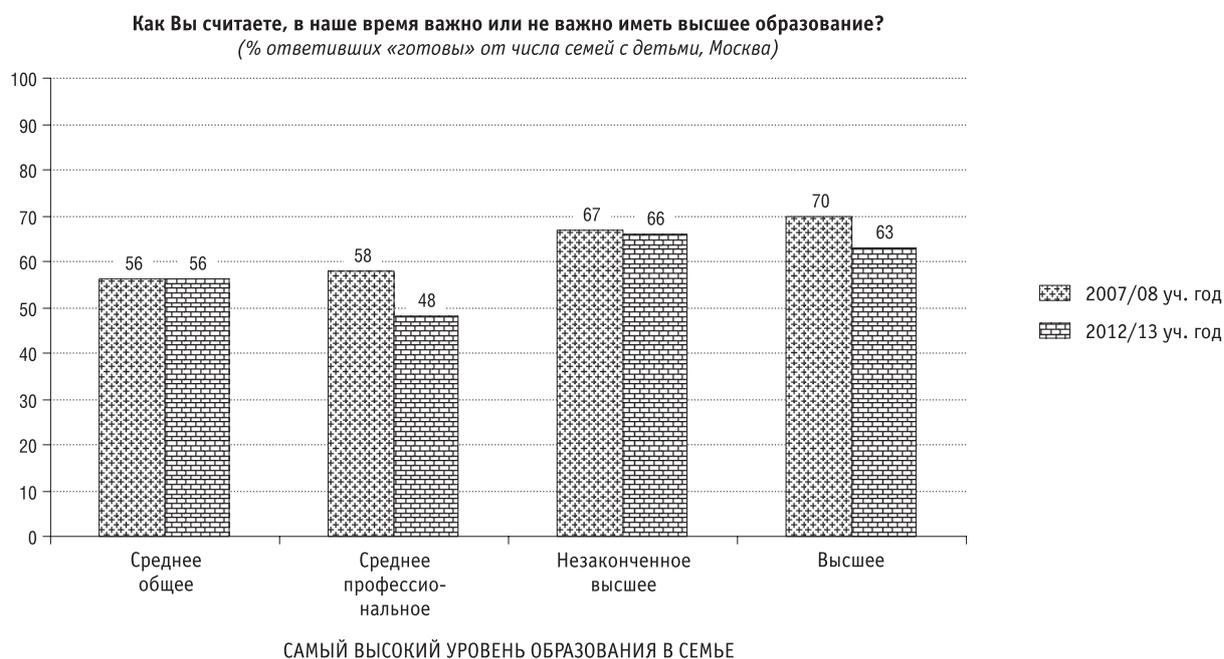
За 5 лет стали гораздо более заметными различия по этому вопросу между российскими семьями с высоким и низким образованием: доля готовых платить снизилась во всех образовательных группах, причем особенно сильно (на 9–11 п. п.) — в семьях без высшего и незаконченного высшего образования (рис. 5).

Рисунок 5. Готовность к серьезным затратам ради получения детьми высшего образования в российских семьях разного образовательного уровня

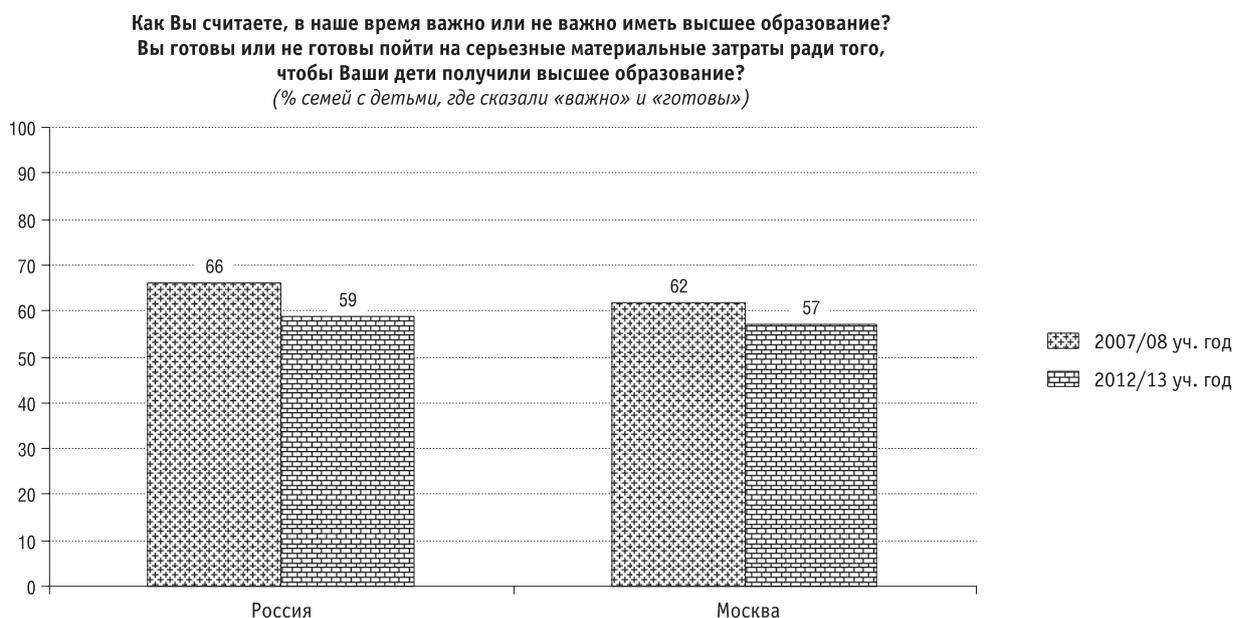
В столице установки на расходы, связанные с получением детьми высшего образования, существенно снизились только в семьях со средним специальным образованием (с 58 до 48%) и с высшим (с 70 до 63%) образованием (рис. 6).

Рисунок 6. Готовность к серьезным затратам на получение детьми высшего образования в московских семьях разного образовательного уровня

Проанализированные выше вопросы позволяют сконструировать индикатор, свидетельствующий о серьезности и прочности установки семьи на вузовское образование ребенка (рис. 7). Доля таких семей, в которых информант заявил и о важности высшего образования, и о готовности ради этого к серьезным материальным тратам, еще пять лет назад составлявшая 66% общероссийской и 62% московской выборки, сегодня снизилась до 59% в общероссийской и 57% в московской выборке. Настораживающая динамика, особенно если учесть, что именно такие твердо ориентированные на вуз семьи создают платежеспособный спрос на высшее образование.

Рисунок 7. Индикатор установки семей на получение детьми высшего образования

Таким образом, платежеспособный спрос на услуги учебных учреждений высшего профессионального образования заметно снизился и в стране в целом, и в столице. Заметная доля граждан, особенно в семьях без высшего образования, сегодня не считают для своих детей обязательным получение высшего образования.

Остановимся на том, какие требования предъявляются к вузу. Судя по данным очередного опроса, при выборе вуза россияне по-прежнему ценят в первую очередь фактическое образование, а не формальные «корочки». Поставленные в гипотетическую ситуацию выбора вуза для своего ребенка, респонденты сегодня в 44% случаев предпочли бы вуз, «где учиться интересно, но можно «вылететь», не получив диплома», а в 38% случаев сделали выбор в пользу вуза, «где учиться не так интересно, но точно не «вылетишь» и получишь диплом» (18% затруднились сделать выбор). В опросе 2008 г. доля предпочитающих вуз первого типа была чуть выше (46%), а второго — несколько ниже (34%). Динамика же с 2007 г., когда этот вопрос задавался впервые, не слишком обнадеживает: доля российских семей с детьми, которые предпочли бы для своего ребенка интересный и трудный вуз, снизилась на 4 п. п., а доля имеющих противоположную установку выросла на 7 п. п. (рис. 8). В Москве трудный и интересный вуз сегодня предпочитают чаще, чем по стране в целом, — две трети респондентов (66%), причем эта доля за пять лет не снизилась, а выросла на 9 п. п., тогда как доля сторонников противоположной позиции сократилась с 27 до 16%. При этом указанная тенденция в столице устойчиво наблюдается с 2006/07 уч. года.

Рисунок 8. Установки на интересный/надежный вуз

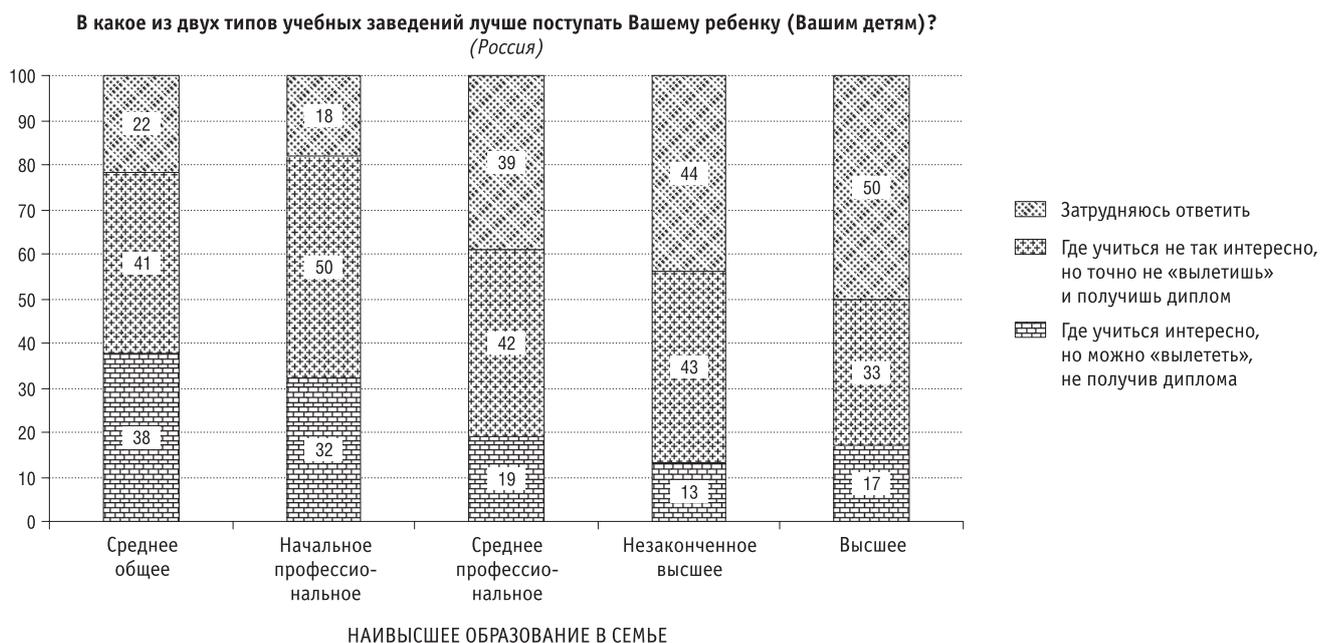

Вернемся к обсуждению данных общероссийского опроса. Особые опасения вызывает тот факт, что доля предпочитающих для своих детей интересное и трудное образование в семьях, в которых дети готовились к поступлению в вуз, снизилась за пять лет с 65 до 59%, а в семьях студентов вузов — с 58 до 53%.

Такого рода выбор в значительной степени зависит от образовательного, социально-профессионального и материального статуса семьи.

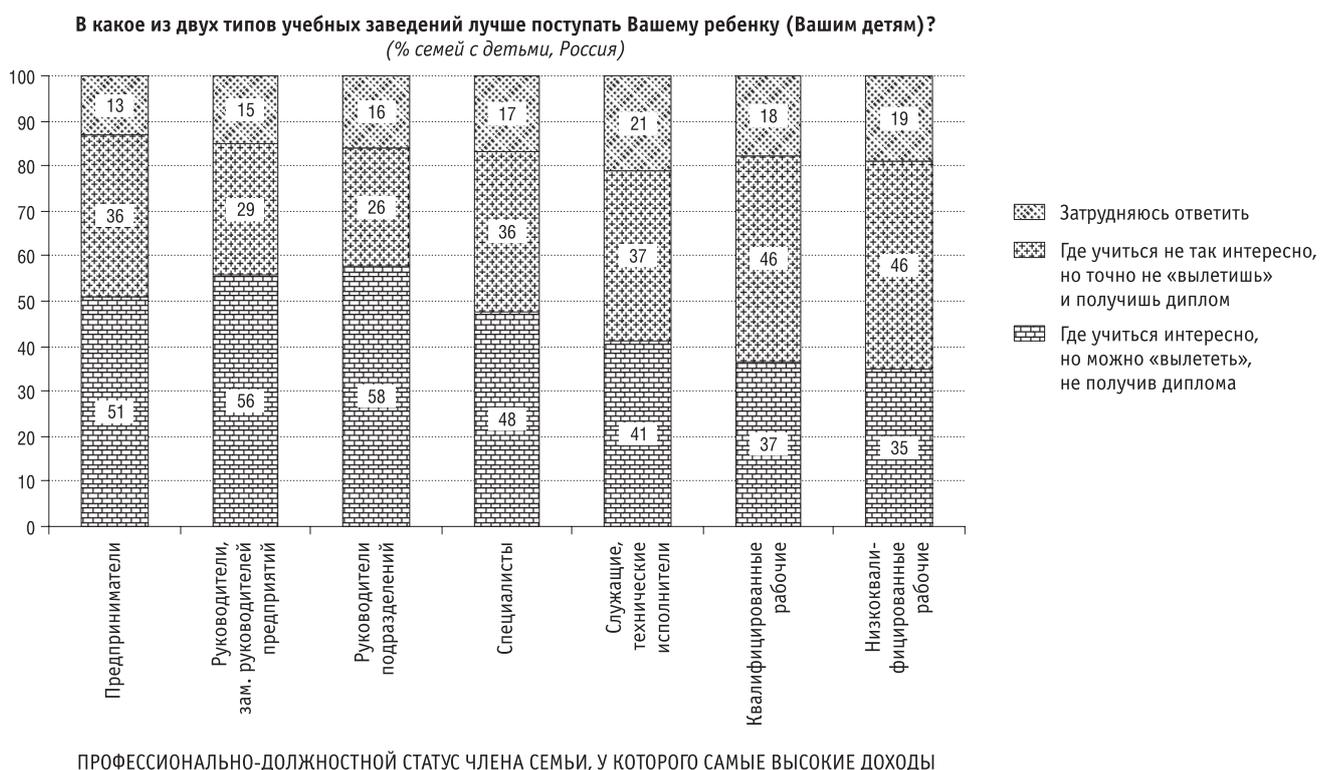
Так, в семьях, где самый образованный член семьи продолжил образование после окончания вуза, 64% (против 62% пять лет назад) ориентированы на интересный вуз. В семьях, где есть высшее, но не более высокое образование, подобную ориентацию демонстрируют 50% (против 55%). Там же, где образовательный потолок семьи ограничен средним общим или начальным профессиональным учебным заведением, родители часто делали выбор в пользу «вуза с дипломом» — 41% (против 43%) и 50% (против 45%) соответственно, а «интересный вуз» выбирали заметно реже — в 38% (против 29%) и в 32% (как и пять лет назад) случаев (рис. 9).

Рисунок 9. Установки на интересный и надежный вуз в семьях разного образовательного уровня

Установка на получение интересного, пусть трудного в освоении, высшего образования последовательно растет с повышением должностного статуса семьи с 35% (против 33% пять лет назад) в семьях неквалифицированных рабочих до 58% (против 55% пять лет назад) в семьях руководителей подразделений. Пять лет назад эта установка повышалась и дальше, достигая максимума (65%) в семьях руководителей предприятий, а затем снижаясь в семьях предпринимателей (57%). Ныне в двух группах с наивысшим должностным статусом ситуация кардинально изменилась: 56 и 51% соответственно (рис. 10).

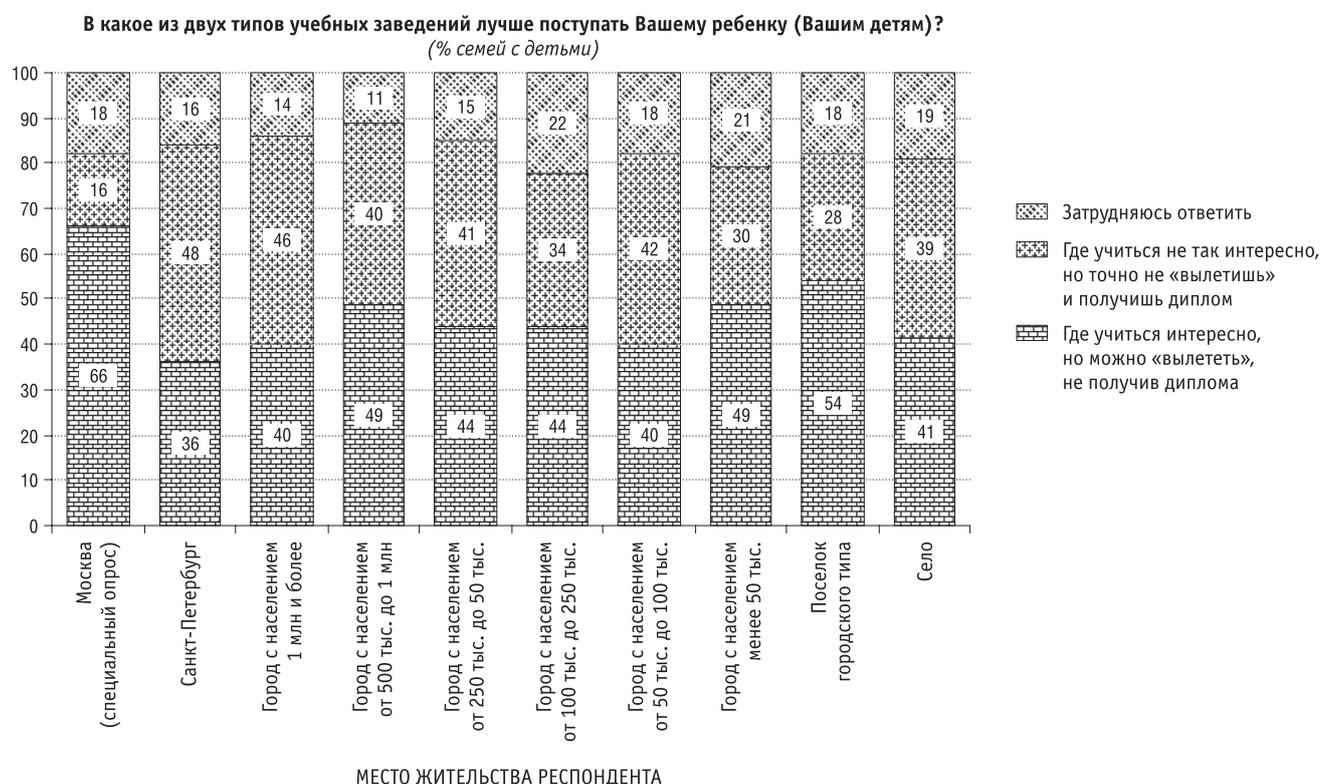
Рисунок 10. Установки на интересный и надежный вуз в семьях разного профессионально-должностного статуса

При этом 36% предпринимателей сегодня предпочитают направить своих детей в вуз, где учиться не так уж интересно, но зато гарантируется получение диплома. Пять лет назад такую установку демонстрировали лишь 27% предпринимателей. Тенденция, надо сказать, весьма настораживающая.

Определенный интерес представляют и территориальные различия (рис. 11). Здесь обращает на себя внимание прежде всего Москва, где 66% (пять лет назад, напомним, — 57%) высказались в пользу интересного вуза и лишь 16% (ранее было 27%) выбрали «вуз с дипломом». 18% (ранее было 16%) затруднились сделать определенный выбор. Относительно близкие к столичным настроения распространены в малых городах и поселках городского типа: за интересный, пусть и рискованный, вариант высшего образования здесь высказались 49% и 54% соответственно. Качественное образование, по-видимому, активно рассматривается жителями этих населенных пунктов как важный социальный лифт. Иные настроения бытуют в других городах-миллионниках, включая Санкт-Петербург, где почти половина (46–48%) родителей предпочли бы для своих детей вариант неинтересного обучения с гарантированным дипломом. Похоже, в этих городах для успешного трудоустройства более важен знак образования, нежели само образование.

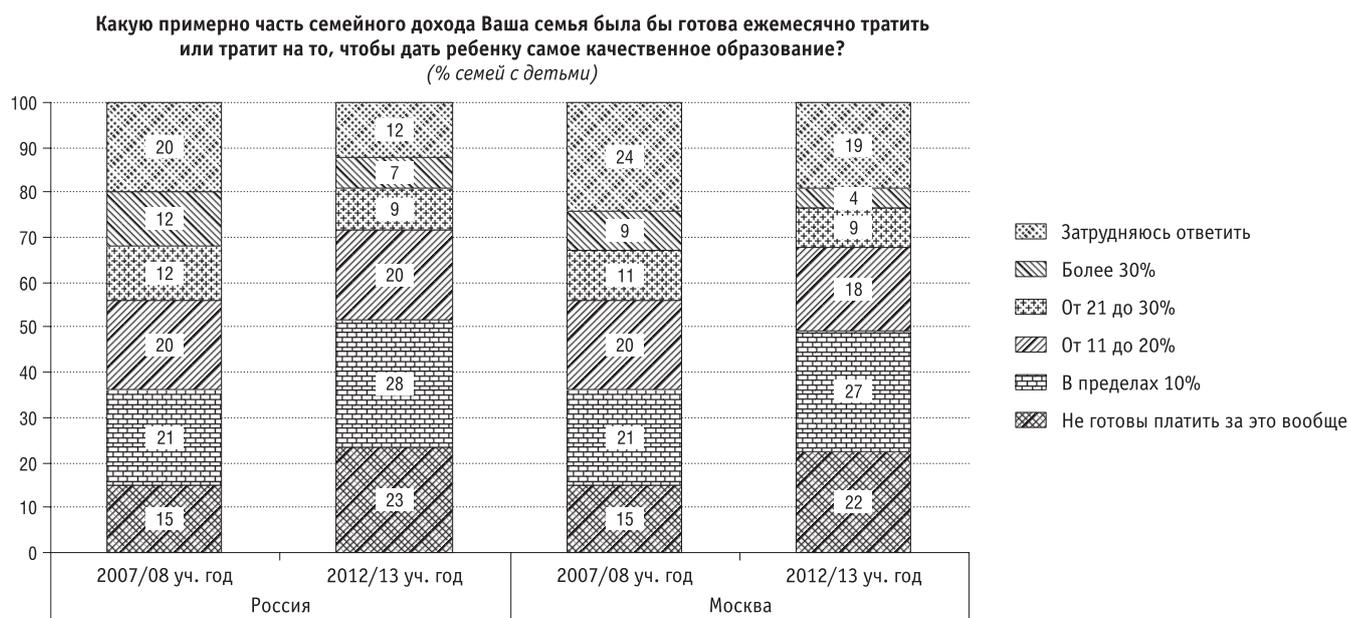
Рисунок 11. Установки на интересный/надежный вуз в населенных пунктах разного типа

Ради качественного образования своего ребенка российские семьи готовы осуществлять весьма ощутимые материальные траты (рис. 12). В общероссийском опросе на вопрос: «Какую примерно часть семейного дохода Ваша семья была бы готова ежемесячно тратить или тратит на то, чтобы дать ребенку самое качественное образование?» — 23% информантов (пять лет назад — 15%) ответили, что семья вообще не готова за это платить. Доля же тех, кто считает возможным тратить не более 10%, выросла с 21 до 27%, укрепив свое преобладающее значение. Другими словами, за пять лет выделение семьями не более чем «десятины» своего дохода на высококачественное образование детей стало еще более устойчивым модальным значением.

Добавим, что даже в чрезвычайно нуждающихся и просто бедствующих семьях мнение о неготовности платить за образование высказывалось реже, чем можно было бы этого ожидать: 45% (ранее их было 39%) — в семьях, где денег не хватает даже на питание, 34% (ранее 23%) — там, где денег хватает только на питание.

Рисунок 12. Установки по вопросу о размере оплаты качественного образования детей*

* Приводятся данные только о содержательных ответах респондентов. Затруднились ответить на этот вопрос 20, 12, 24 и 19% респондентов слева направо в порядке расположения столбцов диаграммы.

Чем прочнее материальное положение семьи, тем большую часть семейного бюджета семья готова выделить на качественное образование для своего ребенка (табл. 2). В то же время во всех группах, кроме двух самых малоимущих, модальным значением является десятая часть доходов семьи. (Само собой разумеется, что в денежном измерении размер этой десятой части дохода от группы к группе растет.)

Таблица 2. Установки по вопросу о размере оплаты качественного образования детей в семьях с разными материальными возможностями (%)

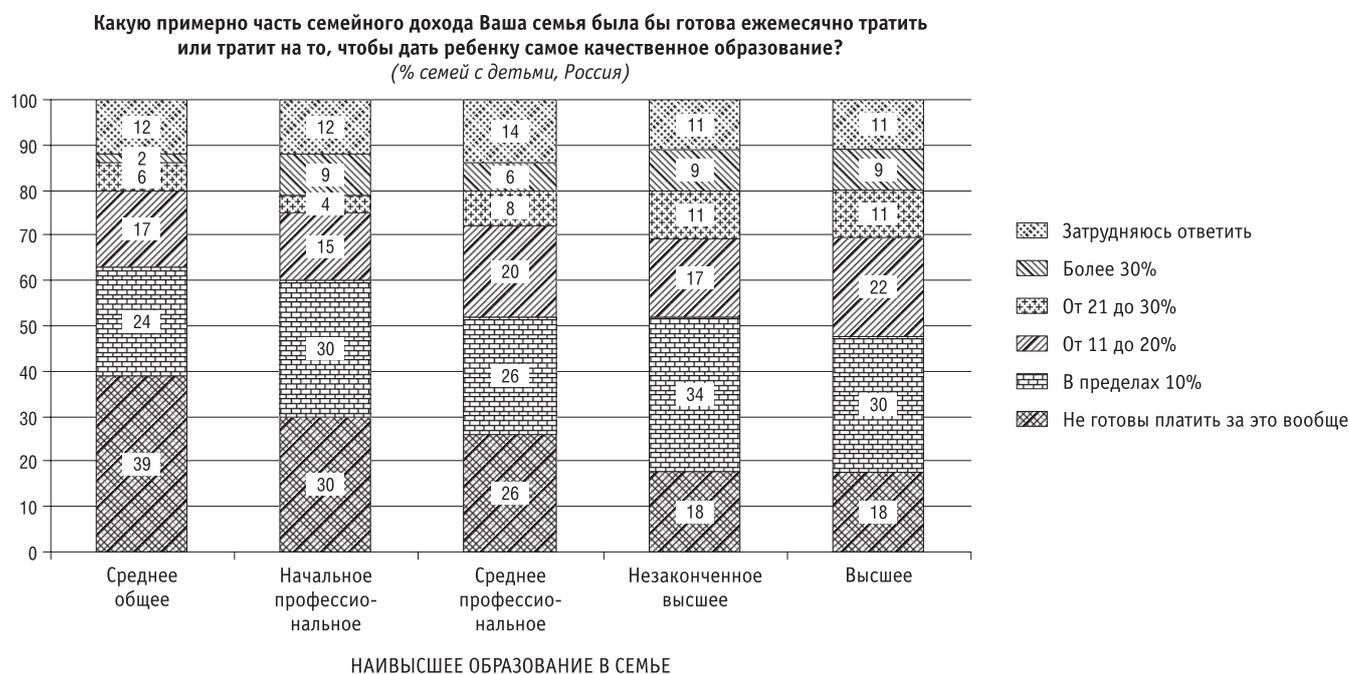
	Самооценка материальных возможностей семьи				
	денег не хватает даже на питание	на питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	на покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники	денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину	денег хватает почти на все*
Какую примерно часть семейного дохода Ваша семья была бы готова ежемесячно тратить или тратит на то, чтобы дать ребенку самое качественное образование? (Карточка. Один ответ)					
Не готовы платить за это вообще	45	34	24	14	12
В пределах 10% семейного дохода	22	24	31	28	25
От 11 до 20% семейного дохода	10	17	20	24	23
От 21 до 30% семейного дохода	6	5	8	12	16
Более 30% семейного дохода	6	6	6	8	14
Затрудняюсь ответить	11	13	12	14	9

* В эту категорию вошли варианты «денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом» и «материальных затруднений не испытываем; при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом»

В целом данные опроса свидетельствуют о том, что довольно многие российские семьи все еще идут на серьезную перекройку семейного бюджета ради качественного образования своих детей, хотя доля таких семей с годами и снижается.

Рост готовности выделять все более заметную долю средств на качественное обучение детей еще ярче проявляется при сравнении между собой семей с разным образовательным статусом (рис. 13).

Рисунок 13. Установки по вопросу о размере оплаты качественного образования детей в семьях с разным образовательным статусом

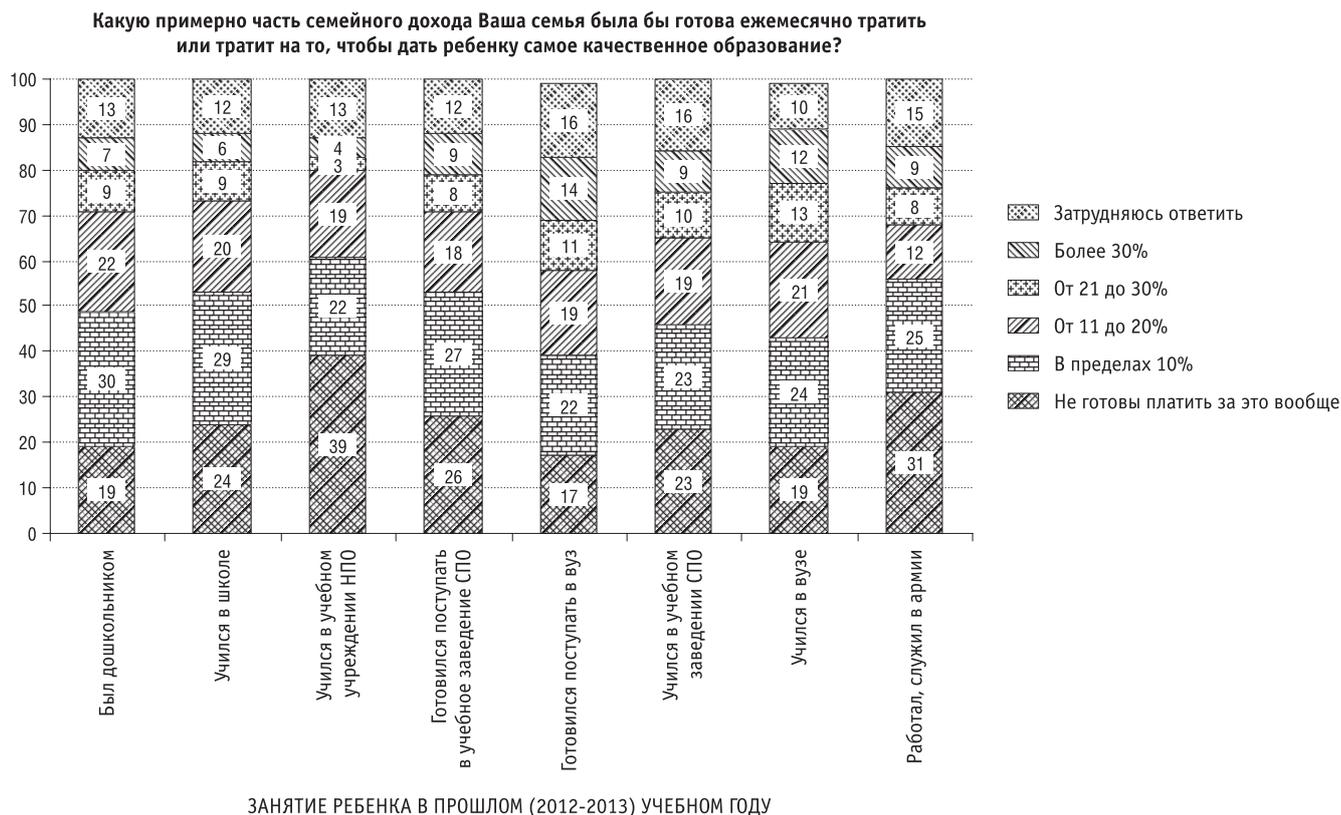
* Приводятся данные только о содержательных ответах респондентов. Затруднились ответить на этот вопрос 12, 12, 14, 11 и 11% респондентов слева направо в порядке расположения столбцов диаграммы. Данные об ответах двух наименее и наиболее образованных групп респондентов: лиц с образованием ниже среднего общего, с одной стороны, и имеющих ученую степень либо окончивших аспирантуру, с другой, не приводятся из-за их малочисленности.

Готовность семьи к тем или иным материальным тратам ради качественного образования ребенка в значительной степени зависит от сегодняшней стадии образования или рода занятости ребенка (рис. 14). Чаще других (в 31% и 39% случаев соответственно) «отказывались» платить за образование своего ребенка те родители, чьи дети на момент опроса учились в ПТУ, работали или служили в армии и в большинстве своем вряд ли были ориентированы на дальнейшую образовательную карьеру. Чаще других готовность выделить на учебу ребенка двадцать и более процентов семейного дохода выказывали те родители, чьи дети готовятся поступать или уже учатся в вузе: доля таких респондентов в каждой из этих групп составляет 25% против 16% в целом по выборке. Заметим, однако, что пять лет назад доля таких ответов в выделенных нами двух группах составляла 34 и 32% соответственно, а по общероссийской выборке в целом 24%. Таким образом, снижение платежеспособного спроса на высококачественное образование наблюдается и по этому индикатору.

Перейдем к вопросу о том, до какой стадии образования семьи готовы содержать своих детей, не рассчитывая на их заработки. В этом отношении за пять лет в установках россиян произошли заметные сдвиги (рис. 15). Если в 2007/08 уч. году и в России, и в столице модальным значением с большим отрывом было полное высшее образование (магистратура или специалитет), то сегодня по стране в целом с ним делит пальму первенства бакалавриат (27%). В Москве же доля семей, склонных ограничить инвестиции стадией бакалавриата, заметно (35% против 28%) превысила долю семей, готовых инвестировать до магистратуры (специалитета).

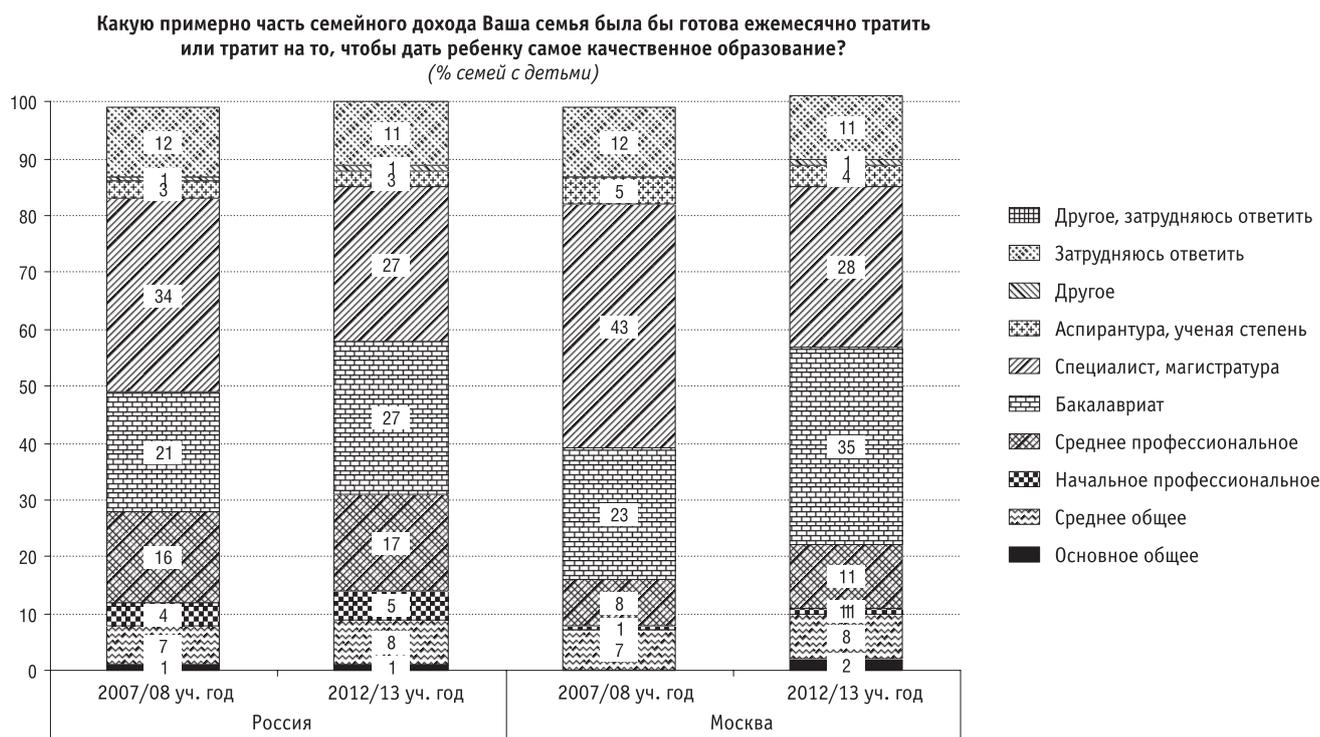
При этом доля семей, намеренных ограничиться средним или более низким образованием, колеблется в пределах 7–10%, средним профессиональным — весьма стабильна как по стране в целом (16–17%), так и в столице (8–11%).

Рисунок 14. Установки по вопросу о размере оплаты качественного образования детей в зависимости от стадии образования и рода занятости ребенка (%)

* Приводятся данные только о содержательных ответах респондентов. Затруднились ответить на этот вопрос 12, 12, 14, 11 и 11% респондентов слева направо в порядке расположения столбцов диаграммы. Данные об ответах двух наименее и наиболее образованных групп респондентов: лиц с образованием ниже среднего общего, с одной стороны, и имеющих ученую степень либо окончивших аспирантуру, с другой, не приводятся из-за их малочисленности.

Рисунок 15. Динамика установок по поводу уровня, до которого семьи готовы инвестировать в образование детей

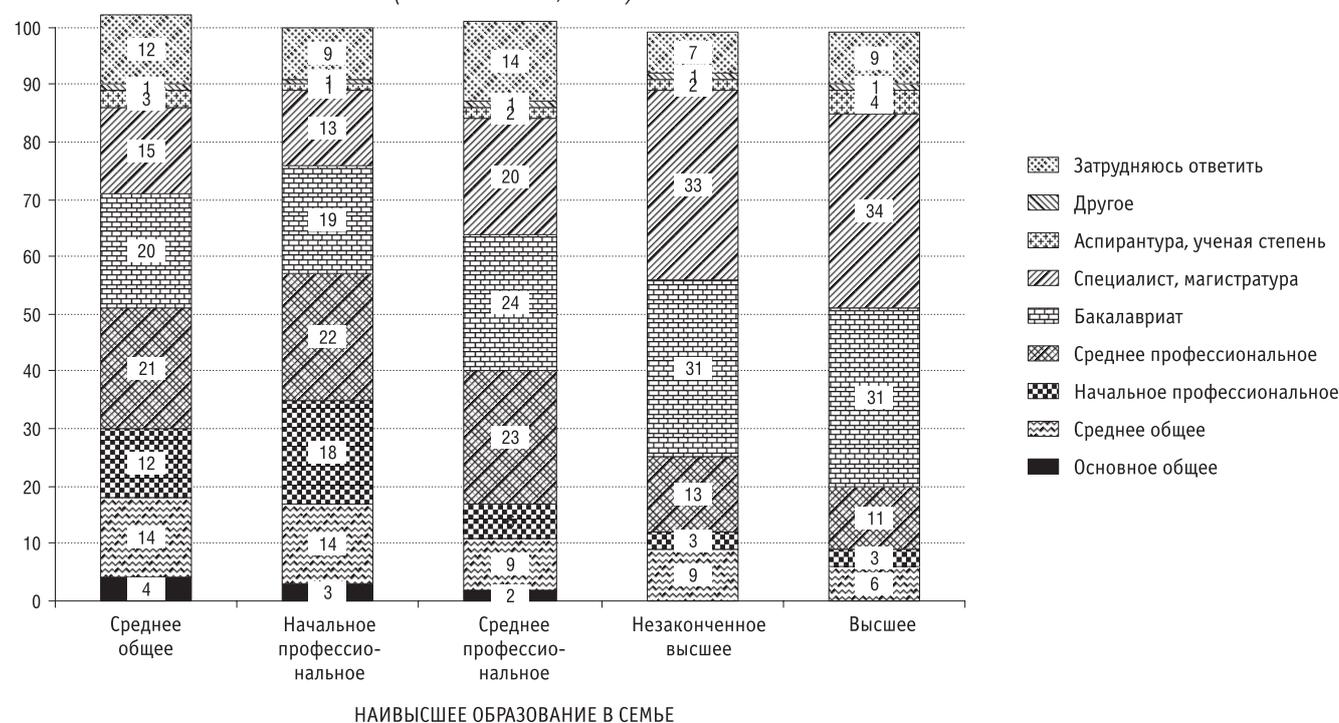

Не стоит, однако, трактовать сдвиг от магистратуры к бакалавриату как свидетельство стремления семей ограничить образование детей более низкой стадией образования. Дело в том, что студенты сегодня все чаще начинают работать (и зачастую — по получаемой в вузе специальности) в ходе дневного обучения в вузе, и это все более становится нормой. Возможно, многие респонденты, отвечая на данный вопрос, имели в виду, что, обучаясь в магистратуре, студенты уже будут приносить семье доходы.

Анализ тех предпочтений в отношении образования своего ребенка, которые демонстрируют респонденты с разным наивысшим уровнем образования, подтверждает существование общей тенденции к воспроизведению образовательного статуса семьи. Чем выше имеющееся в семье образование, тем до более высокого уровня семьи готовы инвестировать в образование своих детей (рис. 16). Аналогичная зависимость наблюдалась и пять лет назад.

Рисунок 16. Установки по поводу уровня, до которого семьи готовы инвестировать в образование детей, в зависимости от уровня образования в семье

До получения какого уровня образования Ваша семья готова содержать или содержала ребенка, не рассчитывая на его (ее) зарботки?
(% семей с детьми, Россия)

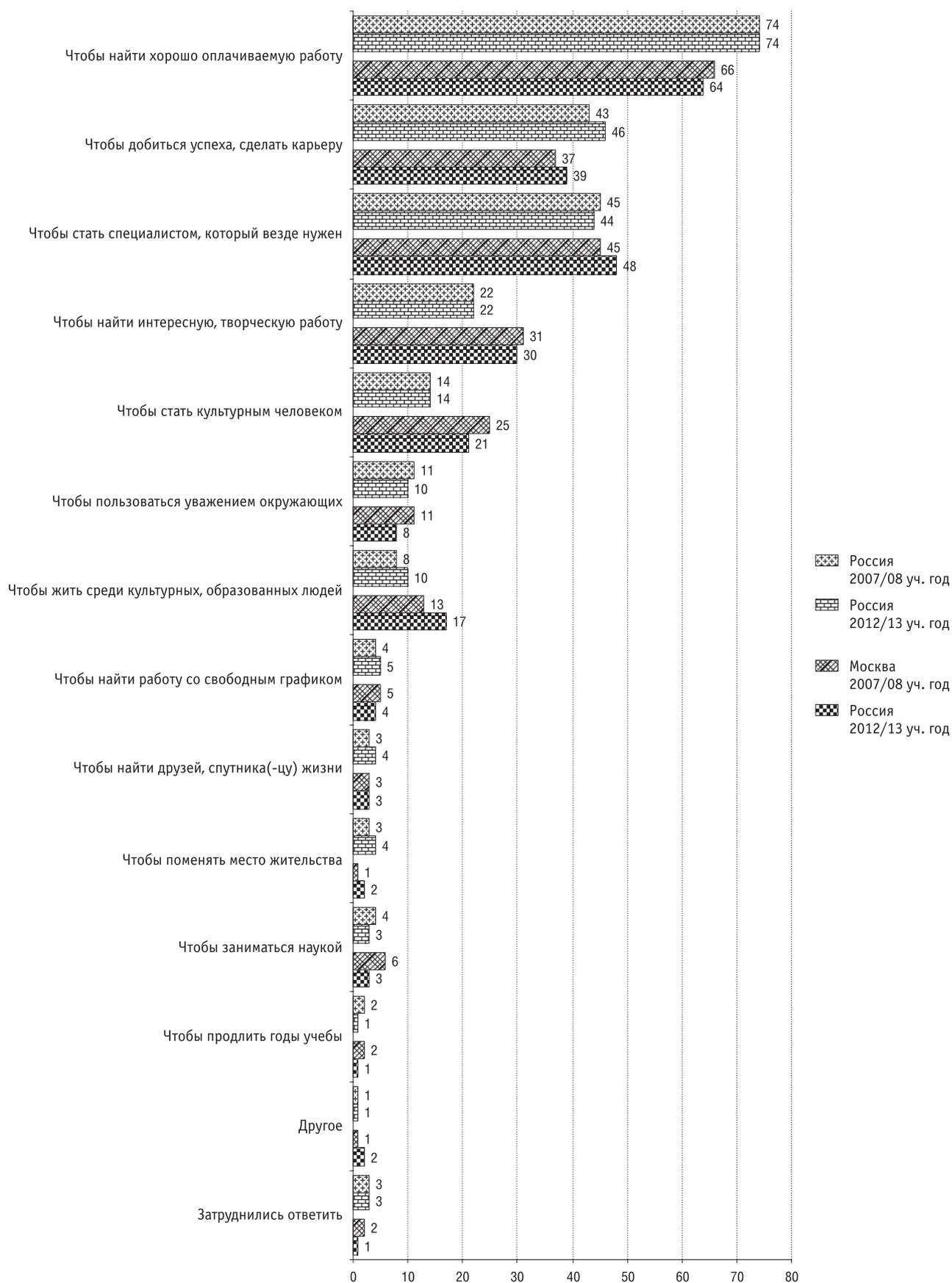

Анализ модальных значений в ответах разных групп, выделенных по принципу наивысшего образования в семье, позволяет заметить, что семьи со средним общим и начальным профессиональным образованием чаще всего готовы содержать ребенка до получения им среднего профессионального образования (21% и 22% соответственно), семьи со средним профессиональным образованием — до стадии бакалавриата (24%), семьи с высшим образованием — до уровня магистра (33% и 34% соответственно). Таким образом, вновь, как и пять лет назад, можно говорить о тенденции к небольшому — преимущественно в одну ступень — «социальному лифтингу».

Распределение ответов на вопрос о том, для чего нужен вуз (рис. 17), демонстрирует удивительную стабильность как в стране в целом, так и в столице. Почти три четверти респондентов общероссийского опроса (74%) вновь указали на возможность с его помощью получить высокооплачиваемую работу, 43—46% — сделать карьеру и стать востребованным специалистом, 22% — получить интересную творческую работу, 14% — стать культурным человеком.

Рисунок 17. Представление о целях получения высшего образования

Для чего прежде всего сегодня стоит получать высшее образование?
(Карточка, не более трех ответов, % семей с детьми)

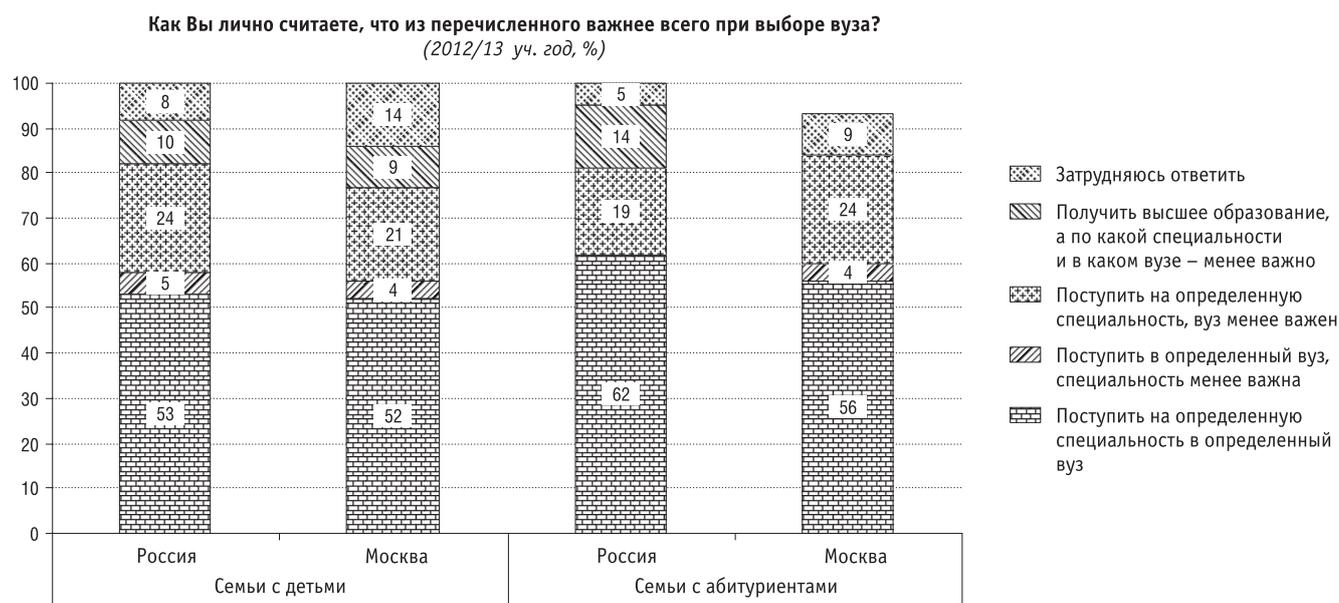
Заметим: московский опрос обнаружил почти такую же иерархию целей: 64–66% респондентов (примерно на 10 п. п. меньше, чем по стране в целом) говорили о высокооплачиваемой работе, 45–48% – о возможности стать нужным специалистом. Несколько реже, чем россияне в целом, москвичи упоминали карьерные соображения (37–39% против 43–46%). Относительно часто упоминались в столице возможность получить интересную творческую работу (30–31% против 22% по стране), стать культурным человеком (21–25% против 14% по стране) и жить среди культурных людей (13–17% против 8–10%). Таким образом, в Москве по сравнению с Россией в целом наполнение предложенных для ответа позиций смещено в сторону «постматериальных» ценностей, связанных с ориентацией на творчество, самореализацию, духовно насыщенную жизнь. Можно предположить, что это связано с более высокой в среднем позицией москвичей в терминах пирамиды Маслоу.

Отметим особенности в распределении ответов некоторых групп респондентов общероссийского опроса. Возможность получить благодаря высшему образованию более высокий заработок несколько чаще других отмечали те, кто готов к серьезным тратам ради высшего образования ребенка (79% против 74%), члены семей низкоквалифицированных рабочих (80%), члены семей с доходом менее 5 тыс. руб. на человека (80%), а также семей, которым не хватает денег даже на питание (80%). Реже других это соображение высказывали в семьях, в которых ребенок работает или служит в армии (67%), в семьях руководителей предприятий (68%), в семьях, способных при желании сделать любые покупки, кроме таких дорогостоящих, как квартира или дом (69%), жители Санкт-Петербурга (63%), а также жители городов с населением от 100 до 250 тыс. человек (64%).

Об интересной творческой работе чаще других говорили в семьях абитуриентов и студентов вузов (32% и 28% соответственно против 22% по стране в целом), в семьях руководителей предприятий и подразделений (28% и 27% соответственно), в семьях с доходом более 20 тыс. руб. на человека (27%), в Санкт-Петербурге и других городах-миллионниках (33% и 30% соответственно). Мотив «стать культурным человеком» чаще всего звучал с Санкт-Петербурге (27% против 14%).

Важный аспект отношения семей к процессу получения высшего образования – какая его характеристика воспринимается как более важная: вуз или специальность, по которой будут учиться их дети (рис. 18).

Рисунок 18. Относительная важность вуза и специальности как критериев выбора*

* В ходе опросов 2008 года данный вопрос задавался лишь в семьях, планирующих поступать в вуз школьников 10–11-х классов и учащихся учреждений НПО. Поэтому полученные в двух опросах распределения ответов несопоставимы.

Чуть больше половины семей с детьми (53% и 52% по стране в целом и по Москве соответственно) считают необходимым при выборе места получения высшего образования учитывать оба обстоятельства: и вуз, и специальность. Примерно четверть (24%) российских и примерно пятая часть (21%) московских семей считают выбор вуза менее важным, чем выбор специальности. Каждая десятая российская (10%) и московская (9%) семья считает несущественными оба эти критерия: по их мнению, важно получить любое высшее образование. Каждая двадцатая российская (5%) и московская (4%) семья исходила бы при выборе лишь из вуза, считая специальность менее важной.

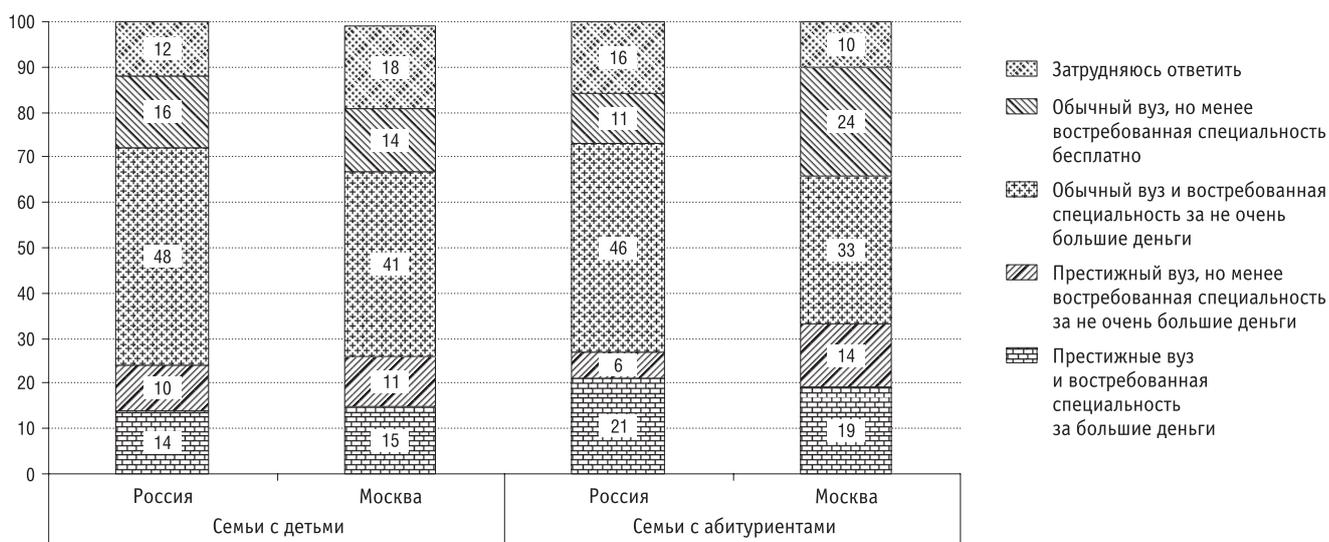
Таковы установки семей с детьми вне зависимости от возраста ребенка и наличия планов в отношении высшего образования. Если же сконцентрировать внимание на ответах родителей абитуриентов¹⁶, то мнения распределяются следующим образом: 62% российских и 56% московских семей придают значение и вузу, и специальности, 19% и 24% соответственно — только специальности. Приоритет вузу перед специальностью не отдает ни одна из опрошенных российских семей и 4% московских. 14% российских семей считают важным просто дать ребенку высшее образование, не важно в каком вузе и по какой специальности. (В столице такие семьи не встретились.) Остальные 5% российских и 9% московских семей с абитуриентами затруднились ответить на этот вопрос.

Наряду с установками по поводу относительной важности вуза и специальности при выборе места получения ребенком высшего профессионального образования изучалась склонность оплачивать престижный вуз и востребованную специальность (рис. 19).

Как мы видим, примерно каждая седьмая семья с ребенком и примерно каждая пятая — с абитуриентом были бы готовы много платить за обучение в престижном вузе по востребованной специальности. Отказ от престижного вуза при сохранении востребованной специальности привлек наибольшее число семей, а вот отказ от востребованной специальности при сохранении престижного вуза — немногих, как и бесплатное обучение в обычном вузе по не слишком востребованной специальности. Распределение ответов на этот вопрос, наряду с распределением ответов на предыдущий, дает основание уверенно утверждать, что востребованность специальности является на рынке высшего образования более привлекательным атрибутом предложения, нежели бренд вуза как таковой.

Рисунок 19. Установки в плане готовности оплачивать престижный вуз и востребованную специальность*

Какой из перечисленных на карточке вариантов обучения в вузе, по Вашему мнению, наиболее предпочтителен для Ваших детей?
(2012/13 уч. год, %)

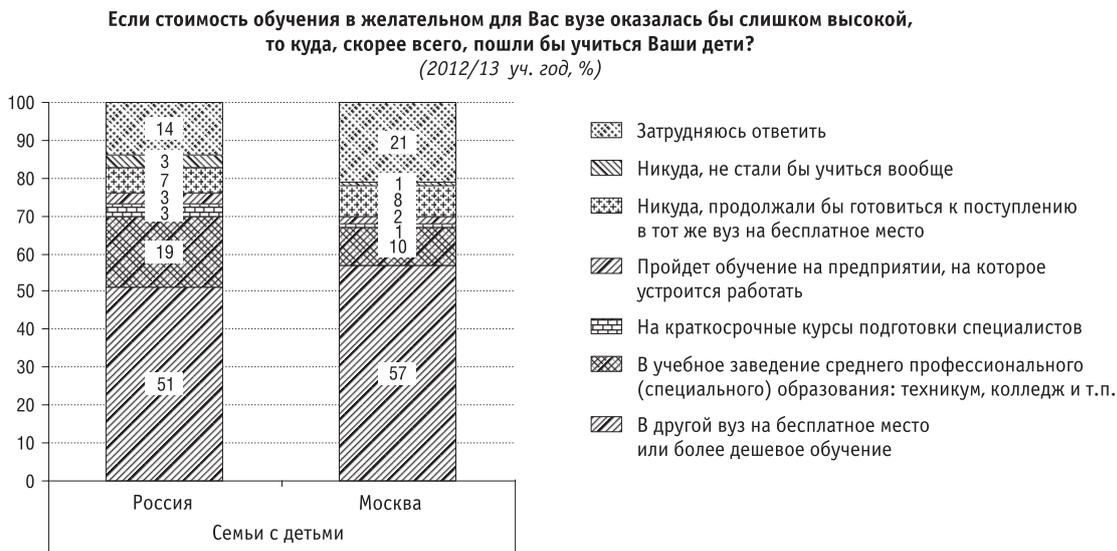

* В ходе опросов 2008 г. данный и последующие вопросы, обсуждаемые в этом разделе, не задавались.

¹⁶ Здесь и далее абитуриентами для краткости будем называть детей, которые в прошлом уч. году готовились и/или поступали в вуз.

Рассмотрим теперь установки семей с детьми в плане сравнительной ценности высшего и среднего профессионального образования для своих детей (рис. 20).

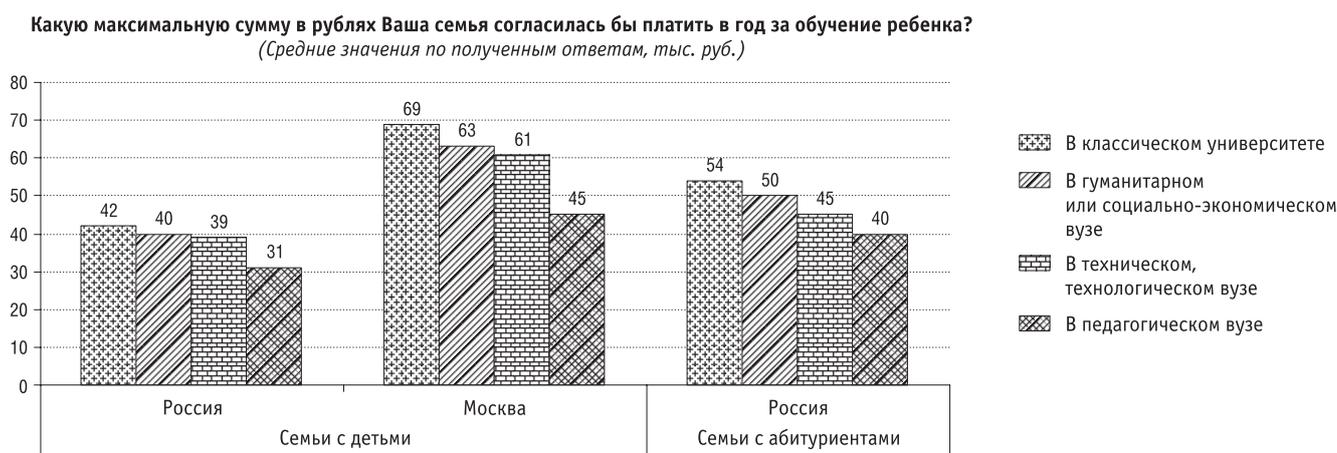
Рисунок 20. Установки семей с детьми в плане сравнительной ценности высшего и среднего профессионального образования

Если бы обучение в желаемом вузе оказалось семье не по карману, более половины из них (51% по стране в целом и 57% в Москве) предпочли бы для своих детей более дешевый вариант высшего образования. Существенно меньшая доля семей (19 и 10% соответственно) предпочла бы обучение в среднем профессиональном учебном заведении. Следующей по предпочтительности стратегией оказалось повторное поступление в тот же вуз на следующий год (7% и 8% соответственно). Остальные варианты действий — поступление на краткосрочные курсы подготовки специалистов, поступление на работу с возможностью на том же предприятии учиться, отказ от планов получения образования вообще, — оказались крайне непопулярными¹⁷.

Наконец, обсудим предпочтения семей с детьми вообще и с абитуриентами в частности по отношению к вузам с разной направленностью обучения (рис. 21).

Рисунок 21. Оценки семьями предельно допустимой платы за годовое обучение ребенка в вузах с разной направленностью обучения

* Оценки по семьям с абитуриентами вузов в Москве получить не удалось из-за малочисленности таких семей в выборке. (В данной группе было проведено 11 интервью.)

¹⁷ Содержательный анализ ответов на этот вопрос, полученных в семьях абитуриентов вузов, представляется нецелесообразным, поскольку выбранный семьями вариант обучения им заведомо по карману. Думается, поэтому среди таких респондентов общероссийского и московского опросов настолько высоки доли тех, кто затруднился ответить на этот вопрос: 17% и 24% соответственно.

Мы видим, что больше всего семьи готовы платить за обучение в классическом университете, несколько меньше — в гуманитарном или социально-экономическом вузе, почти столько же или чуть меньше — за обучение в техническом или технологическом вузе. Наиболее же низко сегодня оценивается семьями высшее педагогическое образование.

Включенность родителей в учебный процесс и удовлетворенность учебой ребенка

Важным моментом участия семьи в процессе образования служит информированность о различных аспектах обучения. Как пять лет назад, так и в настоящее время, как по стране в целом, так и по Москве, примерно восемь-девять из десяти родителей при желании могут узнать об учебном плане по каждому из изучаемых ребенком предметов, об успехах ребенка в освоении программы и о качестве обучения ребенка в целом (рис. 22).

Рисунок 22. Возможности родителей в плане получения информации об учебе детей

Единственное изменение, которое можно отметить в этом плане, — заметный рост доли родителей, способных получить информацию о качестве обучения ребенка (с 83 до 89% по стране в целом и с 81 до 91% по Москве). Не исключено, что этот рост связан с развитием образовательных онлайн-технологий и, в частности, электронных дневников.

Итак, родители имеют доступ к информации о том, чему и как учатся их дети. Какое же представление у родителей складывается об участии их детей в учебном процессе? Восемь из десяти считают, что их отпрыски «стараются» (рис. 23).

Доля считающих, что их дети в ходе учебы прилагают серьезные усилия по освоению учебной программы, выросла за пять лет в целом по стране незначительно (с 80 до 84%), а в столице — заметно (с 79 до 87%).

По данным общероссийского опроса, чаще, чем в среднем, говорят, что, обучаясь в своем учебном заведении, их дети «стараются», родители абитуриентов и студентов вузов и СПУЗов (в 89—90% случаев). О школьниках так говорили в 83% случаев, о студентах учебных учреждений начального профессионального образования — в 71% случаев.

В целом, судя по ответам родителей, дети которых учились на момент опроса в каком-либо учебном заведении, их вполне удовлетворяет качество образования, которое получает их ребенок в своем учебном заведении (рис. 24). При этом мнение родителей по этому поводу за пять лет улучшилось — как по стране в целом (с 74 до 81%), так и в столице (с 73 до 82%).

Рисунок 23. Мнения родителей об усилиях своих детей в плане освоения учебного материала

Как Вы считаете, Ваш ребенок прилагает или не прилагает серьезные усилия для освоения учебной программы, по которой он (она) сегодня обучается?
(% семей с учившимися детьми)

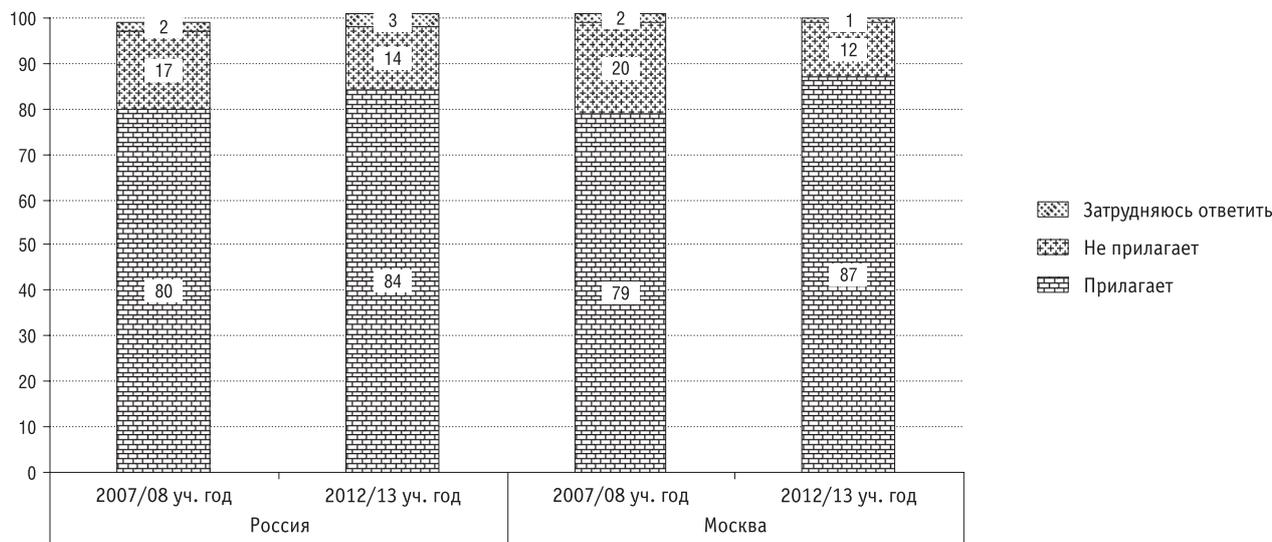
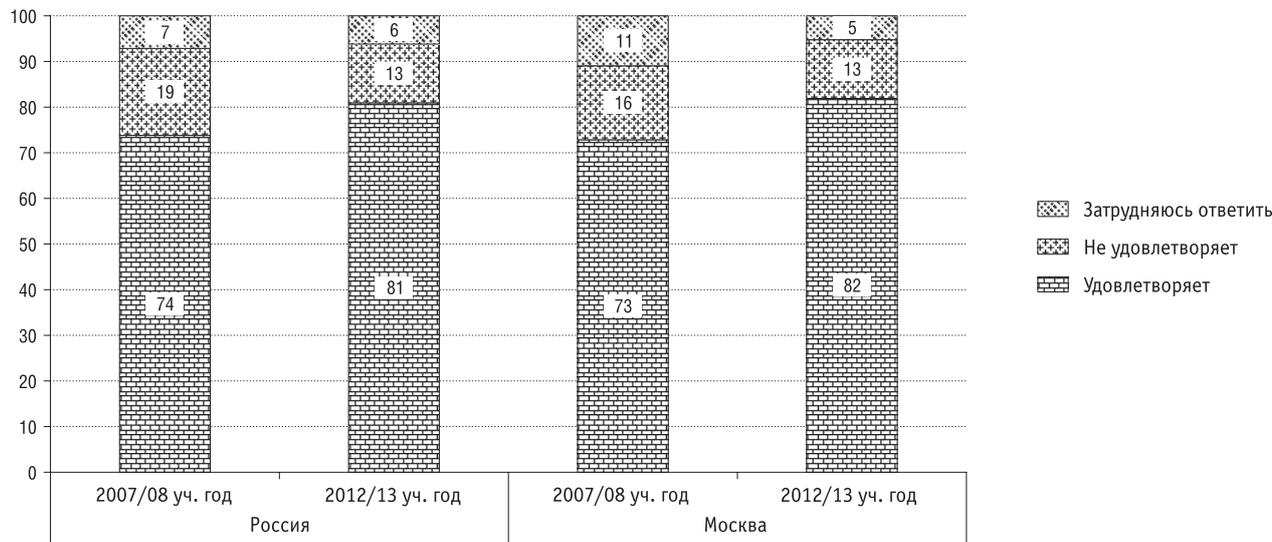

Рисунок 24. Оценка родителями качества обучения их детей

Если говорить в целом, то Вас удовлетворяет или не удовлетворяет то качество образования, которое получает сегодня Ваш ребенок там, где он (она) обучается?
(% семей с учившимися детьми)

Таким образом, ответы респондентов по поводу информационной открытости учебных заведений для родителей, отношения детей к учебе и качества образования детей в целом дают повод для осторожного оптимизма.

Дополнительное образование детей

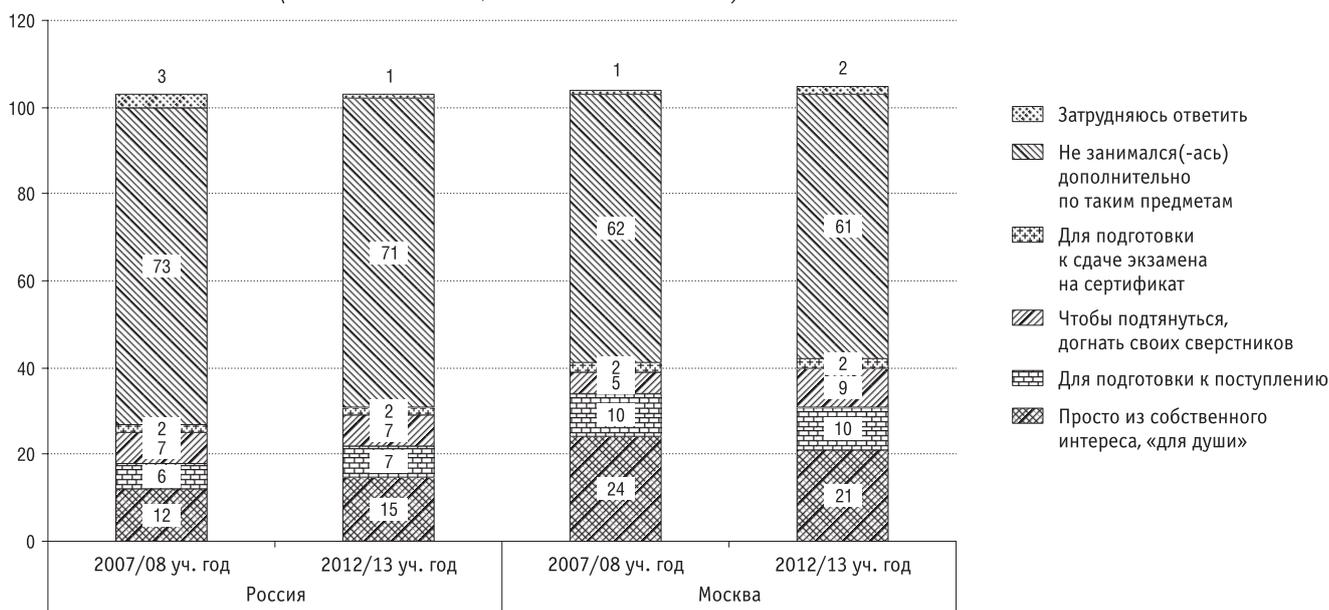
Вопрос о дополнительных занятиях задавался во всех семьях с детьми вне зависимости от стадии образования. При этом нас интересовали не любые дополнительные занятия, а только занятия по тем предметам, которые изучаются в соответствующем учебном заведении или детском саду. Его получали в прошлом уч. году 28% детей из российских семей, имеющих ребенка (пять лет назад — 24%), и 37% аналогичных мос-

Рисунок 25. Дополнительные занятия детей

Занимался или не занимался ребенок в прошлом учебном году дополнительно по каким-либо предметам, изучаемым в учебном заведении (детском саду)?

Если занимался, то для чего, с какой целью?

(Любое число ответов, % от числа семей с детьми)

ковских семей (как и пять лет назад)¹⁸. Таким образом, в столице практика дополнительных занятий с детьми распространена заметно шире, чем по стране в целом.

Чаще всего (в 15% случаев) родители отмечали, что ребенок занимается дополнительно, т.к. это ему нравится, интересно (рис. 25), причем за пять лет в стране в целом данный мотив стал более распространенным (ранее его называли в 12% случаев.) Иная динамика распространенности зафиксирована в столице: если пять лет назад о личной заинтересованности ребенка говорили почти четверть респондентов (24%), то сегодня — чуть более пятой части (21%).

Распространенность мотива подготовки к поступлению не претерпела изменений: он устойчиво набирает 6—7% по стране в целом и 10% в Москве. 7% российских родителей (как и в 2008 г.) говорят, что цель занятий — догнать сверстников, подтянуться. В столице же распространенность такого мотива выросла с 5 до 9%. Наконец, 2% участников каждого из четырех опросов говорили о подготовке ребенка к сдаче экзамена на сертификат.

Причины, по которым ребенок получает дополнительное образование, разумеется, сильно зависят от того, в каком возрасте и, соответственно, на какой образовательной ступеньке он находится. Так, ответ о занятиях «из собственного интереса» типичен прежде всего для родителей младших школьников: здесь он набирает 25% в целом по стране и 29% в столице (пять лет назад было 19% и 42% соответственно). В средних и старших классах дети занимаются ради собственного интереса реже (18% и 10% по стране, 25% и 13% в столице соответственно).

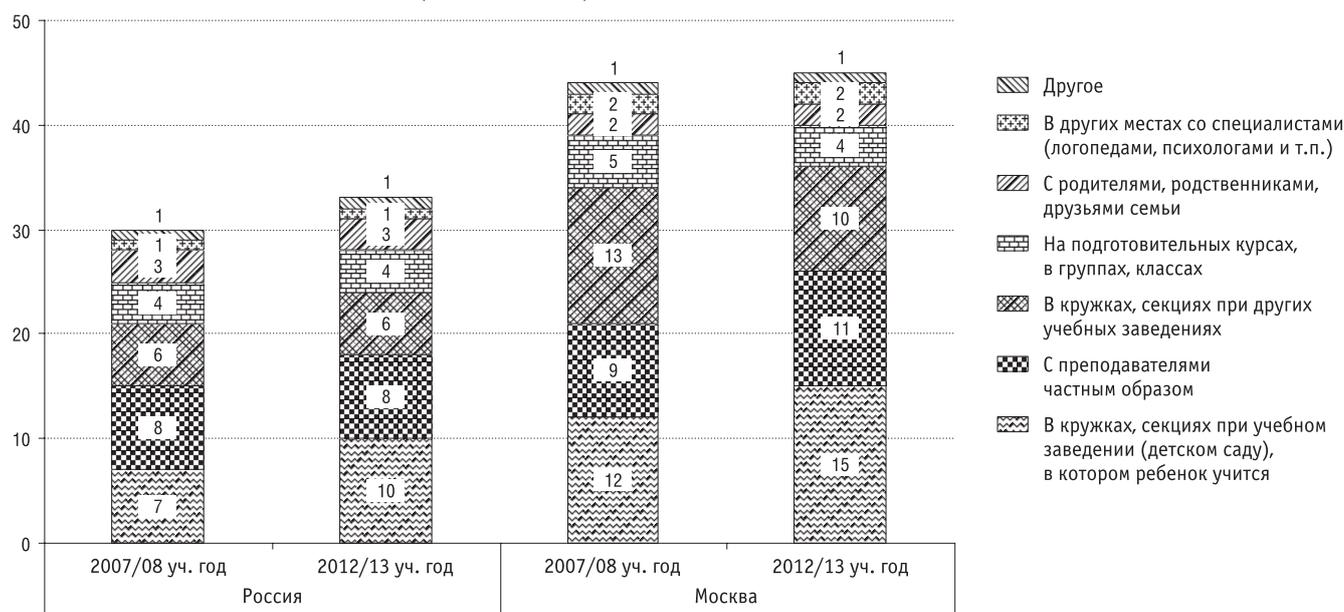
В средних классах школы весьма распространенной причиной дополнительных занятий служит необходимость подтянуться, догнать сверстников (12% по стране и 16% в столице). В старших же классах выступает на первый план мотив подготовки к поступлению (38% и 41% по стране в целом и по Москве соответственно). Максимум же этот показатель достигает среди тех, кто целенаправленно готовится в вуз (49% и 57%). А 10% и 19% будущих российских и московских абитуриентов соответственно упоминают в качестве причины дополнительных занятий необходимость сдачи экзамена на сертификат.

¹⁸ Поскольку каждый респондент мог назвать более одного варианта ответа, суммарная высота приведенных на графике столбцов превышает 100%.

Рисунок 26. Места дополнительных занятий детей

Где или с кем ребенок занимался по этим предметам дополнительно в прошлом уч. году?*

(% семей с детьми)

* Вариант в «в воскресной школе при храме» в каждом опросе набирал менее 0.5%.

Интересно, что следующей по распространенности мотива подготовки к поступлению группой после абитуриентов и старшеклассников являются дошкольники: готовятся к поступлению дети из 10% российских и 15% московских семей с дошкольниками (пять лет назад было 6% и 20% соответственно). Студенты же высших и средних учебных заведений занимаются дополнительно по изучаемым в этом учреждении предметам крайне редко.

Как видно из рис. 26, дополнительную подготовку по предметам школьной программы дети из российских семей чаще всего получают, занимаясь в кружках и секциях, функционирующих при учебных заведениях, где учится или учился раньше ребенок (10%), или с преподавателями частным образом (8%), в ином учебном заведении (6%), а также на подготовительных курсах, группах, классах (4%). По данным общероссийских опросов, ответы на данный вопрос весьма стабильны, если не считать прироста на 3 п. п. доли детей, занимающихся дополнительно в своем учебном заведении (детском саду).

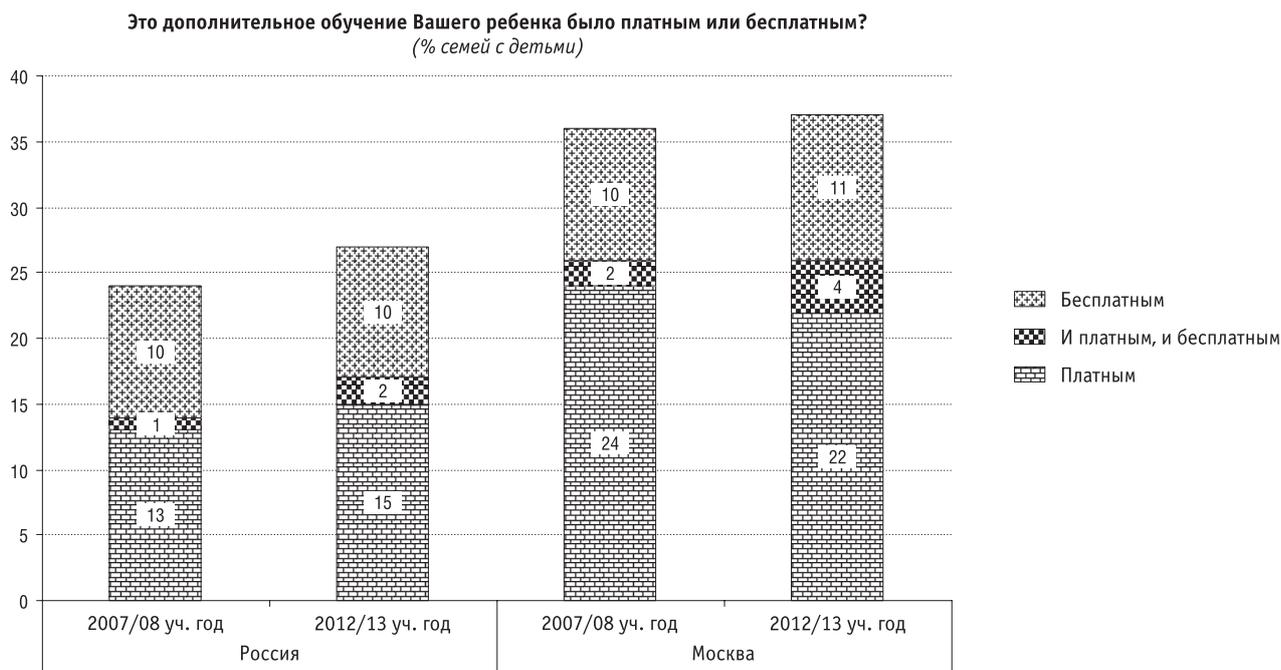
В Москве инфраструктура дополнительного образования детей оказалась несколько более подвижной: выросли доли занимающихся дополнительно в своем учебном заведении (с 12 до 15%) и частным образом (с 9 до 11%), а снизилась (с 13 до 10%) доля занимающихся не в своих, а в других учебных заведениях.

Занятия с репетитором, а также посещения подготовительных курсов относительно широко практикуются детьми старшего возраста, особенно готовящимися к поступлению в вуз. Среди последних частное репетиторство распространено в два и более раза шире, чем подготовительные курсы (группы, классы): 32% и 16% соответственно по данным общероссийского опроса; 43% и 14% соответственно по данным московского опроса.

За дополнительное образование своего ребенка платили 17% российских семей против 14% пять лет назад, в т.ч. у 2% было еще и бесплатное дополнительное образование, а у 13% — только платное (рис. 27). В столице 24% семей платили за дообразование детей, а о бесплатных формах подготовки сообщил каждый десятый респондент как общероссийской, так и московской выборки¹⁹. В процентах же от числа семей, чьи дети учились дополнительно, доля оплачивавших это полностью или частично изменилась очень мало: с 61 до 63% по стране в целом и с 72 до 71% в столице.

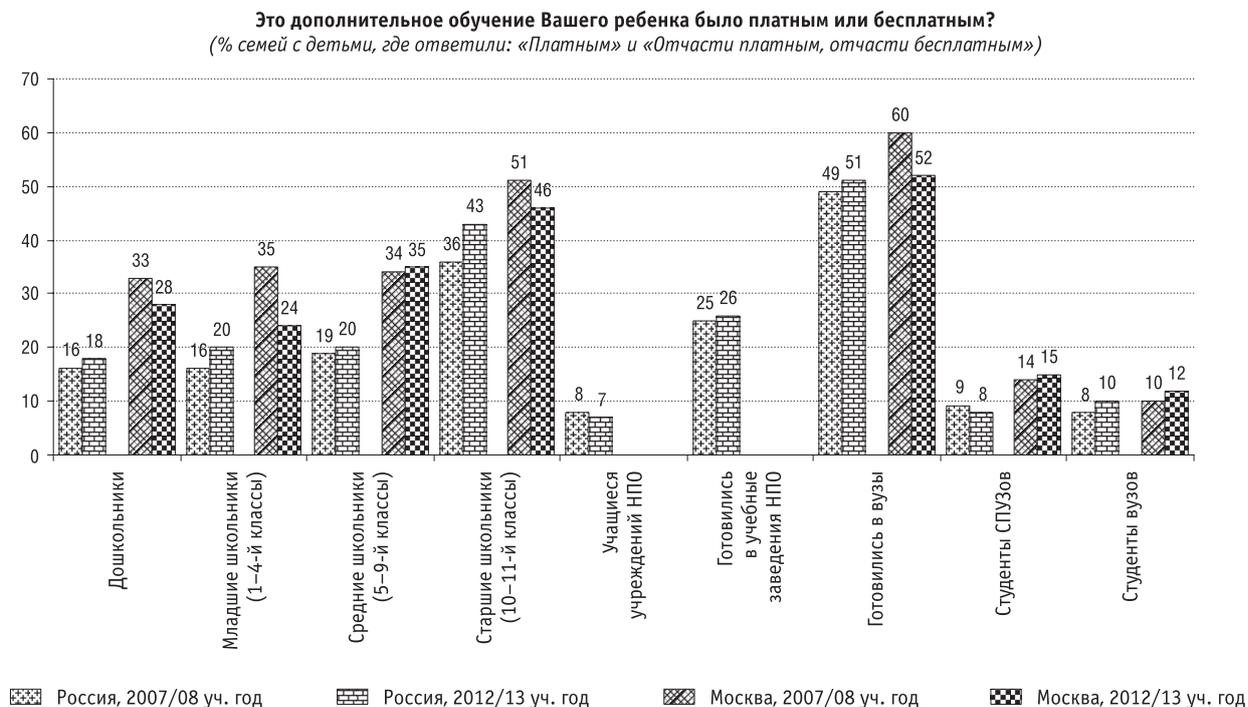
¹⁹ Поскольку каждый респондент мог назвать более одного варианта ответа, суммарная высота приведенных на графике столбцов превышает долю детей, учившихся дополнительно.

Рисунок 27. Платные и бесплатные формы дополнительного образования детей

На разных стадиях образовательного процесса распространенность платных форм дополнительного образования заметно различается (рис. 28). Лидирует сегодня в этом отношении (как по стране в целом, так и по Москве) стадия подготовки в вузы, далее идут старшие классы школы. По распространенности в стране следом идет стадия подготовки в средние специальные учебные заведения²⁰.

Рисунок 28. Распространенность платных форм дополнительного образования детей на разных стадиях учебного процесса

²⁰ Для Москвы надежно замерить этот показатель, как и долю плативших от числа поступавших в учреждения НПО, не представляется возможным из-за редкости данных категорий респондентов.

При ранжировании процентных долей платного образования, согласно сегодняшней ситуации по стране в целом, далее идут школьники средних и младших классов: в этой группе каждый пятый (20%) получает дополнительные образовательные услуги на платной основе. Достаточно распространены платные услуги и на стадии дошкольного воспитания (18%). На остальных стадиях образовательного процесса российские семьи платят за дополнительное образование детей довольно редко.

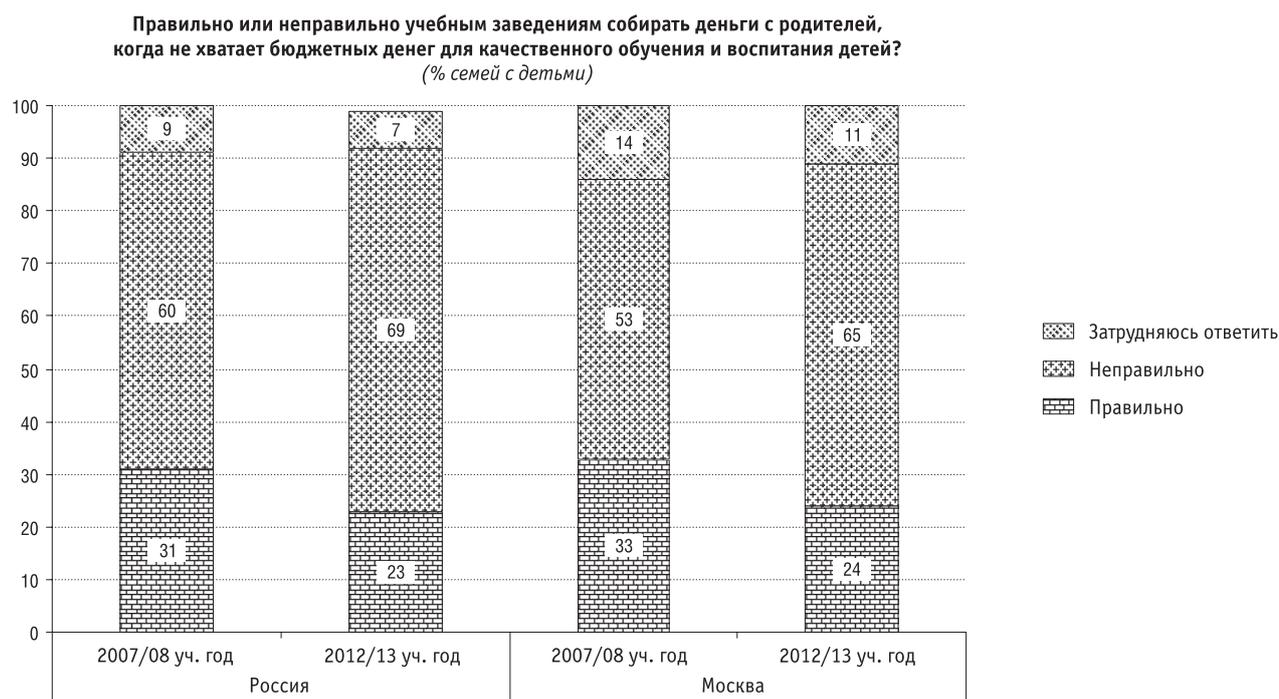
Что же касается столицы, то на всех стадиях платное образование тут распространено шире, чем по стране в целом, но, как было показано выше, это отчасти связано с более высокой распространенностью в Москве как платных, так и бесплатных дополнительных образовательных услуг. Стоит отметить лишь заметное снижение за пять лет доли получающих платные услуги на ряде стадий образовательного процесса, особенно это заметно (на 8 п. п.) на стадии подготовки в вузы.

Установки по поводу платности образовательных услуг

Как было показано выше, значительная часть семей, в которых есть дети, оплачивают образовательные услуги для них. Установка же семей по поводу справедливости такой платы учебным заведениям замерялась в ходе исследования с помощью специального вопроса: «Вы, возможно, знаете, что детским садам, школам, техникумам, колледжам, вузам и другим учебным заведениям часто не хватает бюджетных денег для качественного обучения и воспитания детей. Как Вы думаете, правильно или неправильно в таких случаях собирать деньги с родителей?» Преобладающее мнение по этому поводу — как в стране, так и в столице — отрицательное (рис. 29). Его разделяют сегодня 69% российских и 65% московских семей с детьми, причем за пять лет такая позиция стала заметно более определенной. Доля же семей, которые придерживаются противоположной точки зрения, за это время снизилась примерно с трети (31% в стране и 33% в столице) до примерно четверти (23% в стране и 24% в столице).

Несколько чаще других одобряют плату учебному заведению в таких случаях родители учащихся учебных учреждений НПО (30%), а также представители российских семей, способных делать такие крупные покупки, как автомобиль и недвижимость (также 30%

Рисунок 29. Распространенность платных форм дополнительного образования детей на разных стадиях учебного процесса

против 23% по всем российским семьям с детьми). В столице такая точка зрения чаще, чем в среднем, звучала в семьях студентов вузов (32%), в семьях руководителей подразделений (30%), руководителей предприятий (34%), предпринимателей (41% против 24% по всем московским семьям с детьми).

Негативное отношение к такой плате особенно выражено в российских семьях, которым не хватает средств даже на питание (79%), на одежду и обувь (75%), в которых самое высокое образование – среднее профессиональное (79% против 70% среди всех семей с детьми).

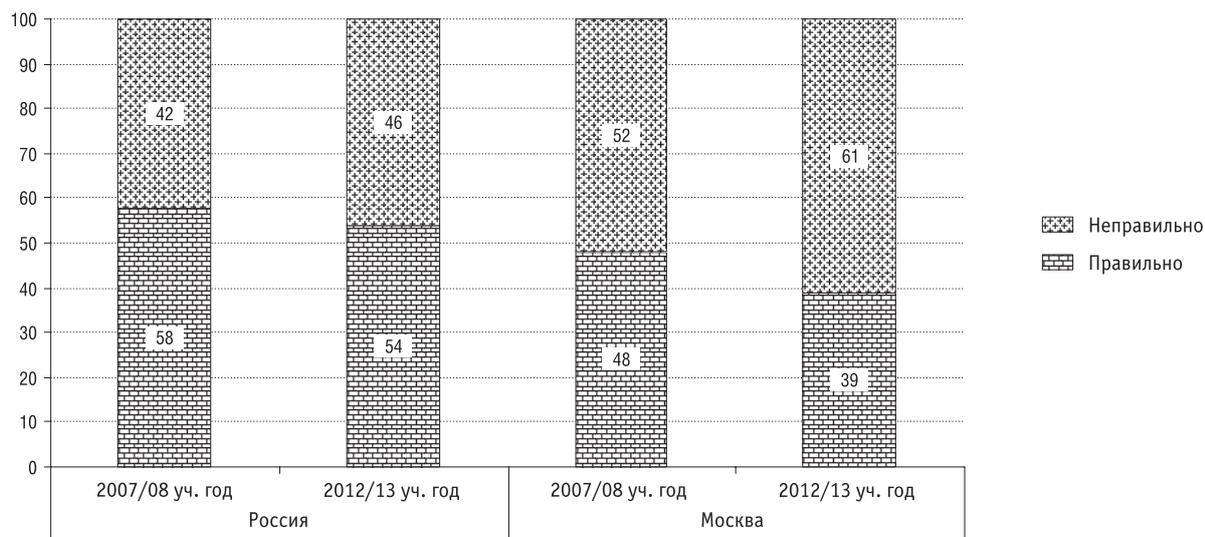
3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЕЙ

Структура возрастной группы от 4 до 22 лет с позиций образовательного процесса

Собранный в ходе исследования эмпирический материал дает возможность проследить структуру спроса на услуги образования и воспитания. И прежде всего эти данные позволяют изучить с этой точки зрения структуру российского населения и москвичей. Начнем со структуры младшей группы населения — детей от 4 до 22 лет, и прежде всего — с доли семей с детьми такого возраста (рис. 30).

Рисунок 30. Доли семей с детьми в возрасте от 4 до 22 лет

Скажите, пожалуйста, в Вашей семье, включая Вас, есть дети или молодежь в возрасте от 4 до 22 лет, обычно проживающие с Вами, а также уехавшие учиться или служащие в армии?
(% от числа всех охваченных опросами семей)

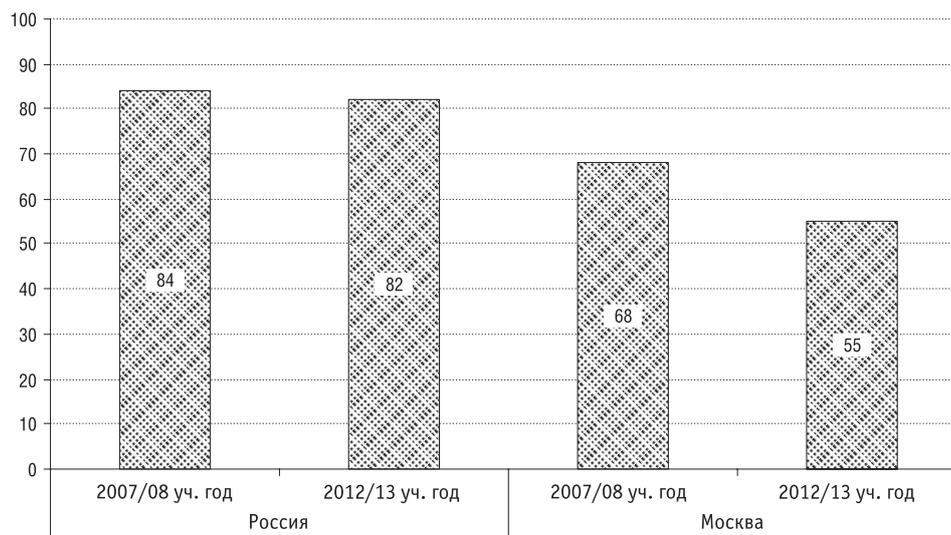

Мы видим, что по России в целом доля семей с детьми несколько превышает половину (54%), а в Москве составляет менее двух пятых (39%). За пять лет эта доля по стране в целом снизилась на 4 п. п. (с 58%), а по столице — на 9 п. п. (с 48%). Анкета содержала и вопрос о числе детей такого возраста в каждой семье с детьми, исходя из чего легко подсчитать, сколько в среднем детей приходится сегодня и приходилось пять лет назад на 100 российских и московских семей (рис. 31).

Мы видим, что если по стране в целом на каждые 100 семей приходится в среднем 82 ребенка и за пять лет их число сократилось на два, то в столице — 55 детей, на 13 меньше, чем в предыдущем исследовании. Сокращение достаточно заметное, особенно в Москве.

Мы видим, что в процентах от числа семей с детьми за пять лет увеличилась доля дошкольников и школьников, а число студентов вузов резко сократилось.

Рисунок 31. Среднее число детей в возрасте от 4 до 22 лет в 100 семьях по данным репрезентативных опросов

Следующий рисунок иллюстрирует данные о том, чем занимались эти дети в прошлом уч. году²¹ (рис. 32).

Посещение дошкольниками детских садов и стратегии выбора средних образовательных учреждений

Начнем анализ образовательных стратегий с дошкольников. Посмотрим, какая часть дошкольников посещала детские дошкольные учреждения (рис. 33). Сегодня как в стране, так и в столице по крайней мере четверо из каждых пяти дошкольников посещают государственный (муниципальный) детский сад, и эта доля растет — главным образом за счет детей, которые детсады не посещают. На частные и ведомственные сады приходится 2–3% дошкольников, причем и в этих секторах наблюдается некоторый рост, особенно в столице.

Перейдем к рассмотрению перехода дошкольников в школы (рис. 34). В сентябре 2012 г. в школы пошла четверть дошкольников (25% российских и 24% московских). Поскольку к числу дошкольников относились дети четырех возрастных когорт: четырехлетние, пятилетние, шестилетние и семилетние, — это свидетельствует об их практически одинаковой наполненности.

Семеро из каждых десяти российских дошкольников (70%) пошли учиться в обычные школы, чуть больше четверти (26%) — в школы, гимназии и лицеи с углубленным или профильным изучением предметов, 3% — в гимназии и лицеи без углубленного или профильного изучения предметов, оставшиеся (1%) — в школы-экстернаты, в учебные заведения для детей с ослабленным здоровьем и в другие школы.

В столице в обычные школы пошла несколько меньшая доля дошкольников (62%), а в школы, гимназии и лицеи с углубленным или профильным изучением предметов — большая (30%). Выше в Москве и доля дошкольников, которые пошли учиться в гимназии, лицеи без углубленного или профильного изучения предметов (6%), а также в школы-экстернаты, учебные заведения для детей с ослабленным здоровьем и в другие школы (2%).

²¹ Согласно методике исследования, в каждой семье с детьми изучался какой-то один ребенок, выбранный случайным образом методом ближайшего дня рождения. Поэтому далее данные приводятся в процентах не от числа детей в семьях, а от числа семей с детьми.

Рисунок 32. Занятия детей в прошлом уч. году

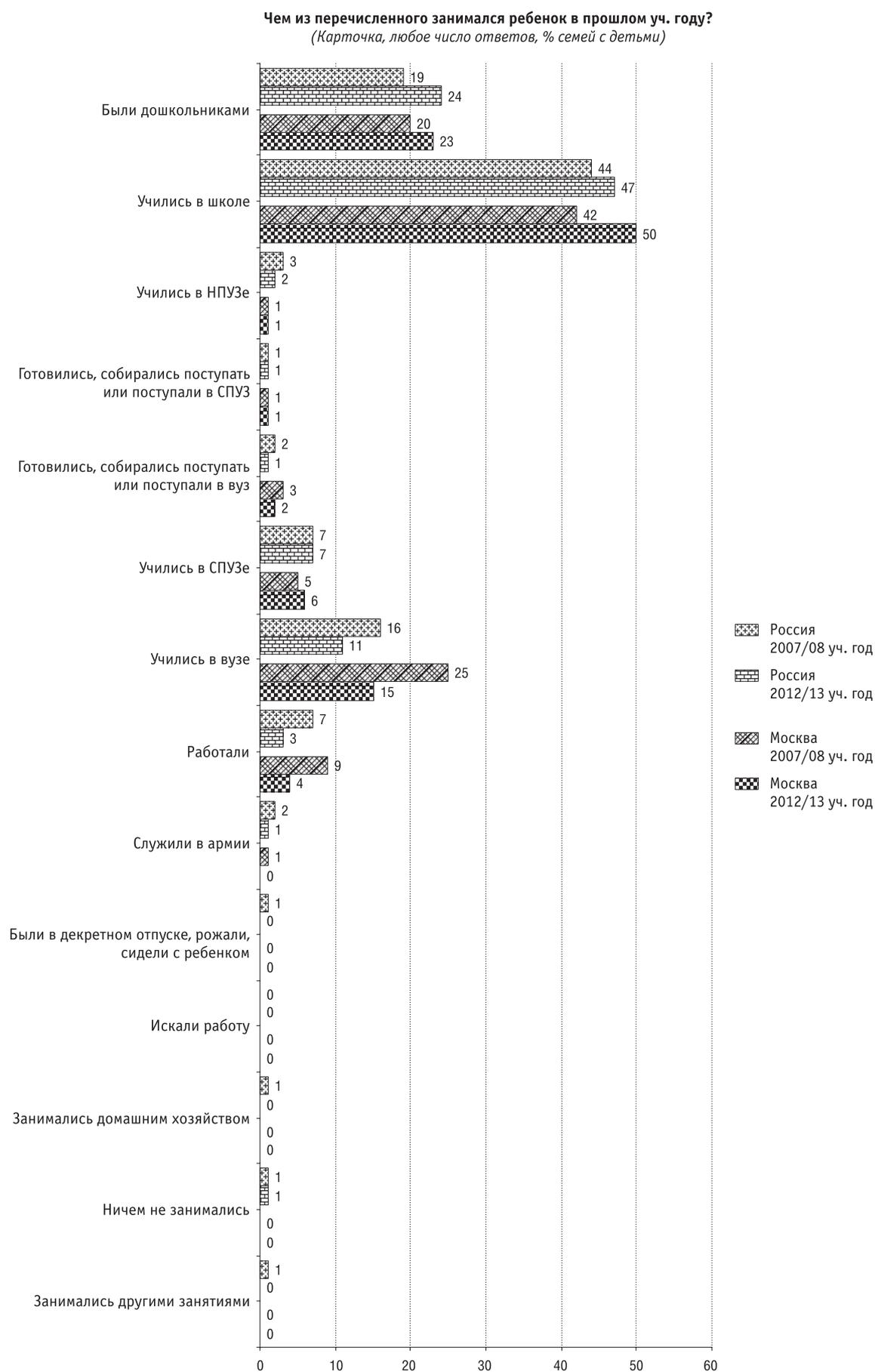

Рисунок 33. Посещение детских садов дошкольниками

Скажите, пожалуйста, ребенок посещал или не посещал в прошедшем учебном году детский сад?
А если посещал, то какой?
 (% от числа всех охваченных опросами семей)

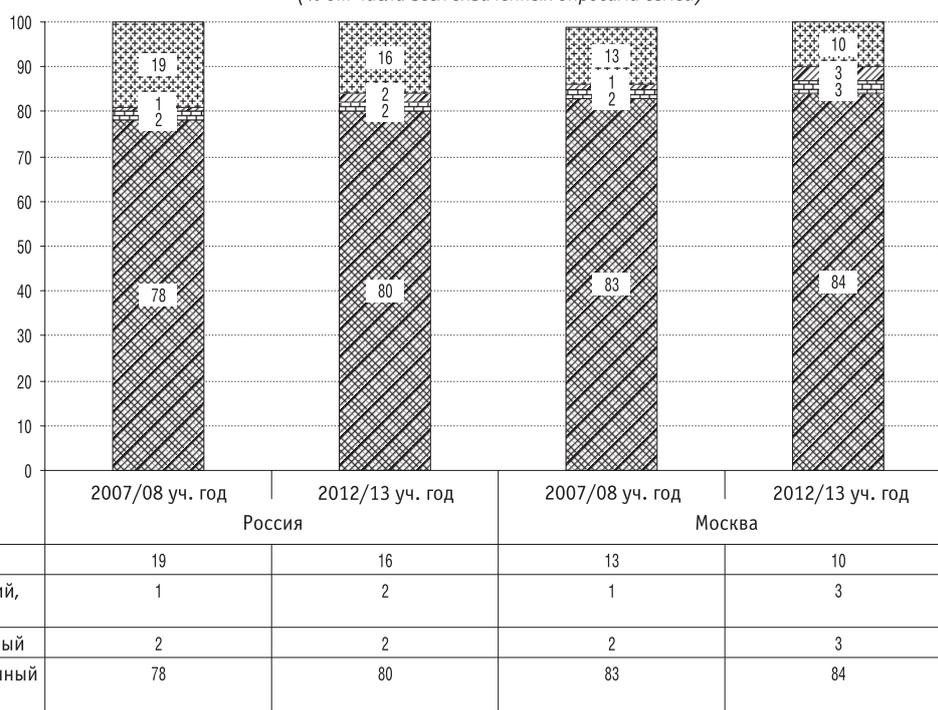
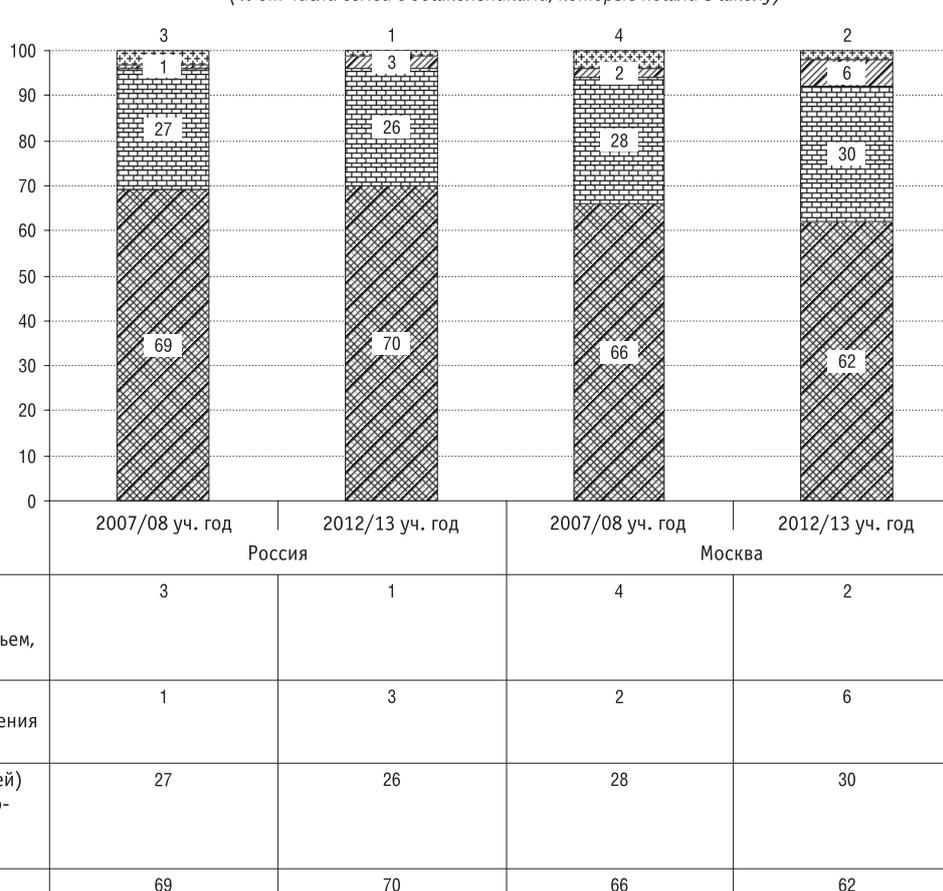

Рисунок 34. Распределение дошкольников по школам в прошедшем уч. году

В этом уч. году ребенок пошел в школу или нет?
Если да, то в какую именно?
 (% от числа семей с дошкольниками, которые пошли в школу)

Структура среднего образования и стратегии продолжения обучения

Структура обучения детей в первом классе по стране в целом за пять лет почти не изменилась, а в Москве — сдвинулась в сторону школ, гимназий и лицеев с углубленным или профильным изучением предметов, а также гимназий или лицеев без углубленного или профильного изучения предметов.

Как следует из общей структуры детей (см. рис. 32), в целом по стране соотношение между числом обучавшихся в общеобразовательных учебных заведениях и учреждениях начального профессионального образования составляет сегодня 95:5, а в столице — 98:2. За пять лет данное соотношение в целом по стране сместилось в сторону общеобразовательных учебных заведений (ранее оно составляло 93:7), а в столице не изменилось.

Данное соотношение существенно различается в разных социальных группах. В семьях предпринимателей оно составляет 99:1, руководителей предприятий — 98:2, специалистов — 97:3, служащих — 95:5, квалифицированных рабочих — 92:8, низкоквалифицированных рабочих — 91:9.

Мы привели соотношения среди всех школьников и учащихся заведений начального профессионального образования. Если же исключить из анализа школьников 1–9-х классов, соотношения станут иными: во всех семьях — 67:32, в семьях с высшим образованием у кого-то из членов — 84:16, в семьях без высшего образования — 56:66. Таким образом, во многом склонность направлять детей по линии начального профессионального образования наследуется.

Структура мест обучения детей в общеобразовательных учебных заведениях (рис. 35) сегодня несколько отличается от приведенной выше (см. рис. 34) структуры поступивших в эти учебные заведения²².

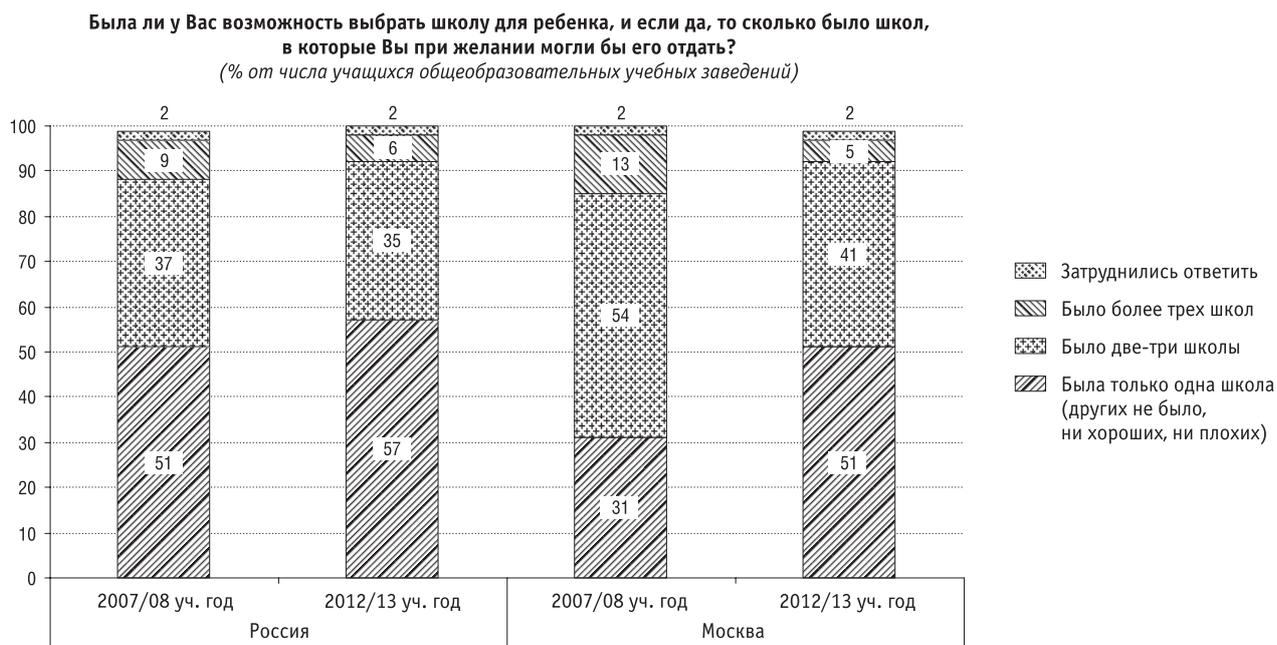
Рисунок 35. Распределение школьников по школам в прошедшем уч. году

По стране в целом 62% детей получают образование без углубленного и профильного изучения предметов, 36% — с углубленным или профильным. В Москве структура почти такая же: 61% и 37% соответственно. Несколько чаще, чем в среднем, получали углубленное или профильное образование старшеклассники (учащиеся 10–11-х классов): 49% против 36% по стране в целом и 49% против 37% в Москве. Обучающиеся в школах дети из российских семей, в которых самое высокое образование — начальное профес-

²² Вопрос, на основании которого изучается данная структура, несколько изменен (добавлена позиция «класс с углубленным или профильным образованием в школе без углубленного или профильного образования»), что делает анализ динамики невозможным.

Рисунок 36. Наличие возможностей для выбора школы

сиональное и среднее профессиональное, получают углубленное или профильное образование заметно реже, чем в среднем (23% и 30% против 36% соответственно), а из семей с высшим образованием — заметно чаще (43% против 36%).

Посмотрим, в какой мере семьи могли выбирать школу для своего ребенка (рис. 36). Сегодня заметно больше половины российских семей (57%) не имеют возможности выбрать школу для своего ребенка, причем за пять лет возможность выбора сузилась: тогда единственный вариант существовал для 51% российских семей. Гораздо чаще, чем в среднем, сегодня не имеют выбора семьи с низким достатком²³ (в 66% случаев), жители сел (82%), а также семьи, в которых дети плохо учатся²⁴ (66%), семьи, в которых самое высшее образование — среднее профессиональное (68%) и начальное профессиональное (73%), семьи квалифицированных (65%) и особенно низкоквалифицированных (75%) рабочих. Реже всего не имеют возможности выбрать школу семьи, где есть высшее образование (47%), семьи руководителей предприятий (43%) и подразделений (39%), семьям, которым хватает средств на покупку бытовой техники, но не на квартиру или дачу (48%), и которым хватает средств на все, включая квартиру или дачу (41%). Таким образом, ограничения на выбор школы затрагивают в первую очередь наименее защищенные слои населения.

В столице возможности выбора сужаются еще более высокими темпами: пять лет назад не было выбора менее чем у трети семей (31%), а сегодня — у половины (51%).

Как уже отмечалось, часть детей поступали учиться в школы, а затем перешли в учебные заведения начального профессионального образования. Чем руководствовались российские²⁵ семьи при этом выборе (рис. 37)?

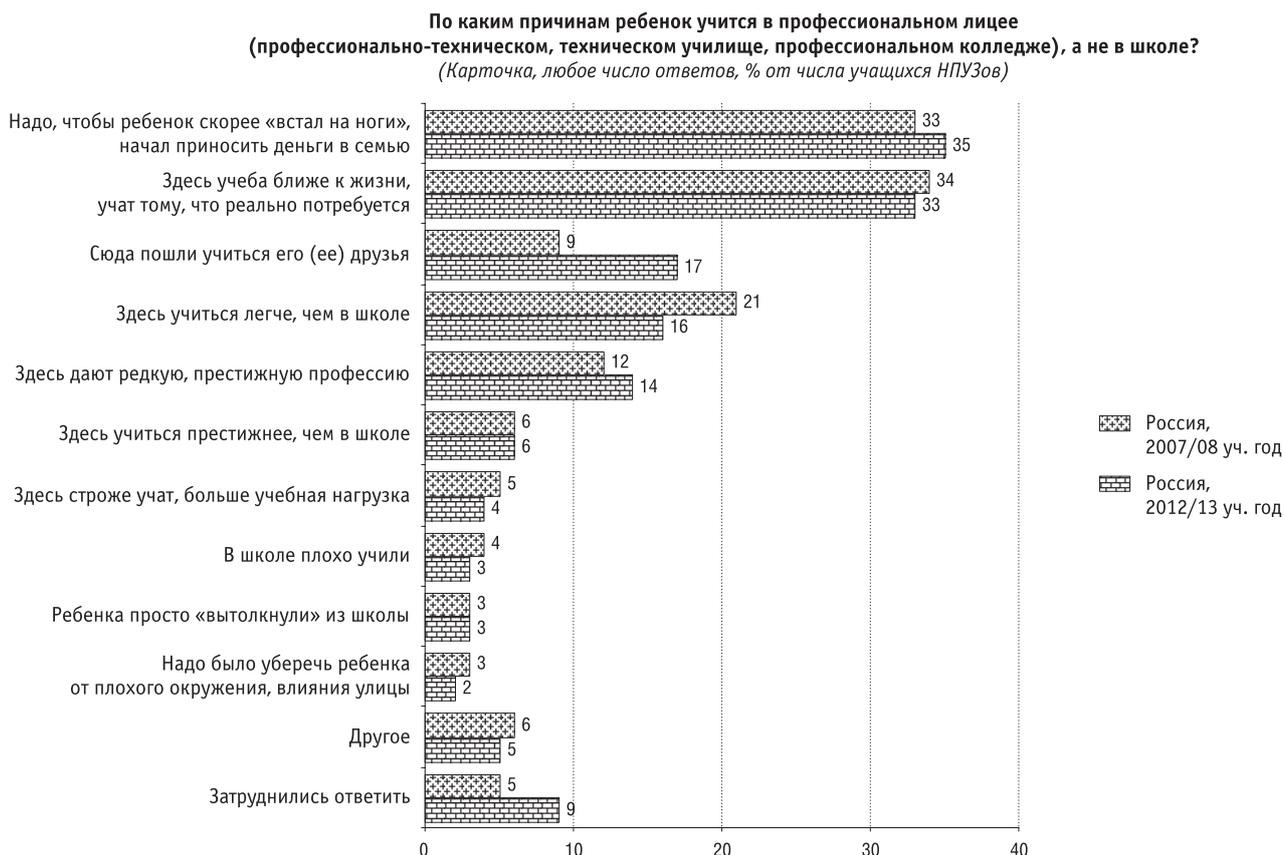
Мы видим, что распространенность основных мотивов перехода («Надо, чтобы ребенок скорее «встал на ноги», начал приносить деньги в семью» и «Здесь учеба ближе к жизни, учат тому, что реально потребуется») за пять лет осталась неизменной: каждый из них нашел отклик примерно в трети семей учащихся ПТУ (профессиональных колледжей, лицеев) — 33–35%. Более распространенным стал коллективистский мотив («Сюда пошли учиться друзья») (17% против 9%), менее распространенным — соображение «Здесь легче учиться, чем в школе» (16% против 21%). Чуть более десятой части семей данной категории направили ребенка в ПТУ (профессиональный колледж, лицей) ради редкой, престижной профессии (14% сегодня и 12% пять лет назад), еще 6% — ради престижа.

²³ Имеются в виду семьи, которым не хватает средств даже на питание.

²⁴ Учатся на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

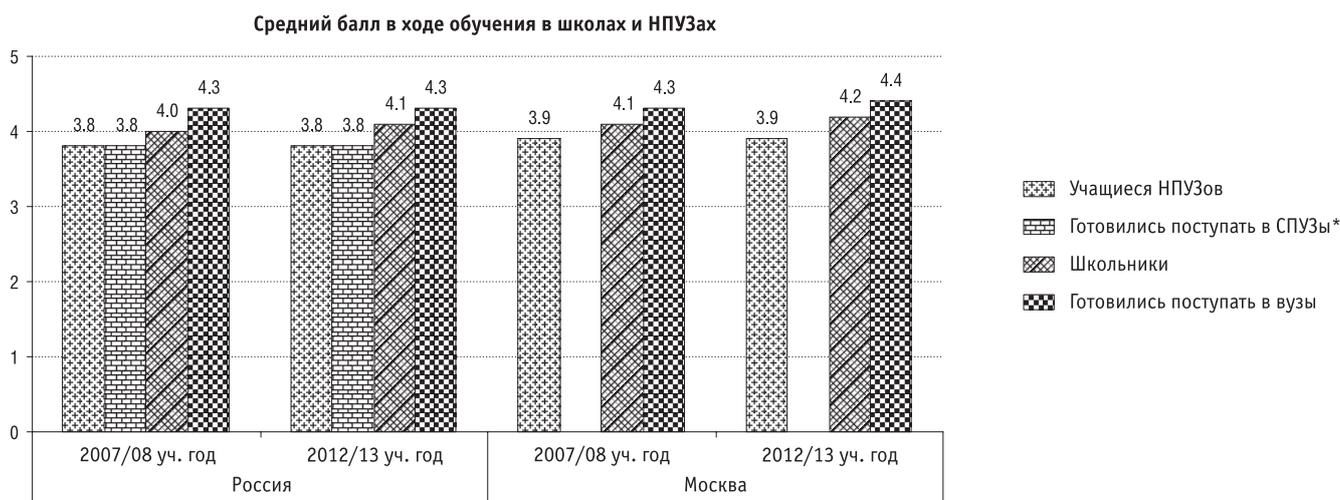
²⁵ Для Москвы такой анализ оказался невозможным из-за крайней малочисленности таких семей: их оказалось всего 13.

Рисунок 37. Причины перехода детей из общеобразовательных учебных заведений в учреждения начального профессионального образования (НПУЗы)

Родителей школьников и студентов ПТУ (профессиональных колледжей, лицеев) спросили, как учился их ребенок, каких оценок у него было больше. Приведем соответствующие данные²⁶ (рис. 38).

Рисунок 38. Средние баллы школьников и учащихся НПУЗов в течение прошлого уч. года

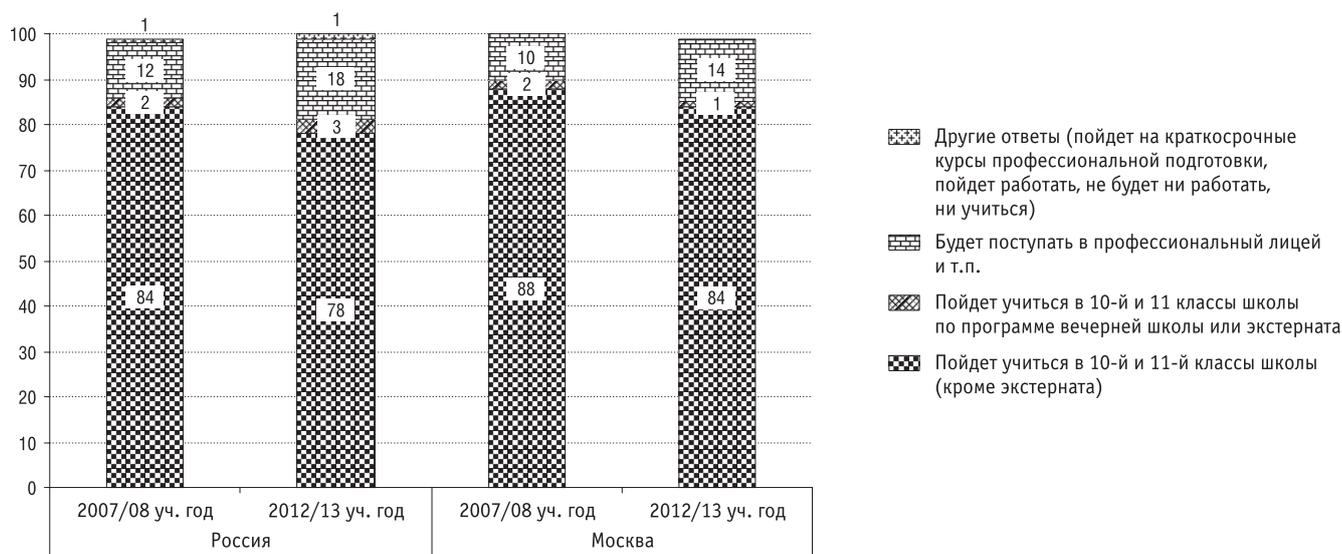
* Для Москвы не удалось оценить средний балл готовящихся в СПУЗы из-за малочисленности данной категории респондентов (11 чел.).

²⁶ Расчет выполнен путем приписывания ответам респондентов на вопрос, каких оценок у ребенка в прошлом уч. году было больше определенного числа баллов. Например, ответу «отлично» приписывается 5 баллов, ответу «отлично и хорошо» — 4.5 балла и т.д.

Рисунок 39. Планы в семьях школьников младших и средних классов после окончания 9-го класса

Что, возможно, будет делать ребенок после окончания 9-го класса школы?*

(Карточка, один ответ, % от числа определившихся школьников 1–9-х классов)

* Если в прошлом учебном году ребенок учился в 9-м классе школы, вместо «что будет делать?» спрашивали «что делает?».

Мы видим, что оценки школьников сегодня, как и пять лет назад, выше оценок учащихся НПУЗов и со временем практически не подвержены изменениям. Те, кто готовился в вуз, учились заметно лучше, чем школьники в целом (4.3–4.4 против 4.1–4.2 балла), тогда как намеревающиеся поступать в СПУЗ учились практически так же, как учащиеся НПУЗов.

Остановимся более подробно на выборе, стоящем перед школьниками средних классов: продолжать ли учебу в старших классах школы, или идти учиться в НПУЗ (рис. 39).

Почти четыре пятых российских школьников младших и средних классов²⁷ (78%) и несколько больше (84%) московских предполагают, что их дети будут продолжать очное образование в старших классах школы. Еще 3% российских и 1% московских семей думают, что ребенок будет учиться в школе экстерном. За пять лет доля ориентирующихся на продолжение школьного образования несколько снизилась как по стране в целом, так и в столице. Ориентация же на СПУЗы, напротив, несколько усилилась: с 12 до 18% по России в целом и с 10 до 14% в Москве. В итоге, если бы планы всех этих семей в будущем сбылись, соотношение между общим средним и начальным профессиональным образованием составило бы 82:18 по стране в целом и 85:14 в столице. Это заметно более высокое соотношение, чем существующее в настоящее время. Думается, эти планы семей не в полной мере учитывают реальные возможности как в смысле материальных возможностей самих семей, так и в смысле способностей и знаний детей.

Рассмотрим планы тех семей, в которых ребенок в прошлом году учился в НПУЗе (рис. 40).

54% от числа определившихся²⁸ родителей российских выпускников НПУЗов (32% + 17% + 5%), а не 72%, как пять лет назад, не связывают ближайшее будущее ребенка ни с какой учебой. О поступлении в СПУЗы говорилось в 14% случаев (против 5% пять лет назад), а в вузы (дневные или вечерние) — в 21% случаев (против 17%).

Завершая тему планирования семьями образовательных траекторий для своих детей, рассмотрим планы родителей тех детей, которые обучаются в старших классах школы (рис. 41).

²⁷ На рис. 39 приведено распределение ответов респондентов, которые смогли дать ответ на этот проективный вопрос. Затрудились ответить в семьях 21% российских и 19% московских школьников 1–9-х классов.

²⁸ Затрудились ответить в семьях 8% российских и 19% московских родителей учащихся НПУЗов.

Рисунок 40. Планы в семьях учащихся НПУЗов после окончания учебного заведения

Что будет делать ребенок после окончания профессионального колледжа?
(Карточка, один ответ, % от числа определившихся учащихся НПУЗов)

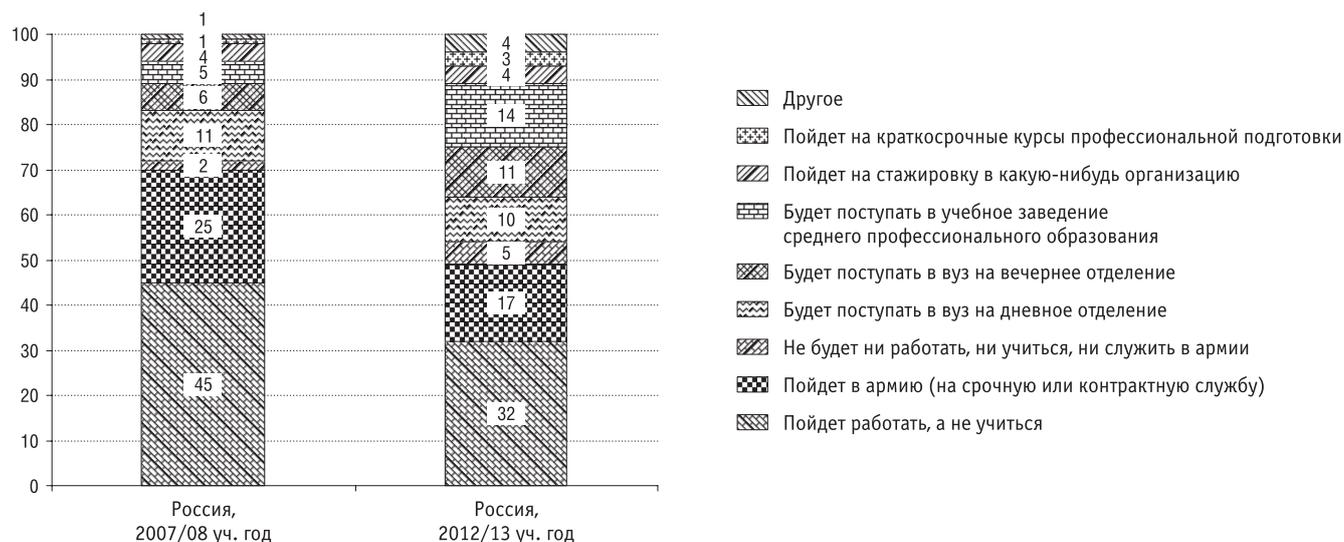
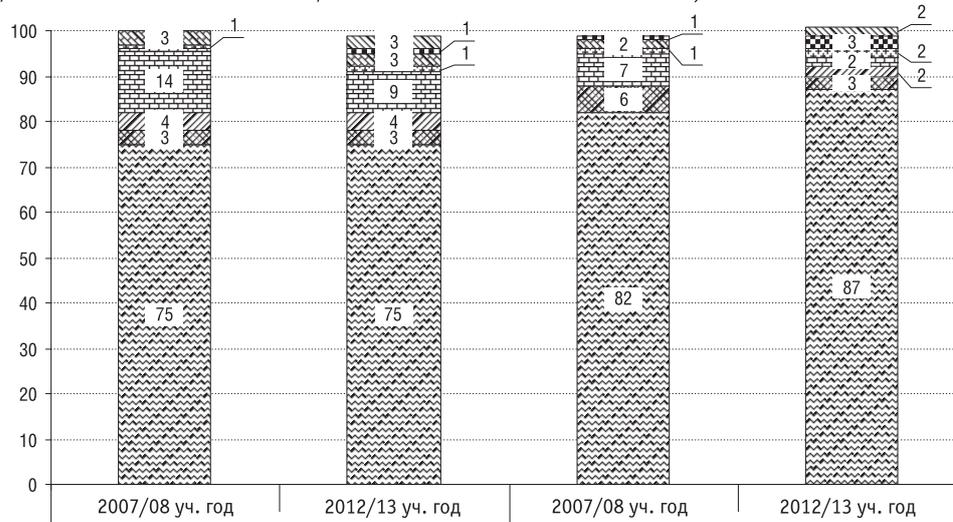

Рисунок 41. Планы в семьях школьников старших классов после окончания 11-го класса

Что будет делать ребенок после окончания 11-го класса школы?*
(Карточка, один ответ, % от числа определившихся школьников 10–11-х классов)

План	Россия, 2007/08 уч. год	Россия, 2012/13 уч. год	Москва, 2007/08 уч. год	Москва, 2012/13 уч. год
Другое	0	3	0	2
Армия	0	1	1	3
Работа	3	3	2	0
Краткосрочная профподготовка, стажировка	1	1	1	2
СПУЗ	19	9	7	2
НПУЗ	4	4	0	2
Вуз (вечернее отделение)	3	3	6	3
Вуз (дневное отделение)	75	75	82	87

* Если в прошлом учебном году ребенок учился в 11-м классе школы, вместо «что будет делать?» спрашивали «что делает?».

Как видно из приведенного рисунка, 75% российских и 87% московских выпускников 11-х классов намереваются поступать в вузы на дневное отделение. Пять лет назад этот показатель был таким же (75%) по стране в целом и несколько ниже (82%) в столице. Другие жизненные стратегии встречаются крайне редко, особенно в столице.

В семьях старшеклассников, в которых планируется поступление ребенка в вуз, был задан вопрос, допускают ли родители возможность, что это будет вуз другого региона (рис. 42).

Рисунок 42. Отношение семей старшеклассников, планирующих поступать в вуз, к возможности выбрать вуз другого региона

* Если ребенок в этом году уже поступил в вуз, вместо «допускаете...» спрашивали «допускали...».

Распределение ответов на этот вопрос²⁹ за пять лет заметно изменилось. Прежде всего, существенно снизились доли респондентов, считающих, что в их регионе есть хорошие вузы (с 30% до 24% в России и с 61 до 45% в Москве). Соответственно выросло число тех, кто допускает отъезд своего ребенка (с 40% до 52% в России и с 8 до 13% в Москве). В целом по стране других значимых изменений не произошло, в столице же выросла с 21 до 43% доля тех, кто мотивирует свое мнение желанием жить вместе с ребенком. По стране в целом это соображение, как и пять лет назад, служит серьезным препятствием на пути образовательной мобильности (17% против 19% в 2008 г.).

Учитывая, что действующие правила предоставляют абитуриентам возможность направить документы (копии) сразу в несколько вузов, а затем уже решать, на каком вузе остановить свой выбор, родителям старшеклассников, планирующих поступать в вуз, был задан соответствующий вопрос (рис. 43).

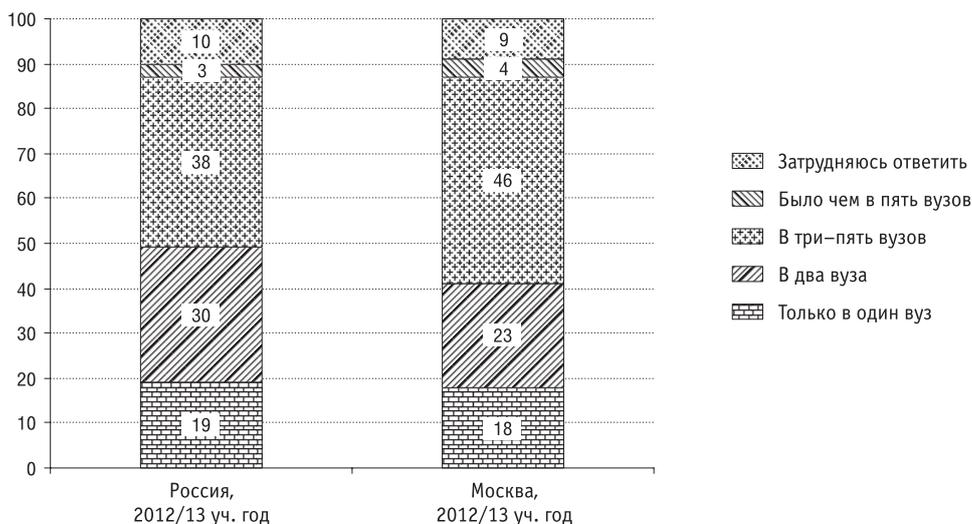
Оказалось, что наиболее распространенной стратегией поведения является подача документов в три – пять вузов: она набирает 38% сторонников по стране и 46% в Москве. Целенаправленно ориентируются на один конкретный вуз менее пятой части респондентов (19% по стране и 18% в Москве).

Чтобы выяснить, города каких регионов респонденты рассматривают в качестве возможных мест получения их ребенком высшего образования, родителям был задан соответствующий вопрос (рис. 44). При анализе приведенных на рисунке данных следует принимать во внимание, что пять лет назад подавать документы одновременно в несколько вузов было нельзя, и респондентов просили выбрать единственный вариант ответа,

²⁹ На рис. 42 приведено распределение ответов тех, кто дал содержательный ответ. Затруднились ответить 3% российских и 5% московских респондентов, которым задавался этот вопрос.

Рисунок 43. Число вузов, в которые старшеклассники планируют подавать документы

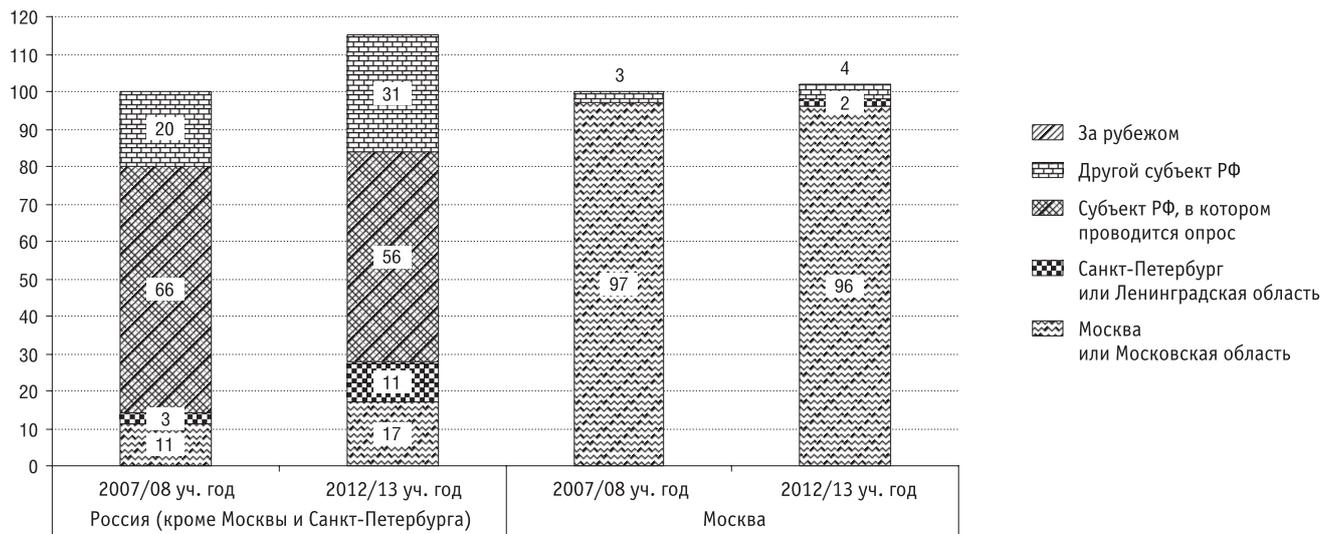
Если ребенок будет поступать в вуз, то в какое количество вузов Вы предполагаете подавать документы?
(% от числа старшеклассников, планирующих поступать в вуз)

* Если ребенок в этом году уже поступил в вуз, вместо «предполагаете подавать...» спрашивали «подавали...».

Рисунок 44. Регионы, в вузы которых старшеклассники планируют подавать документы

Где, в каком регионе (регионах) находится вуз (вузы), в которые Вы предполагаете подавать документы?
(% от числа определившихся старшеклассников, планирующих поступать в вуз)*

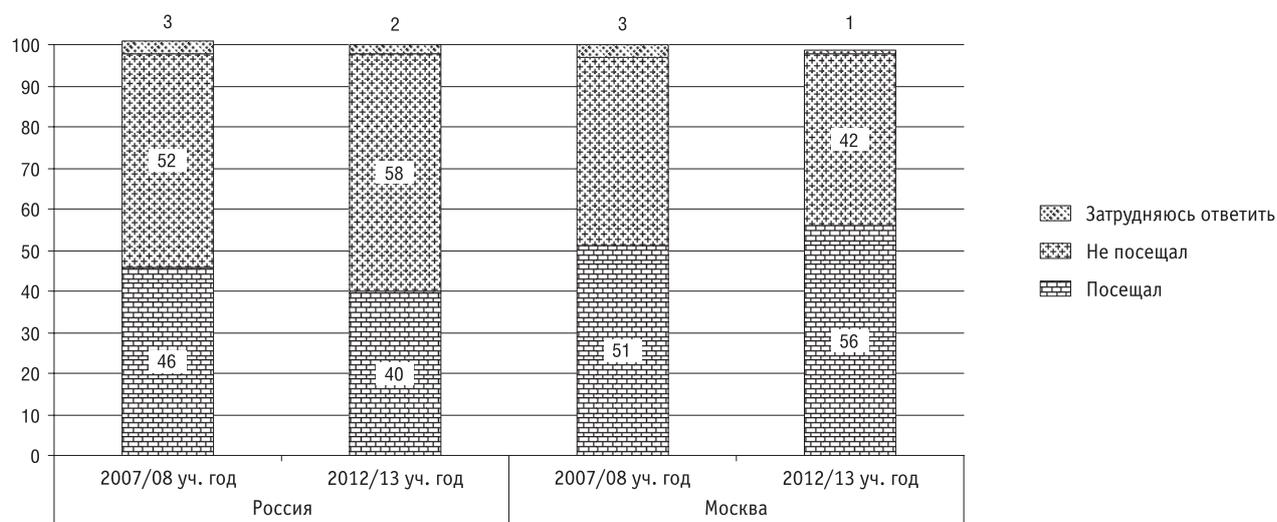
* В 2008 году вопрос предусматривал выбор одного варианта ответа, а в 2013-м — любого числа ответов.

а не любое их число, как в ходе нынешней волны опросов. Поэтому сумма относящихся к 2013 г. процентов, указанных на графике, превышает 100%. Однако чтобы сохранить возможность анализа изменений, произошедших в установках респондентов, мы против обыкновения применили такой тип графика, на котором суммарные высоты всех столбцов уравниены. Это позволяет зрительно ощутить произошедшие изменения, сопоставив толщину однотипных слоев в разных столбцах.

Первое, что стоит отметить, это существенный рост мобильности жителей нестолических регионов: направлять документы в вузы своего региона сегодня склонны лишь 56% старшеклассников, тогда как пять лет назад две трети (66%) не просто рассматривали в качестве возможных, а выбирали такие вузы. Второе — это расширение географии возможного места учебы москвичей: заметные их доли сегодня предполагают направлять документы в вузы и Санкт-Петербурга, и других регионов России, и в зарубежные вузы (2,4% и 4% соответственно).

Рисунок 45. Посещение старшеклассниками занятий по подготовке к школьным выпускным экзаменам

Посещал или не посещал ребенок в прошлом уч. году занятия по подготовке к сдаче школьных выпускных экзаменов, кроме тех, которые проводятся в формате ЕГЭ?
(% от числа старшеклассников)

Остановимся теперь на вопросе о том, что делают старшеклассники для подготовки к сдаче школьных выпускных экзаменов и единых государственных экзаменов (ЕГЭ). Начнем со школьных выпускных экзаменов (рис. 45).

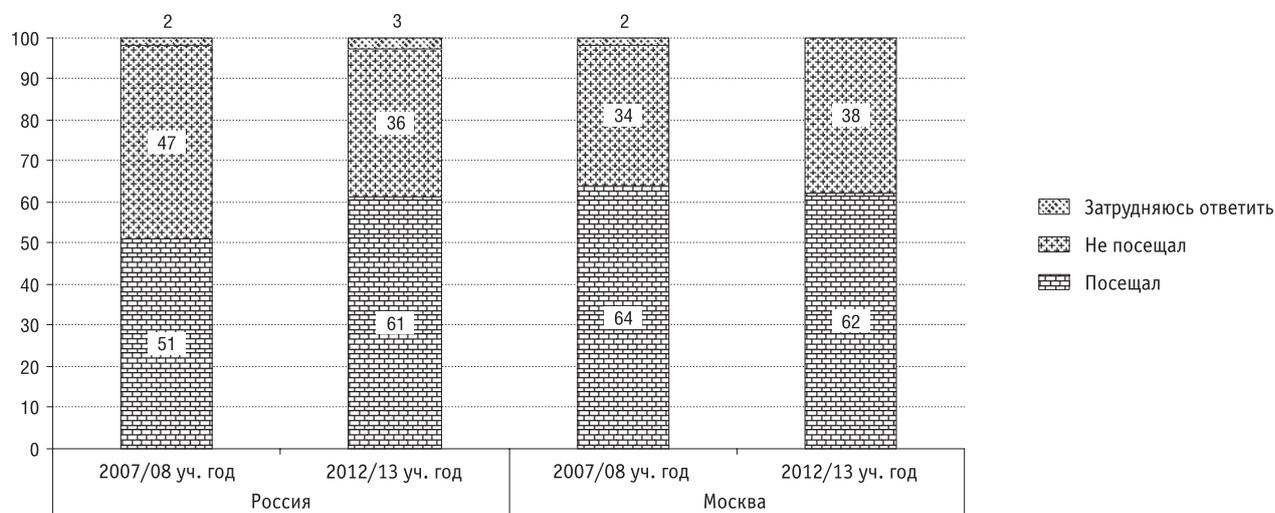
Опрос показал, что занятия по подготовке к школьным выпускным экзаменам посещают 40% российских и 56% московских школьников 10–11-х классов. По стране в целом обнаружена понижательная тенденция, а по столице — повышательная.

Занятия по подготовке к ЕГЭ посещает несколько более высокая доля старшеклассников, чем занятия по подготовке к школьным выпускным экзаменам: 61–62% как в стране, так и в столице (рис. 46).

За пять лет в Москве динамика практически не видна, а по стране в целом заметен серьезный рост посещаемости этих занятий — на 10 п. п. (с 51 до 61%).

Рисунок 46. Посещение старшеклассниками занятий по подготовке к школьным выпускным экзаменам

Посещал или не посещал ребенок в прошлом уч. году занятия по подготовке к сдаче ЕГЭ?
(% от числа старшеклассников)

Стратегии поступления в вузы

Ввиду того, что число охваченных общероссийским опросом семей, в которых дети готовились и/или поступали в СПУЗы и вузы, оказалось незначительным (66 и 63 респондента соответственно), детальный анализ стратегий российских семей на этой стадии оказался невозможным. Еще хуже обстоят дела с московским опросом: было выявлено всего 11 семей с поступающими в СПУЗы и 21 семья — с поступающими в вузы. Таким образом, ответы данной категории участников московского опроса мы будем вынуждены вовсе не подвергать анализу, а российских — анализировать только отчасти. В частности, из-за столь малой выборочной совокупности мы не будем, как в предыдущих подразделах данного раздела, делать выводы относительно динамики тех или иных показателей.

Из 63 детей, которые в прошлом уч. году готовились к поступлению в вуз, 21 в этом году не поступали, а двое поступали, но не смогли поступить. Остальные 40 детей поступили в вузы.

11 человек, или 26% от числа всех поступавших, поступали в московские вузы, один человек (2%) — в вузы Санкт-Петербурга, 20 человек (48%), проживающих не в столичных регионах, — в вузы своего региона, 10 человек (24%) — в вузы иного нестоличного региона.

39 абитуриентов (93% от числа поступавших в вузы) сдавали в школе ЕГЭ, 35 из них (83%) поступали в вуз по результатам ЕГЭ, 10 человек (24%) сдавали (кто-то, возможно, наряду с представлением результатов ЕГЭ) конкурсные экзамены, 4 человека (10%) проходили собеседование. Два человека поступали на основании целевого приема (по путевке или направлению администрации), один участвовал в творческом конкурсе.

23 человека (55%) поступали на бесплатное обучение, 18 человек (43%) — на платное за счет семьи, по одному человеку — на платное обучение за счет кредита на образование и за счет предприятия, фирмы.

40 человек (95%) поступали на дневное отделение вуза, двое (5%) — на заочное. 22 человека (52% от числа всех, кто готовился и/или поступал в вуз) подавали документы только в один вуз, 18 человек (43%) — в несколько вузов, еще два респондента оказались не в курсе, куда поступал ребенок в их семье.

Никто из респондентов не сказал, что у ребенка не было выбора, в какой вуз поступать, 15 опрошенных (36%) сообщили, что выбор был, и ребенок сделал его заранее, семеро (17%) — что выбор был сделан непосредственно перед подачей документов.

22 человека (52%) рассматривали в качестве допустимых только бесплатные места, по 9 человек (21%) — только платные или и платные, и бесплатные. Два респондента оказались не в курсе дела.

5 родителей (12%) сказали, что выбор места обучения ограничивался только материальными возможностями семьи, 14 человек (т. е. 33%) — способностями ребенка, 17 человек (40%) — тем и другим, 2 человека — ни тем, ни другим.

Три четверти поступавших (31 респондент, т. е. 74%) сообщили, что для их семей оплата учебы ребенка в вузе очень ощутима, требует серьезных ограничений в тратах. При этом 17 из респондентов не испытывали колебаний при ответе на этот вопрос, а 14 — испытывали. Безусловно неощутимой назвали оплату вуза три респондента (7%), а скорее неощутимой — шесть (7%). Еще двое затруднились ответить.

35 семей (83%) не брали и не хотели бы взять кредит для оплаты обучения ребенка в вузе; двое (5%) хотели бы взять, но не взяли; четверо (10%) брали такой кредит. Один респондент не смог определиться по этому поводу.

Говоря о сигналах, которые свидетельствовали бы о высоком качестве обучения в вузе³⁰, респонденты чаще всего упоминали его хорошую репутацию и престиж (41 человек из 42, или 98%), высокую квалификацию преподавателей, подтвержденную степенями и званиями (30 человек — 71%), хорошие отзывы учащихся и выпускников или их родителей (27 человек, или 64%), высокий конкурс среди поступающих (15 человек или 36%), хорошие информационные и технические ресурсы учебного заведения (11 человек или 26%), широкую известность преподавателей, известность их публикаций и научных

³⁰ Респондент мог выбрать не более трех из 12 позиций списка.

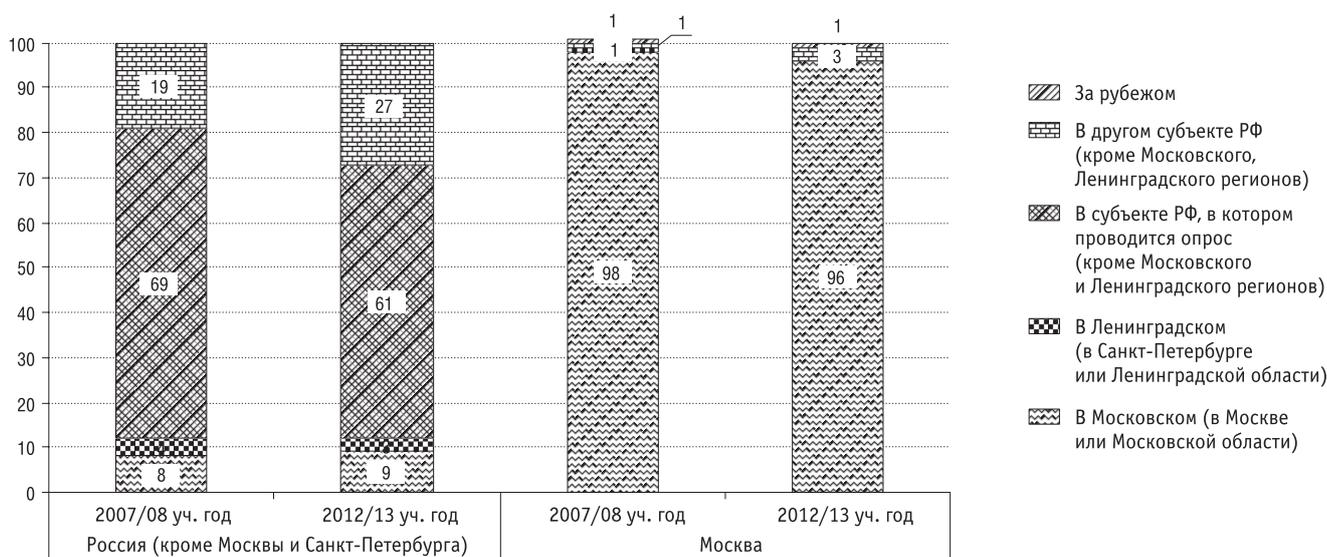
работ (9 человек или 21%), наличие международных программ обучения (8 человек или 19%) и высокий рейтинг в средствах массовой информации (4 человека или 10%). Каждый из таких вариантов, как «наличие дополнительных программ и факультативных курсов, разных вариантов обучения»; «высокая плата за обучение»; «наличие и высокое качество сайта или портала в интернете», выбрали по два респондента (5%), а вариант «чистота, хорошая мебель, красивые аудитории и т.п.» оказался близок лишь одному респонденту.

Стратегии обучения в вузах

Перейдем к рассмотрению вопросов, связанных с обучением студентов вузов, и прежде всего вопроса о том, где территориально они проходят обучение (рис. 47).

Рисунок 47. Регионы, в которых учились студенты вузов

Где, в каком регионе, расположен вуз, в котором учился ребенок в прошлом уч. году?
(% от числа студентов вузов)

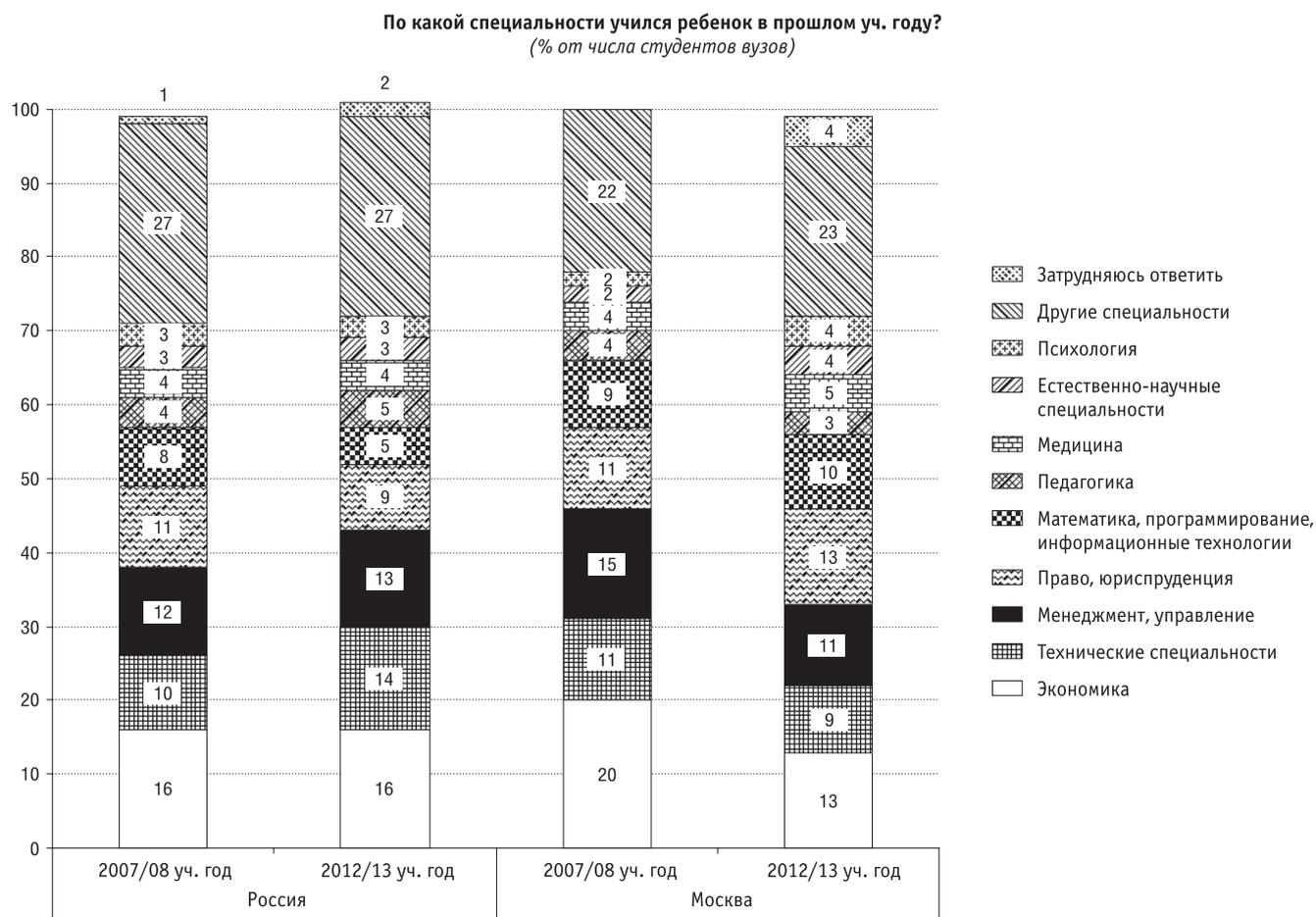
Хотя, конечно, подавляющее большинство студентов-москвичей сегодня учатся в московских вузах, доля уехавших учиться из Москвы за пять лет чуть выросла (на 2 п. п.) за счет обучающихся в нестоличных регионах страны. Жители нестоличных регионов тоже стали заметно чаще уезжать учиться в вузы других нестоличных регионов (их доля выросла с 19 до 27%), тогда как доля обучающихся в вузах своего нестоличного региона сократилась с 69 до 61%. Суммарное число студентов, уехавших учиться из нестоличных регионов в столичные, за пять лет не изменилась (12%), но доля Москвы выросла на 1 п. п. (с 8 до 9%), а Санкт-Петербурга — сократилась (с 4 до 3%)³¹.

Посмотрим теперь, по каким специальностям учились студенты в 2012/13 уч. году и пять лет назад (рис. 48). На этом рисунке приведены те специальности из списка, предъявлявшегося респондентам, которые в общероссийском опросе 2013 г. набрали более 2%. Все остальные специальности из списка, а также упомянутые респондентами специальности, которых в списке не было, объединены и названы на рисунке «Другие специальности»³². По стране в целом они, как и пять лет назад, суммарно набирают 30%. В столице же их доля возросла с 23 до 27%.

³¹ Следует отметить, что изменения на 1 п. п. не являются статистически значимыми и приводятся лишь для справки.

³² В число других специальностей на рисунке представлены: сельское, лесное, рыбное хозяйство; агрономия, ветеринария; социология, социальная работа и т. п.; торговля, сервис, услуги; история, литература, русский язык и другие гуманитарные специальности; транспортные перевозки; архитектура; геология, разработка полезных ископаемых, геодезия, картография; военные и силовые специальности, МЧС; культура и искусство; иностранный язык; физическая культура и спорт; журналистика; духовные и богословские специальности; книжное дело, книгоиздание; рабочие профессии; а также иные (не указанные на карточке) специальности, названные респондентами.

Рисунок 48. Специальности, по которым учились студенты вузов

Из заметных сдвигов по стране в целом можно отметить рост доли технических специальностей с 10 до 14%, а по Москве — снижение долей экономических (с 20 до 13%), менеджеральных (с 15 до 11%) специальностей при небольшом росте долей правовых (с 11 до 13%), математико-информационных (с 9 до 10%), медицинских (с 4 до 5%), естественно-научных (с 2 до 4%) и психологических (с 2 до 4%) специальностей.

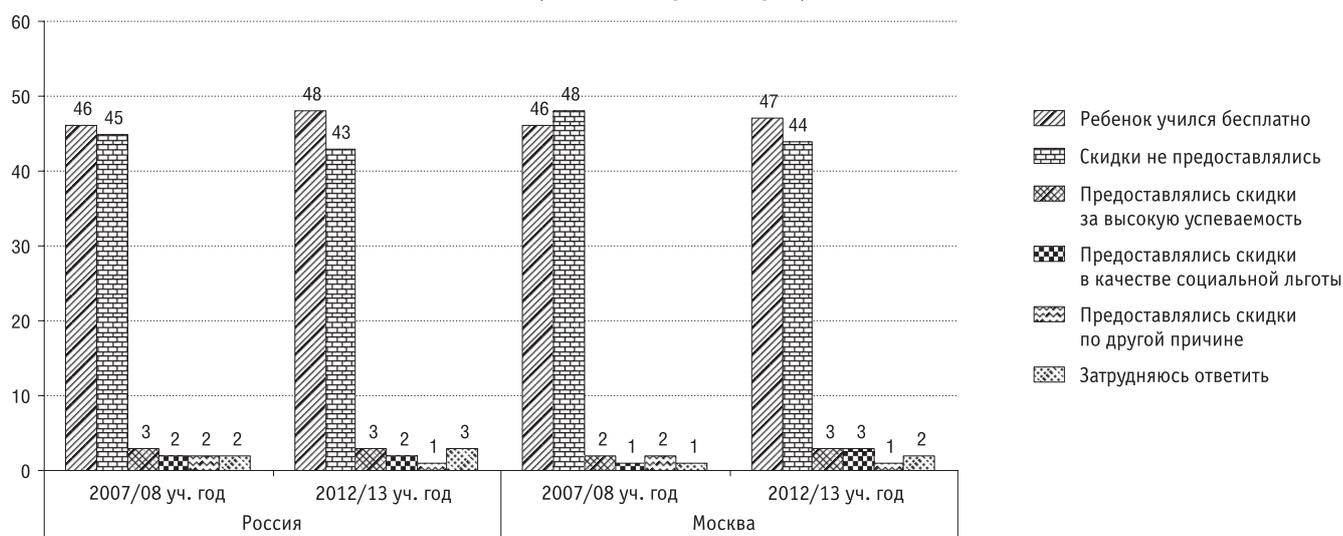
Респондентов также спрашивали, какой (дневной, вечерней, заочной, дистанционной или какой-либо иной) была форма обучения ребенка в прошлом уч. году (рис. 49).

Рисунок 49. Формы обучения студентов вузов

Рисунок 50. Платность и скидки по оплате обучения студентов в вузе

Если в прошлом уч. году учеба была платной, то ребенку предоставлялись или не предоставлялись скидки по оплате?
И если предоставлялись, то за высокую успеваемость или в качестве социальной льготы?
(% от числа студентов вузов)

Выяснилось, что по стране в целом в этом отношении за последние пять лет существенных изменений не произошло. В столице же возросла с 78 до 83% доля студентов-очников и снизилась с 11 до 6% доля студентов-вечерников. Дистанционное обучение сколь-нибудь заметной доли не набрало: сегодня в столице дистанционно обучаются лишь 0.6% студентов.

На рис. 50 представлены данные о том, какая часть студентов обучается в вузе бесплатно, а какая платно, и если предоставлена скидка по оплате, то на каком основании.

Мы видим, что 46–48% студентов, как в стране, так и в столице, как сегодня, так и пять лет назад, обучаются бесплатно. Доли студентов, пользующихся скидками каждого определенного вида, также отличаются стабильностью.

По данным последнего общероссийского опроса, доля студентов, обучающихся бесплатно, несколько выше в семьях с более низким материальным положением (рис. 51). В то же время вероятность предоставления скидки по оплате обучения в качестве социальной льготы практически не связана с материальным положением семьи. Скидка же за высокую успеваемость несколько чаще дается студентам из обеспеченных российских семей.

Что же касается данных московского опроса, то лишь в самых обеспеченных семьях доля студентов, обучающихся бесплатно, несколько ниже, чем в остальных (рис. 52). Вероятность же получения скидки по оплате обучения в качестве социальной льготы в столице, похоже, все же связана с материальным положением семьи. Во всяком случае студентам из семей, способных приобрести новый автомобиль, такая скидка не предоставляется. Интересно, что вероятность скидки за высокую успеваемость, напротив, заметно повышается с ростом материальной обеспеченности семьи.

Остановимся на вопросе о том, в какой мере студенты вузов овладевают учебным материалом, если исходить из выставляемых им оценок. Мы видим, что доля отличников как по стране в целом, так и в столице составляет сегодня 13% (рис. 53). За прошедшие пять лет эта доля по стране в целом чуть снизилась, а в Москве тоже очень незначительно выросла. Основную же массу студентов вузов составляют те, кто получает иногда отличные, а иногда хорошие оценки. С 2007/08 уч. года доли таких студентов по стране в целом выросла на 5 п. п. (с 29 до 34%), а в столице — на 12 п. п. (с 25 до 37%). Этот существенный прирост в Москве сопровождается снижением доли настоящих хорошистов (с 40 до 35%), особенно тех, кто хорошистом себя назвать не может (с 18 до 9%). Таким образом, в целом можно сказать, что успеваемость студентов вузов за истекшие пять лет повысилась, особенно в Москве.

Рисунок 51. Связь между платностью обучения студента и материальным положением семьи, по России в целом

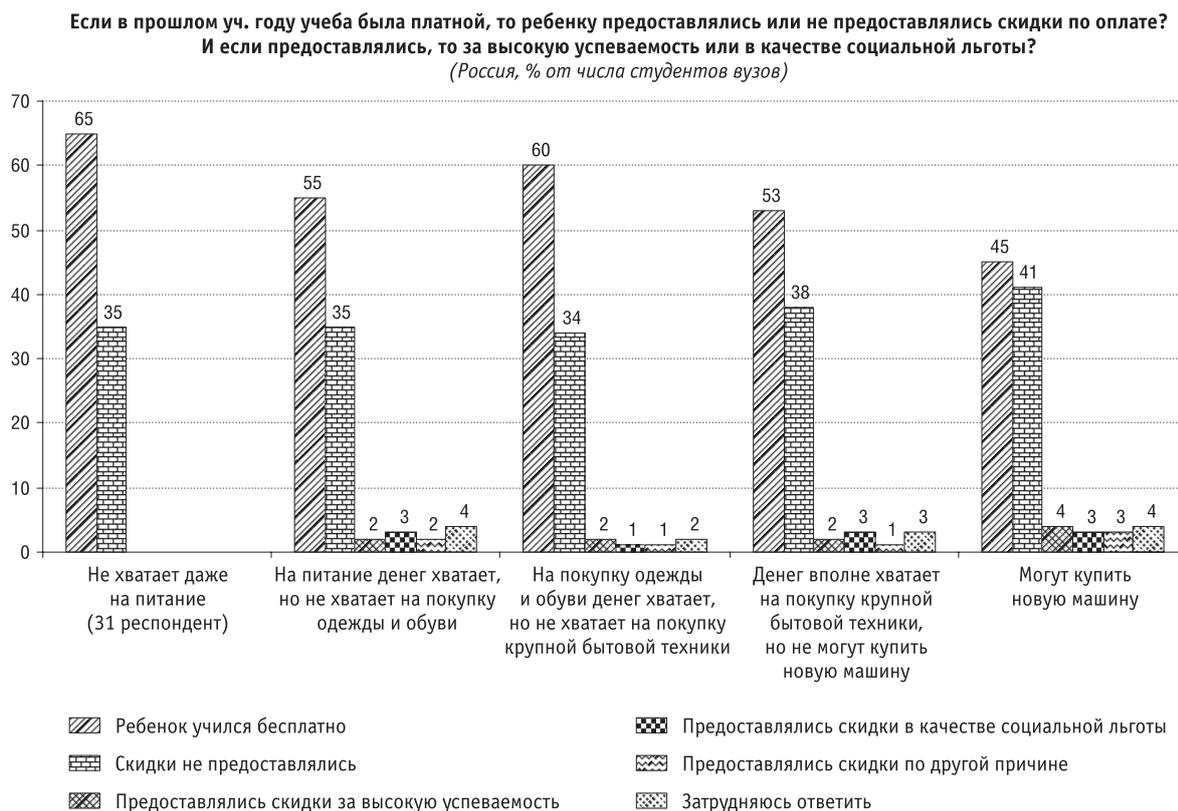

Рисунок 52. Связь между платностью обучения студента и материальным положением семьи, Москва

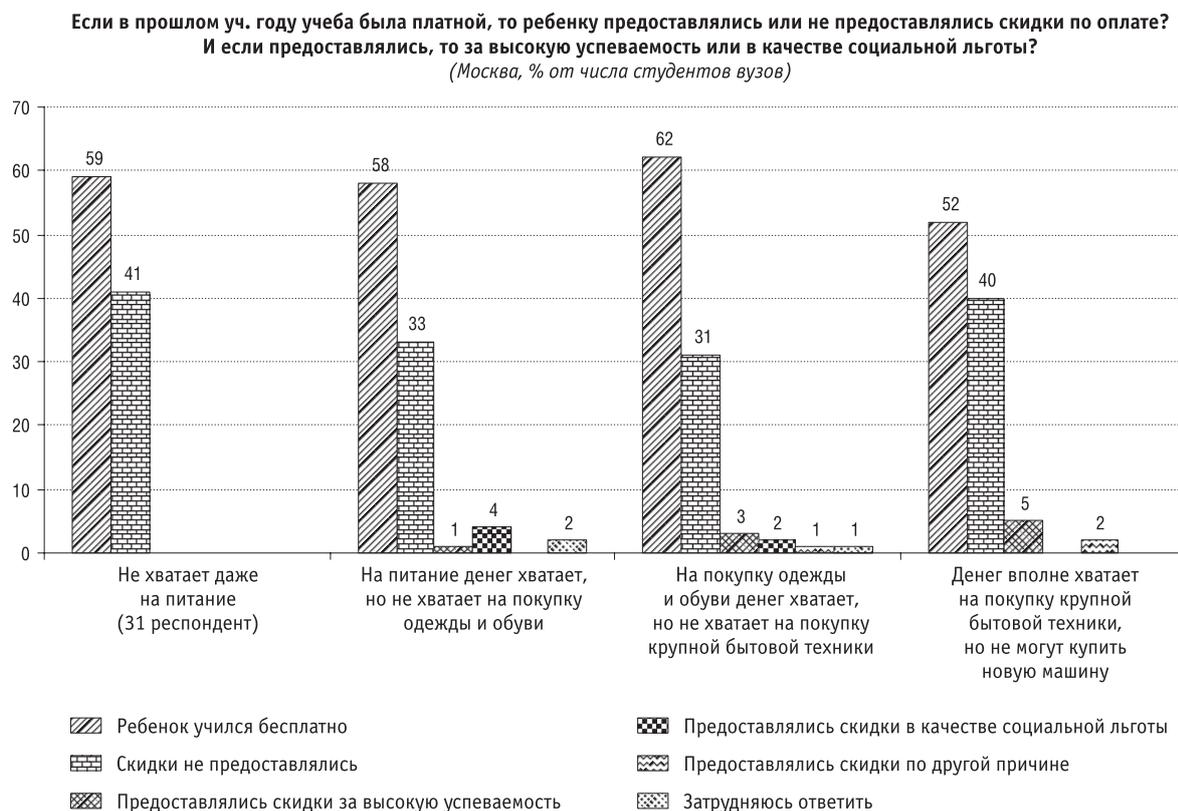
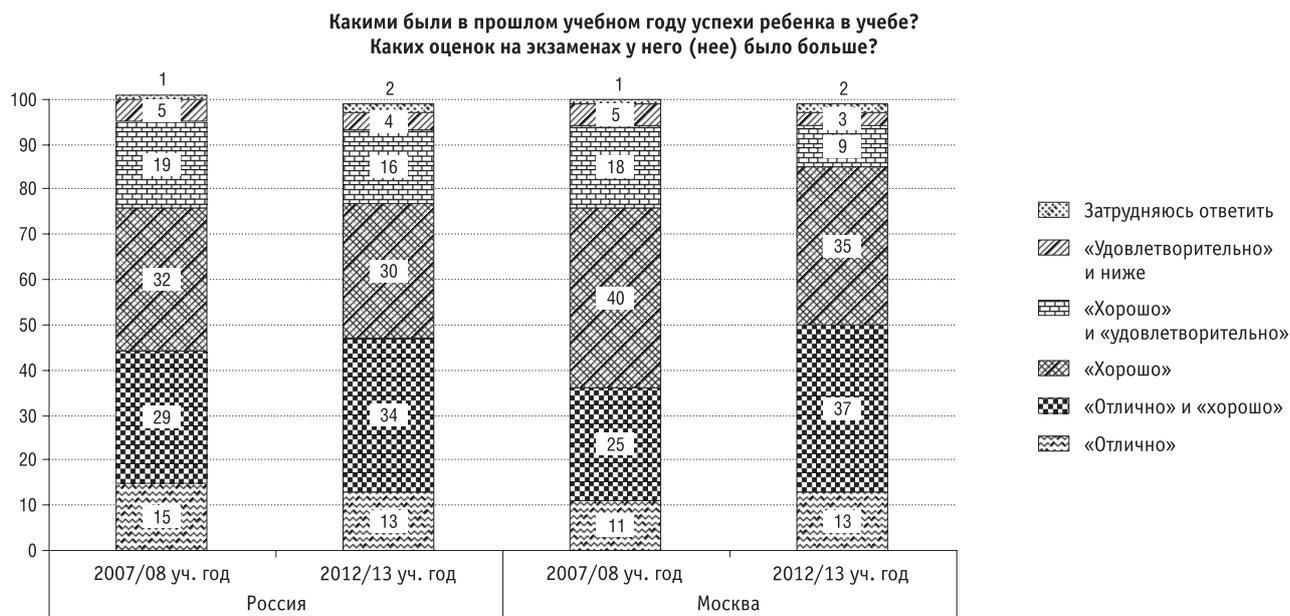

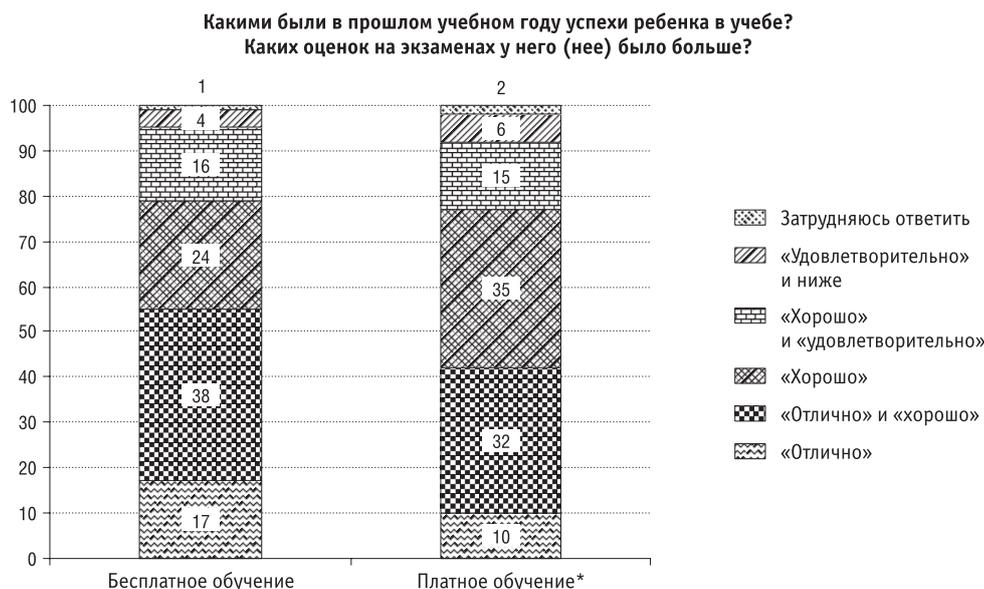
Рисунок 53. Оценка качества освоения студентами вузов учебного материала (%)

Интересно проследить связь между платностью обучения студента и его оценками в вузе (рис. 54).

Мы видим, что оценки студентов, обучающихся бесплатно, заметно выше, чем у тех, кто платит за обучение полностью или платит меньше, т.к. пользуется скидкой за хорошую успеваемость. Это может объясняться более низким уровнем подготовки платников. Возможно также, что они в среднем менее усидчивы по сравнению со студентами, которые учатся бесплатно. Часть платников может думать, что плата дает им моральное право меньше корпеть над учебниками, т.к. они материально заинтересовывают вуз и преподавателей в продолжении обучения вне зависимости от его реальных результатов.

Рисунок 54. Оценка качества освоения студентами вузов учебного материала в зависимости от платности обучения (%)

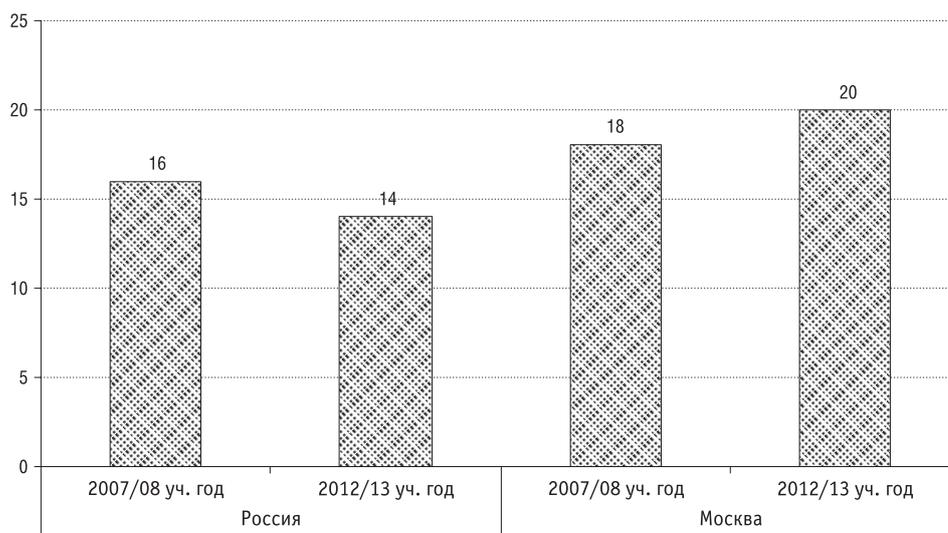
* В т. ч. пользующиеся скидкой за успеваемость.

Стратегии дополнительного образования взрослых

Одной из задач исследования было изучение стратегии взрослых в плане продолжения образования. Как уже отмечалось выше, под взрослыми при этом понимались члены домохозяйств в возрасте от 23 до 60 лет. Прежде всего выяснялось, учились ли они в прошлом уч. году. Выяснилось, что чему-либо учились в 2012/13 уч. году 14% взрослых россиян и 20% — москвичей. В обоих случаях доля учившихся за пять истекших лет изменилась незначительно — на 2 п. п., в первом случае сократилась, а во втором — выросла (рис. 55).

Рисунок 55. Доли тех, кто учился, среди взрослых 23–60 лет

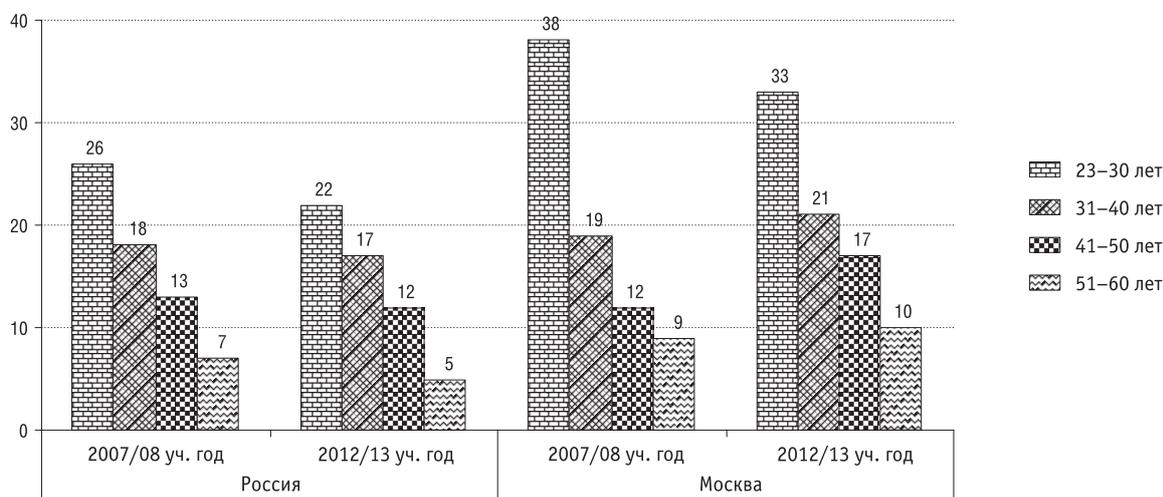
Вы учились или не учились где-либо в прошлом учебном году из профессиональных или любительских интересов, включая самостоятельную подготовку к сдаче экзаменов для получения какого-либо документа? Ответ «да»
(% от числа взрослых 23-60 лет)

Склонность учиться заметно убывает с возрастом как у россиян в целом, так и у москвичей, но этот разрыв за пять лет несколько уменьшился (рис. 56). В целом по стране доли учившихся сократились во всех возрастных группах. В столице же доля снизилась среди лиц в самой младшей возрастной группе (от 23 до 30 лет) и выросла в трех остальных.

Рисунок 56. Доли тех, кто учился, среди взрослых разного возраста

Вы учились или не учились где-либо в прошлом учебном году из профессиональных или любительских интересов, включая самостоятельную подготовку к сдаче экзаменов для получения какого-либо документа? Ответ «да»
(% от числа взрослых разного возраста)

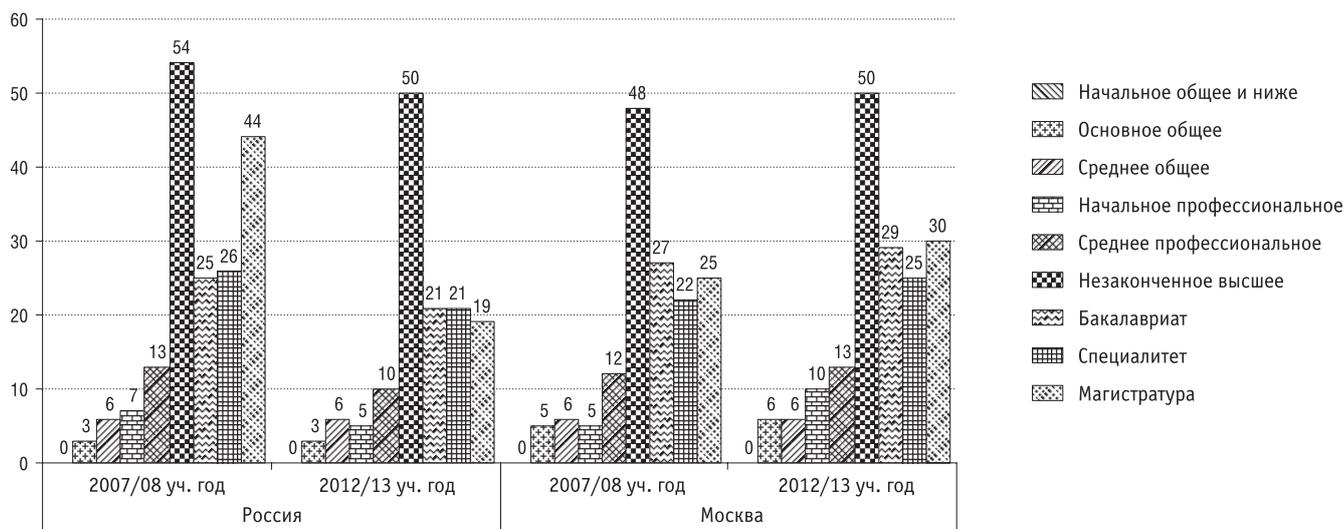

Обращает на себя внимание также и то, что сегодня склонность учиться во всех возрастных категориях у москвичей проявляется сильнее, чем у россиян в целом, тогда как ранее существенное (в полтора раза) превышение наблюдалось лишь среди молодых, а в остальных возрастных диапазонах данные в столице практически не отличались от общих по стране.

Зависимость от образования осталась прежней, если не учитывать лиц с незаконченным высшим образованием, примерно половина которых продолжает получать это образование, чаще склонны учиться те, у кого уже есть более высокий уровень образования (рис. 57).

Рисунок 57. Доли тех, кто учился, среди взрослых с разным образованием

Вы учились или не учились где-либо в прошлом учебном году из профессиональных или любительских интересов, включая самостоятельную подготовку к сдаче экзаменов для получения какого-либо документа? Ответ «да»
(% от числа взрослых с разным образованием)

Стоит также отметить, что по стране в целом во всех образовательных стратах наблюдается заметное снижение склонности учиться, а в столице — некоторый рост.

Где же учились эти люди (рис. 58)? Чаще всего, примерно в двух из пяти случаев (в пределах 39—44% случаев), это были курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, в 15—16% в целом по стране и в 10% в Москве — бакалавриат. Остальные места учебы встречались не чаще, чем у каждого десятого обучавшегося взрослого. Единственное же, что хочется отметить в отношении динамики, — это то, что сегодня заметно реже, чем по данным предыдущего замера, встречаются люди, учившиеся в магистратуре, причем снижение наблюдается по данным опросов — как общероссийских (с 10 до 6%), так и московских (с 12 до 7%).

Форма обучения чуть более чем половины учившихся взрослых россиян (56% пять лет назад и 52% в 2012/13 уч. году) была очной (рис. 59), примерно каждого шестого-седьмого (15% и 17% соответственно) — вечерней, чуть более четверти (26% и 26%) — заочной. Дистанционная форма обучения по стране в целом за пять лет стала несколько более распространенной (2% и 5% соответственно).

Ситуация в Москве отличается от ситуации в стране меньшей распространенностью заочной формы обучения (17—18%). Доля обучавшихся по вечерам, которая пять лет назад в Москве была существенно выше, чем по стране в целом (27%), теперь опустилась почти до общего по стране уровня (19%). Другая особенность столицы — еще более заметное, чем по стране в целом, развитие дистанционной формы обучения (с 2 до 9%).

В целом по стране структура взрослых по продолжительности их обучения по сравнению с предыдущим исследованием изменилась незначительно (рис. 60): 25—26% обучались в течение четырех — шести лет, 18—19% — от полугода до трех лет, 33—35% — от одного до пяти месяцев, 22% — менее месяца.

Рисунок 58. Места обучения взрослых

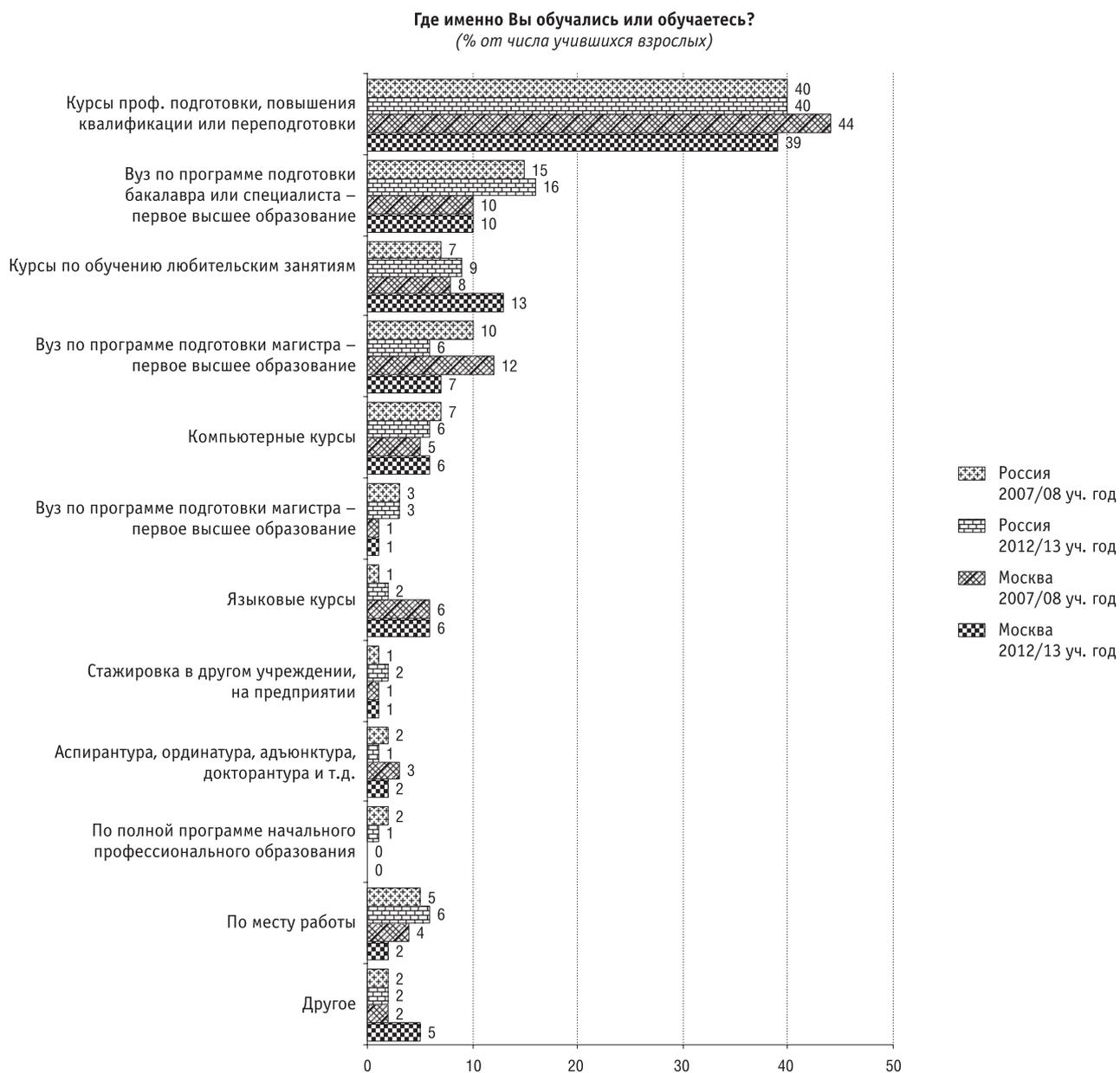
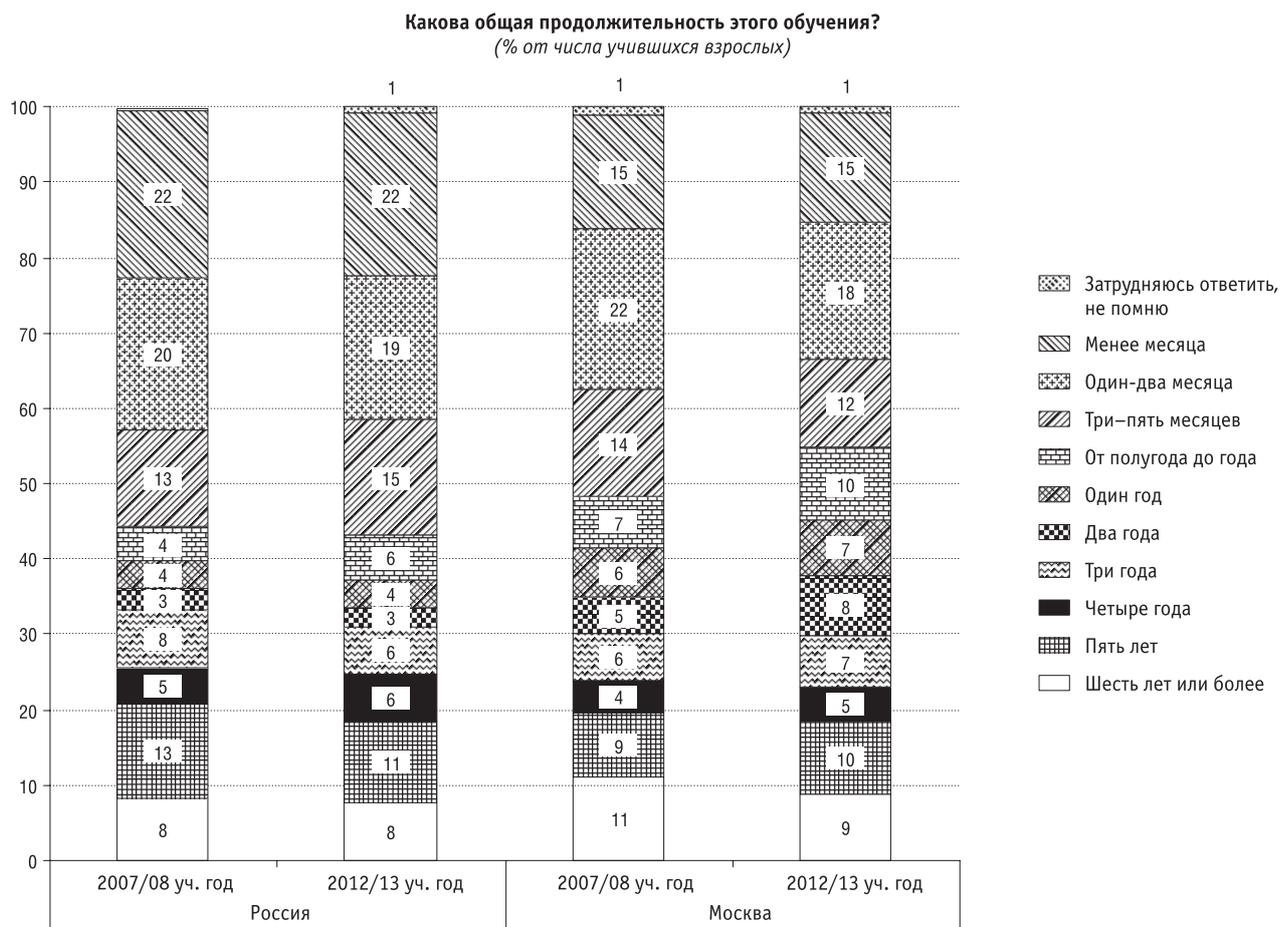

Рисунок 59. Формы обучения взрослых

Рисунок 60. Продолжительность учебы взрослых

В столице доля тех, кто учились четыре — шесть лет, осталась неизменной (23—24%), обучавшихся от полугода до трех лет выросла с четверти почти до трети (с 25 до 32%), от одного до пяти месяцев — снизилась с 35 до 30%, доля учившихся менее месяца, осталась неизменной (15%). Таким образом, в целом взрослые стали учиться несколько дольше.

В плане источников финансирования по стране в целом за истекшие пять лет практически никаких перемен зафиксировано не было (рис. 61): учебу 45% учащихся взрослых

Рисунок 61. Источники финансирования учебы взрослых

оплачивают их семьи, 28–29% – предприятия, 18% – федеральный или региональный бюджет. Распространенность случаев финансирования городскими, местными бюджетами и службами занятости чуть снизилась: с 7 до 5%. Роль благотворительных программ по-прежнему остается в пределах 1%.

Очень схожие данные получены по столице. Правда, за пять лет здесь несколько возросла распространенность оплаты за счет средств семьи (с 48 до 51%) и снизился процент оплаты из средств предприятий (с 32 до 28%). Распространенность оплаты бюджетами всех уровней в Москве была и остается ниже, чем по стране в целом.

Как в целом по стране, так и в столице доля случаев обучения взрослых, получивших по окончании учебного заведения диплом или сертификат и т.п. государственного образца, снизилась: с 71 до 64% и с 66 до 62% соответственно (рис. 62). Распространенность случаев выдачи документов от имени какой-либо компании по стране в целом чуть выросла (с 6 до 10%), а в Москве чуть снизилась (с 14 до 12%). В качестве еще одного тренда можно назвать рост доли случаев обучения без выдачи какого-либо документа: по России в целом он очень незначительный (с 6 до 9%), а в столице заметный (с 8 до 15%).

Рисунок 62. Типы документов об окончании учебы

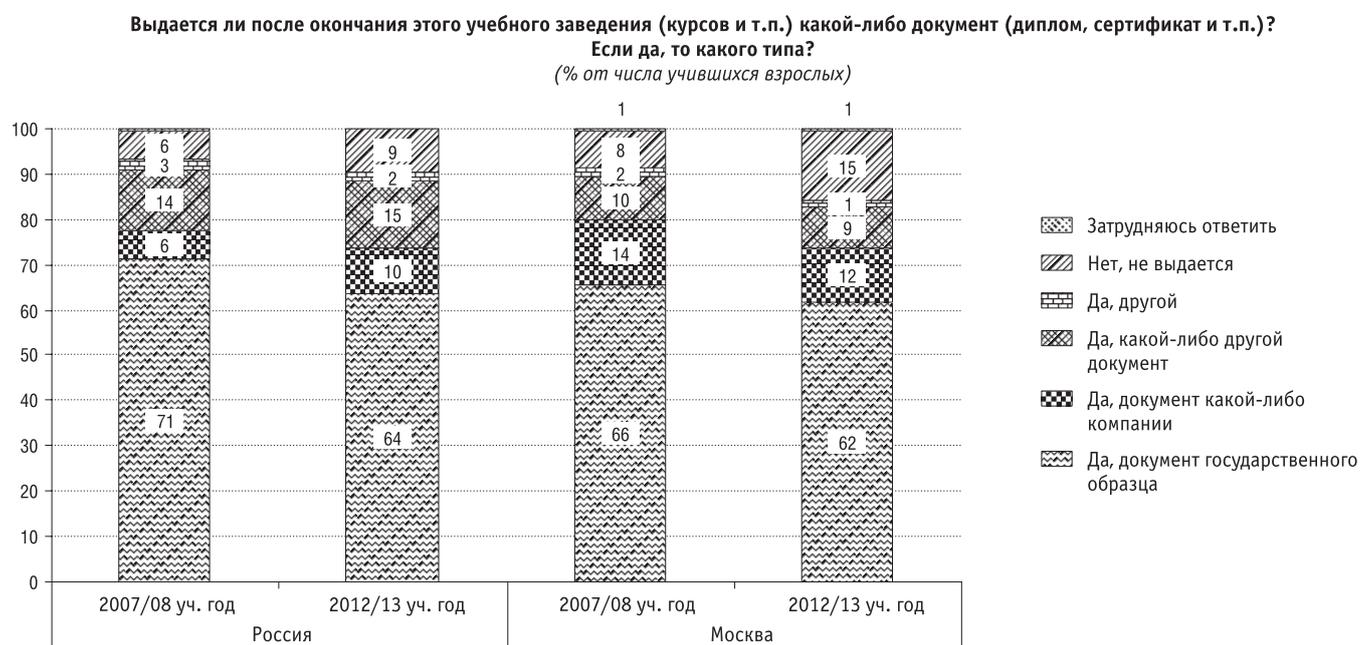
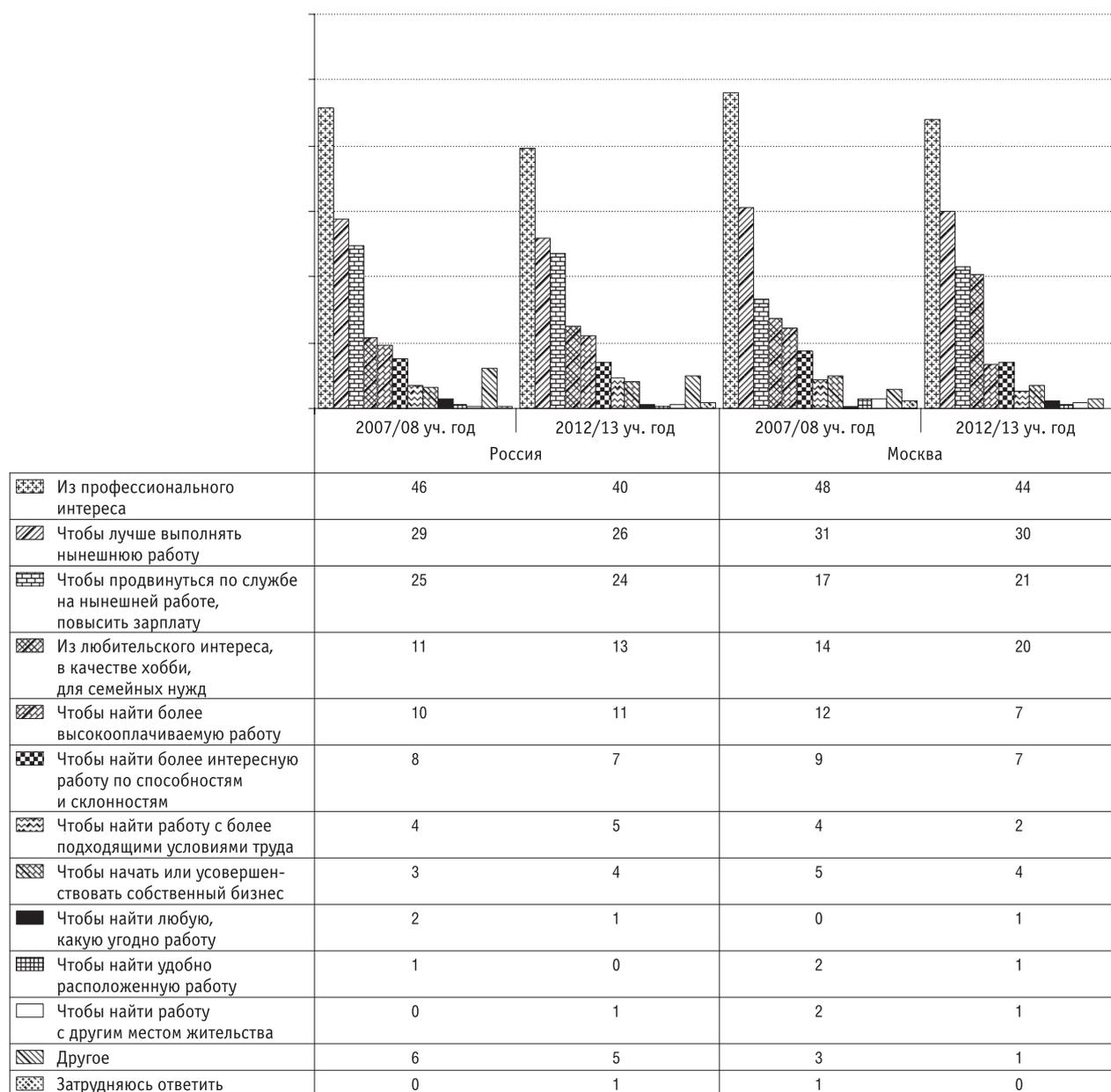

Рис. 63 отражает иерархию мотивов, которыми руководствовались, и целей, которые предполагали достичь взрослые, принимая решение об учебе. Мы видим, что чаще всего (в 40–48% случаев) обучение было связано с профессиональными интересами людей. Стоит отметить, правда, что частота упоминания этого мотива за пять лет снизилась: с 46 до 40% по стране в целом и с 48 до 44% в Москве. При этом снижение, зафиксированное общероссийскими опросами, не может быть объяснено большей склонностью к детализации: ни по одному из более конкретных мотивов значимый рост обнаружен не был, как, впрочем, и снижение. В столице же заметно выросла частота упоминания мотива «чтобы продвинуться по службе на своей нынешней работе, получить надбавку к зарплате» (с 17 до 21%), доли же респондентов, надеявшихся найти более высокооплачиваемую или более интересную работу, заметно снизились: с 12 до 7% и с 9 до 7%. Можно предположить, что сегодня у взрослых сильнее проявляется установка на сохранение уже имеющегося у них места работы.

Наряду с уже обсуждавшимися выше изменениями в различного рода производственных мотивах стоит отметить рост доли случаев, когда люди учатся просто из-за своих личных нужд и пристрастий, ради собственного (любительского) интереса: с 11 до 13% по стране в целом и с 14 до 20% в столице. Последний показатель особенно впе-

Рисунок 63. Мотивация последней учебы взрослых

Почему, по каким причинам из указанных на карточке, Вы начали учиться?
(Возможно несколько ответов, % от числа учившихся взрослых)

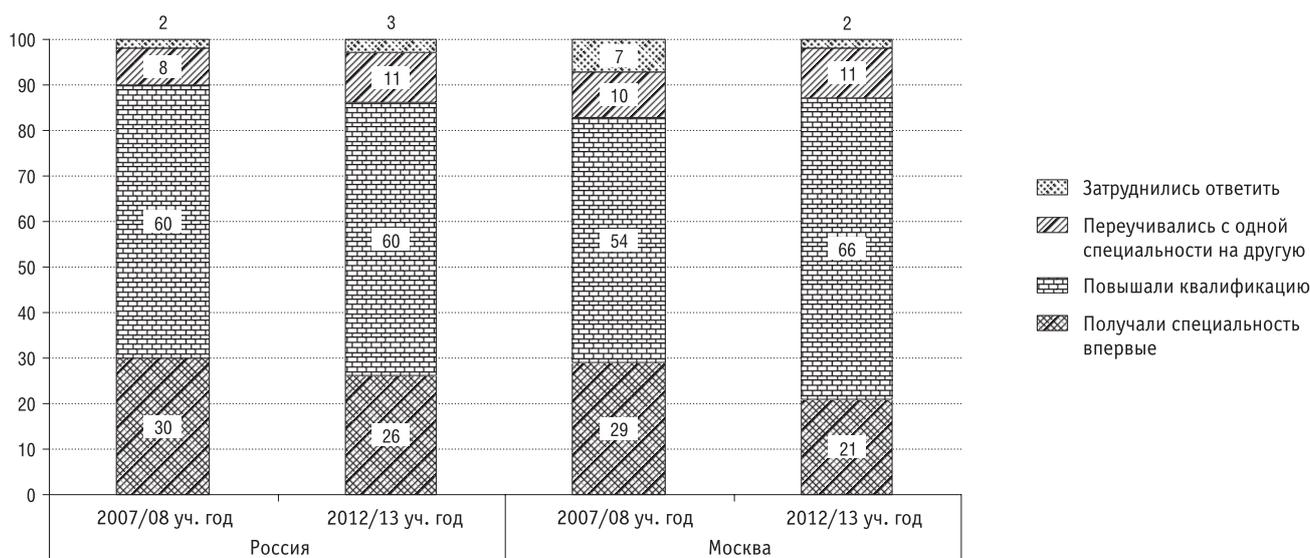
чатляет: каждый пятый учащийся взрослый москвич сегодня учится просто потому, что это ему интересно, составляет предмет его хобби.

Респондентам, учившимся не из любительского интереса, а из других соображений, был задан вопрос о том, какое место занимала эта учеба в смысле получения профессионального образования (рис. 64). Оказалось, что свою первую специальность получали чуть более четверти (26%) таких респондентов в общероссийском опросе и чуть более пятой части (21%) — в московском. Пять лет назад эти данные были заметно выше: 30% и 29% соответственно.

Доля повышавших свою квалификацию по уже имеющейся специальности совершенно не изменилась по стране в целом (60%) и сильно выросла (с 54 до 66%) в столице. Доля же тех, кто переучивался на новую специальность, составила 11% как по стране в целом, так и в Москве, причем по стране в целом был зафиксирован рост на 3 п. п. Таким образом, каждый десятый взрослый сегодня идет учиться, чтобы овладеть новой специальностью вместо уже имеющейся.

Рисунок 64. Предназначение учебы из производственных соображений

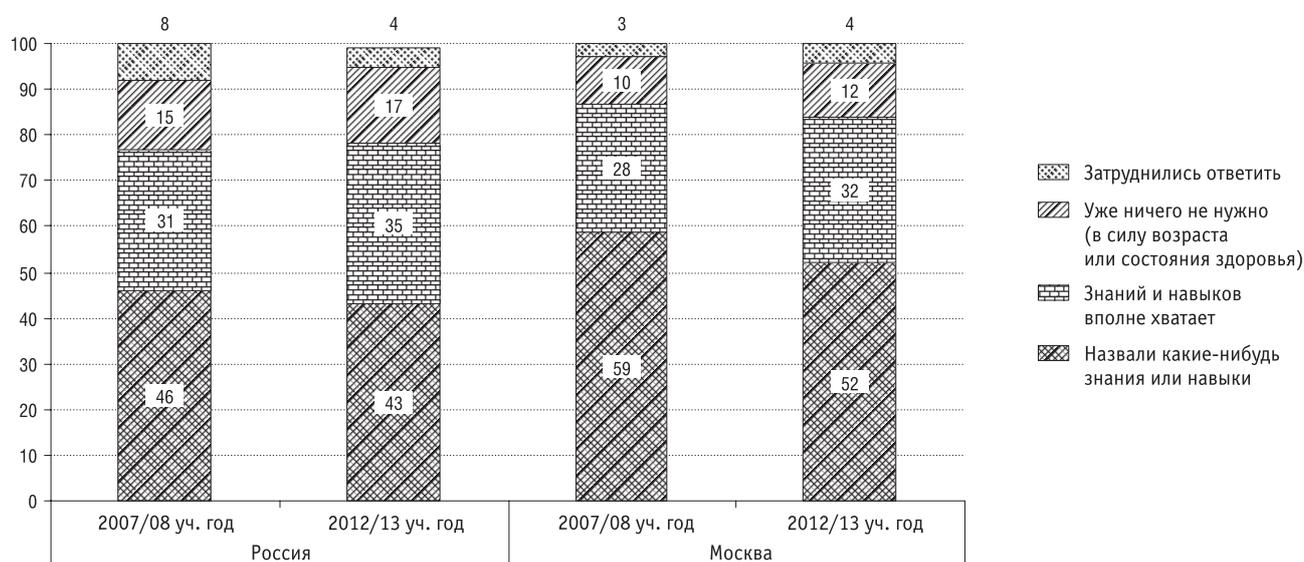
Вы получили специальность впервые, повышали свою квалификацию или переучивались с одной специальности на другую?
(% от числа учившихся взрослых, кроме тех, кто учился из любительского интереса)

Респондентам был задан вопрос о том, в каких знаниях и навыках не из любительских интересов, а с точки зрения нынешней или будущей работы они нуждаются. В 2012/13 уч. году какие-либо потребности такого рода были зафиксированы у 43% взрослых россиян и у 52% взрослых москвичей (рис. 65). Мы видим, что пять лет назад эти показатели были чуть выше по стране в целом (46%) и заметно выше в столице (59%). При этом как по России в целом, так и в столице доли тех, кто считает объем своих знаний и навыков достаточными для жизни, выросли на 4 п. п. Возможно, это связано с лучшей адаптацией сложившейся системы образования к потребностям, выдвигаемым жизнью, а возможно, с тем, что сама эта жизнь сегодня предъявляет меньше требований к образованию в плане его непрерывности.

Рисунок 65. Доли взрослых, нуждающихся в каких-либо дополнительных знаниях и навыках, и причины отсутствия таких потребностей

Как Вы думаете, каких знаний, умений и навыков Вам больше всего не хватает с точки зрения нынешней работы или той работы, которую Вам хотелось бы иметь в будущем?
(% от числа взрослых)

На рис. 66 представлены конкретные знания и навыки, называвшиеся респондентами. Прежде всего обращает на себя внимание поразительная стабильность потребностей в знании иностранных языков: сегодня, как и пять лет назад, их не хватает 13% от числа взрослых россиян и 27% — взрослых москвичей. Второе, что следует отметить, — это заметное падение потребности как в базовых, так и в «продвинутых» компьютерных знаниях и навыках. Потребность в первых в 2012/13 уч. году испытывали лишь 8% россиян (против 13% в 2007/08 уч. году) и 4% москвичей (против 12%), а потребность во вторых — лишь 11% россиян (тоже против 13% в 2007/08 уч. году) и 10% москвичей (против 15%).

Рисунок 66. Потребности взрослых в знаниях и навыках

Как Вы думаете, каких знаний, умений и навыков Вам больше всего не хватает с точки зрения нынешней работы или той работы, которую Вам хотелось бы иметь в будущем?
(% от числа взрослых)

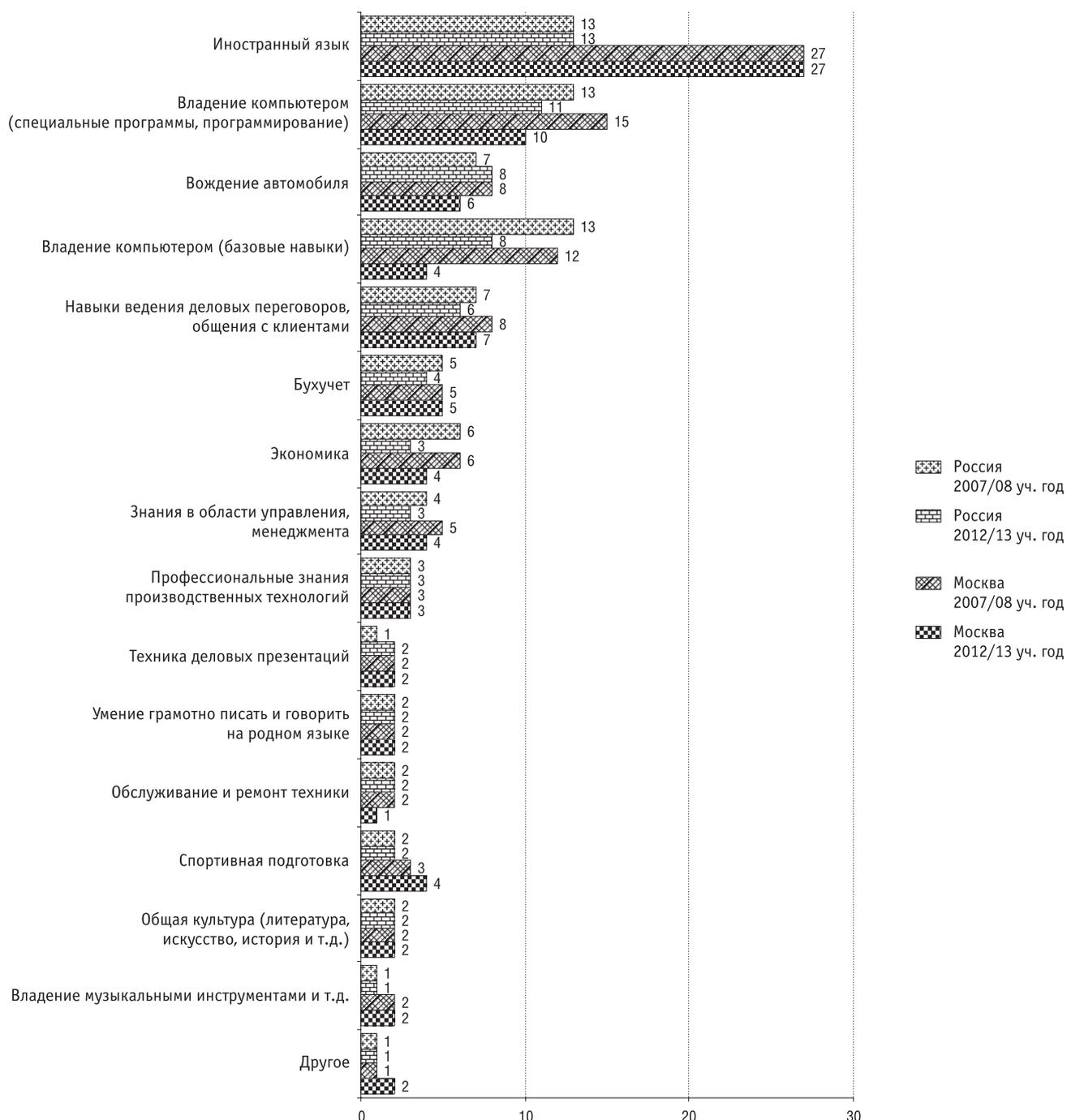
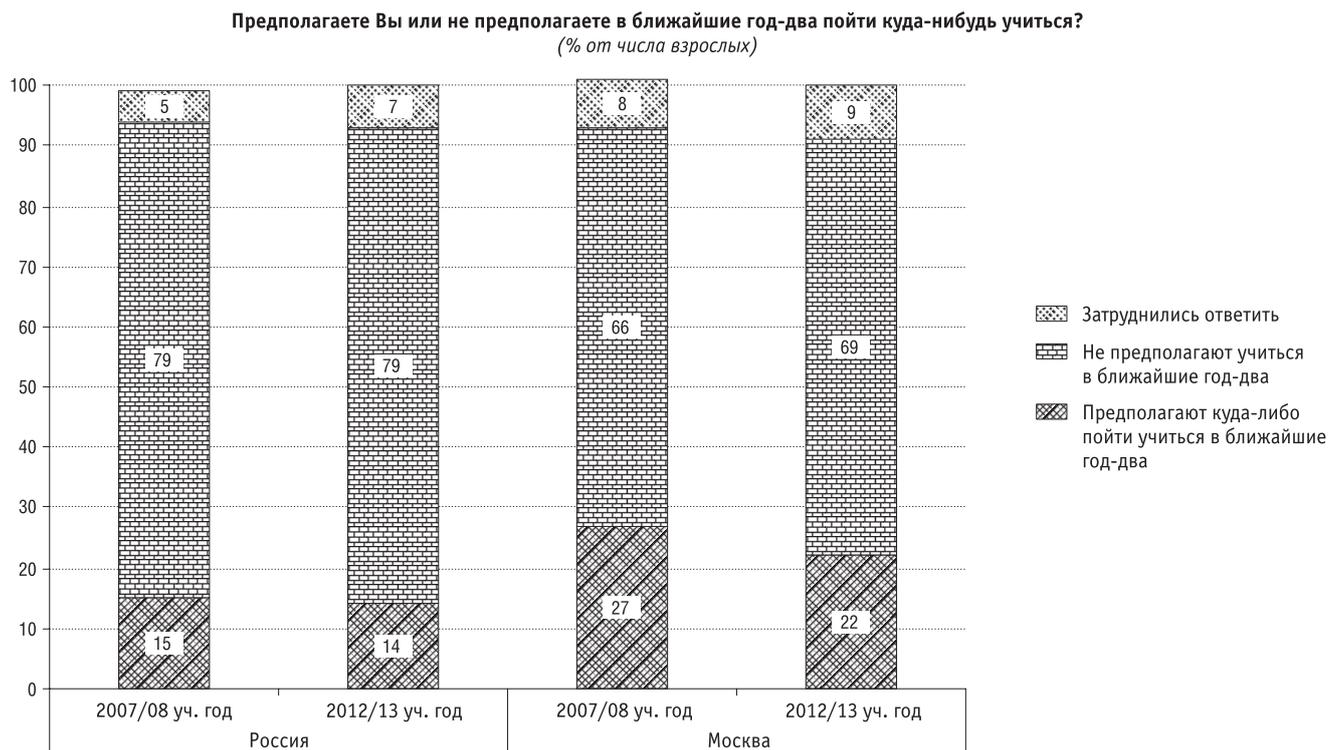

Рисунок 67. Доли взрослых, предполагающих в течение ближайших 1–2 лет пойти учиться

Как видно из рис. 67, каждый седьмой взрослый россиянин (14%) и каждый четвертый-пятый москвич в 2012/13 уч. году предполагали, что в ближайшие год-два пойдут куда-нибудь³³ учиться. Если по стране в целом эта доля оказалась стабильной (пять лет назад она была выше лишь на 1 п. п.), то в столице зафиксировано ее снижение на 5 п. п. (с 27%).

Что касается мест предполагаемой в ближайшие год-два новой учебы взрослых, то следует отметить два обстоятельства. Во-первых, москвичи в этом плане проявляют заметно большую активность, чем россияне в целом (рис. 68). А во-вторых, активность и тех и других за последние пять лет заметно снизилась по всем направлениям обучения, связанного с профессиональными интересами. В плане же учебы из различных любительских интересов, то тут наблюдается некоторый рост как по стране в целом, так и в столице.

Примерно четверть тех взрослых, которые планируют пойти учиться и представляют себе, какие формы обучения для них возможны, считают, что это может быть очная учеба в своем регионе. Отъезд на учебу в другой регион рассматривают в качестве приемлемого варианта очень немногие (рис. 69).

Лидируют же по частоте упоминаний, как и ранее, вечерняя и заочная формы обучения. Если пять лет назад по стране в целом число называющих заочную форму обучения заметно превосходило число называющих вечернюю, то при последнем замере их называли почти одинаково часто (36% и 33% соответственно). Ослабление внимания к заочной форме обучения сопровождалось двукратным (с 8 до 16%) ростом доли допускающих дистанционное обучение через Интернет.

В Москве пять лет назад вечерняя форма обучения упоминалась заметно чаще заочной (47% и 33% соответственно), в последнем опросе эти показатели сблизилась (36% и 32% соответственно). Выросла и доля рассматривающих в качестве допустимой дистанционную форму обучения (с 10 до 17%).

³³ Если респондент в период проведения опроса уже учился, его спрашивали, планирует ли он пойти учиться еще куда-нибудь.

Рисунок 68. Места предполагаемой будущей учебы взрослых

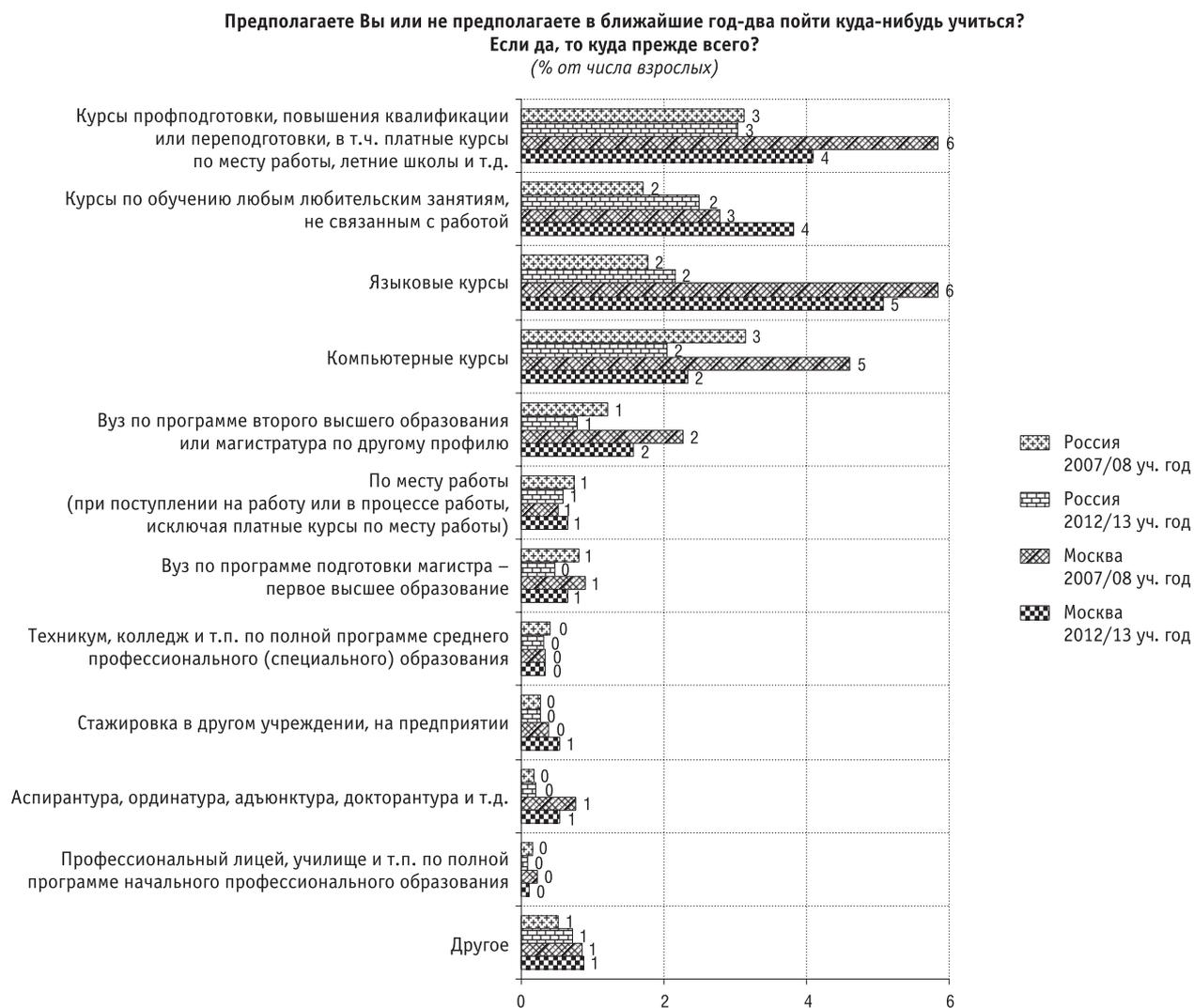

Рисунок 69. Приемлемые формы предполагаемой будущей учебы взрослых

4. ТЕНЕВЫЕ РАСХОДЫ СЕМЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

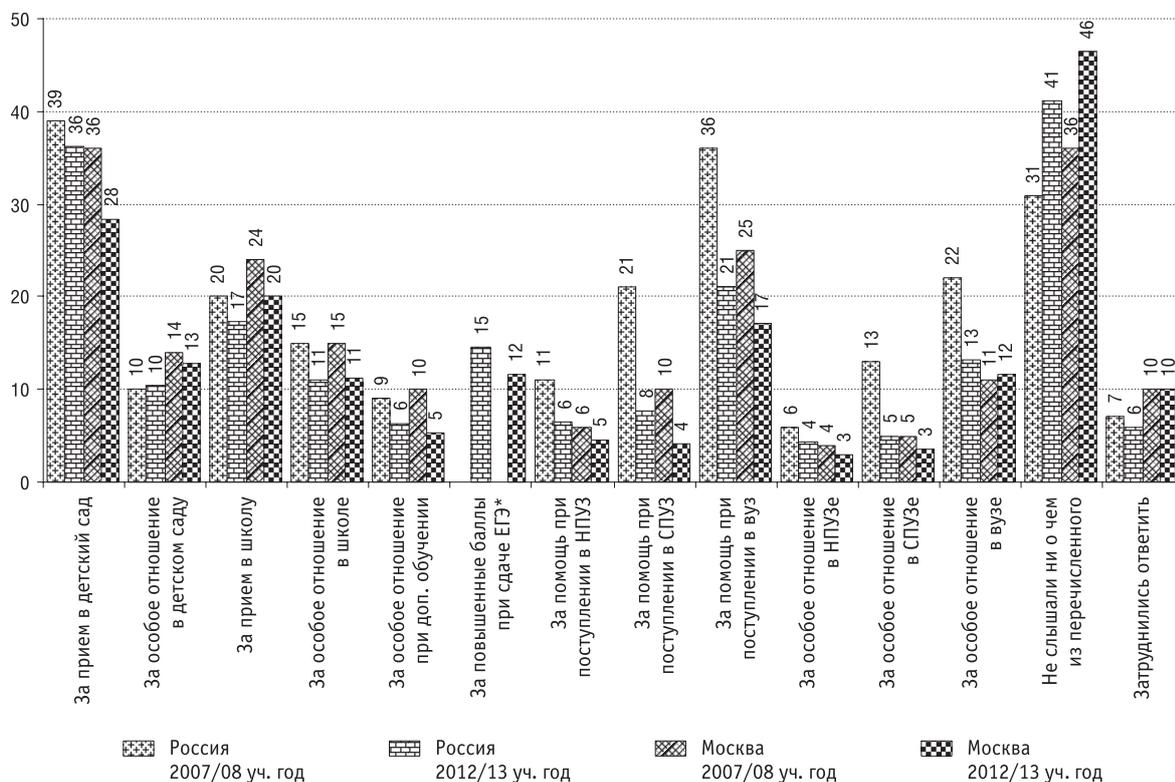
Информированность о случаях коррупции на разных стадиях образовательного процесса

Во всех семьях, в которых есть ребенок в возрасте от 4 до 22 лет, респондентов спрашивали о том, на каких стадиях образовательного процесса они слышали от своих знакомых или родственников о случаях коррупции (рис. 70). На рисунке приведены несколько сокращенные формулировки вариантов ответа. Например, когда речь шла о поступлении в детский сад и школу, говорилось об определенных, желательных для респондента учебно-воспитательных заведениях. Особое отношение к ребенку в школе конкретизировалось как повышение оценок в четверти, на экзамене и т.д.

Прежде всего следует отметить, что речь в этом вопросе не идет о реальной фиксации коррупционных ситуаций, свидетелями которых были респонденты лично или их родственники и знакомые. Например, респондент мог припомнить случай взяточничества, телевизионную передачу о котором видел его родственник. Тем не менее очевидная по-

Рисунок 70. Осведомленность о случаях неофициальной платы за детей, находящихся на разных стадиях учебного процесса

Некоторые семьи платят администрации, воспитателям или учителям, чтобы к их ребенку относились по-особому. Про какие из перечисленных на карточке видов подарков или неофициальной платы Вы слышали от своих знакомых или родственников в 2012–2013 уч. году?

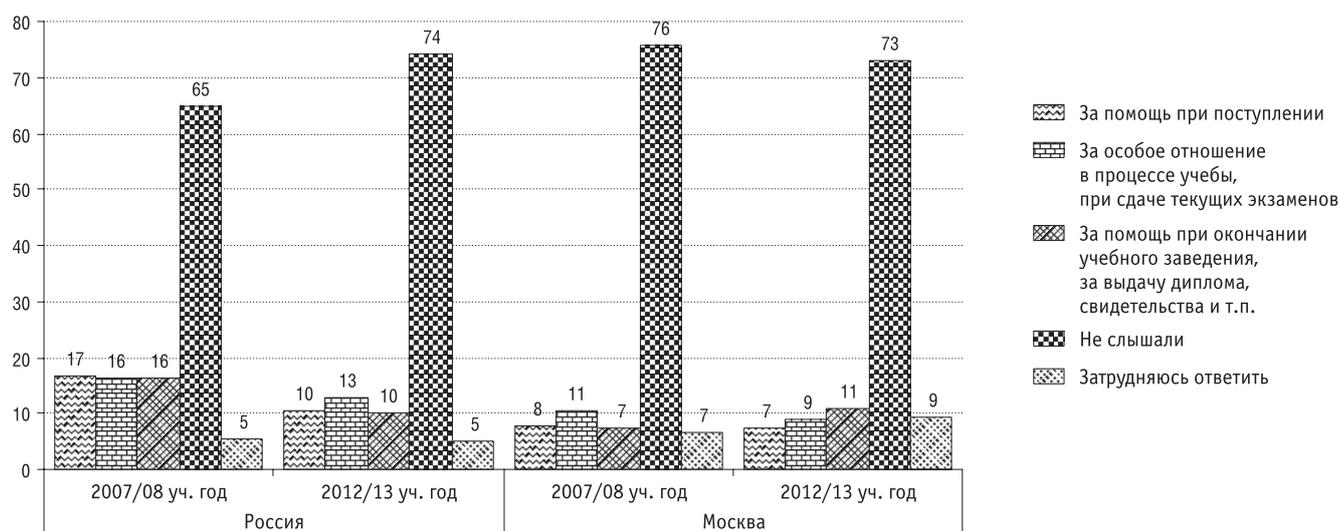
* При опросе 2008 г. данная позиция среди вариантов ответа на вопрос отсутствовала.

нижательная динамика по сравнению с 2007/08 уч. годом и в стране, и в столице, как видно из рисунка, здесь налицо. Осталась неизвестной лишь динамика информированности о случаях взяточничества при сдаче ЕГЭ: в 2008 г. такой позиции в вопросе не было. В этом году данная позиция набрала 15% по стране в целом и 12% в Москве. Это относительно невысокие показатели, особенно если учесть большое число репортажей в СМИ на эту тему. Во всех же остальных ситуациях опросом зафиксирована явная понижающаяся тенденция. Особенно резко — с 36 до 21% в России и с 25 до 17% в Москве — снизилась доля тех, кто слышал о взятках за поступление в вуз. Доли же тех, кто не слышал ни об одной из такого рода коррупционных ситуаций, выросла за пять лет на 10 п. п. и в стране (с 31 до 41%), и в столице (с 36 до 46%). Таким образом, в плане динамики коррупционных процессов распределение ответов на данный вопрос дает основание для осторожного оптимизма, хотя и нуждается в более детальном осмыслении путем сопоставления с ответами на другие вопросы.

Что касается учебы взрослых, то три четверти (73–74%) учившихся россиян в возрасте от 23 до 60 лет не слышали о случаях взяточничества (рис. 71). По стране в целом пять лет назад эта доля была существенно ниже (65%), а в столице практически такой же (76%).

Рисунок 71. Осведомленность о случаях неофициальной платы при учебе взрослых

Вы слышали или не слышали от знакомых, что при таком обучении, как Ваше, человек кому-то неофициально платил или дарил подарки, чтобы к нему относились по-особому? И если слышали, то про какие неофициальные платежи?
(% от числа взрослых, предполагающих учиться и давших содержательный ответ)

По стране в целом пять лет назад по 16–17% учившихся слышали о случаях дачи взяток при поступлении, в процессе учебы и при окончании этой учебы. В 2012/13 уч. году каждый десятый учившийся слышал о взятках при поступлении и при окончании такой же учебы, а 13% — в процессе обучения. Что касается столицы, то тут существенных изменений не произошло: 8–11% респондентов слышали о взятках на первой, второй и третьей из упомянутых выше стадий учебы.

Прямые оценки распространенности коррупционного поведения на разных стадиях образовательного процесса

Приведем теперь данные о том, какая доля семей с детьми, находящимися на разных стадиях образовательного процесса, по собственному признанию респондентов, давала взятки или делала подарки коррупционной направленности.

Начнем с родителей дошкольников. Им задавали вопрос: «На что из перечисленного Вы, Ваша семья тратили деньги в прошлом уч. году в связи с воспитанием и учебой ребенка?» Не приводя здесь полного перечня возможных затрат, список которых пред-

лагался респондентам на карточке, выделим лишь затраты коррупционной направленности и покажем, какая часть семей с дошкольниками сообщила о них (рис. 72). Доли даривших подарки или вносивших неофициальную плату за прием и при посещении детского сада приведены в процентах от числа детей, посещавших в прошедшем уч. году детский сад, а доли даривших подарки или вносивших неофициальную плату за поступление в школу — в процентах от числа детей, поступивших в текущем уч. году в школу.

Рисунок 72. Доли семей, дававших взятки за поступление своих детей-дошкольников в детский сад и за особое отношение к ним в детском саду

Судя по признаниям респондентов, взятки за поступление своих детей-дошкольников в детский сад давали в 2012/13 уч. году 5% российских и 3% московских семей, причем изменились эти доли за пять лет очень незначительно, в пределах статистической погрешности³⁴. Взятки за особое отношение к ребенку в детском саду характерны примерно для каждой десятой российской семьи с дошкольником, посещающим детский сад (9% и 10% пять лет назад и в прошедшем уч. году соответственно). В столице эти доли несколько выше — 16% и 13% соответственно, но снижаются.

Наконец, 3% от числа тех российских респондентов, чьи дети в прошлом уч. году поступили в школу, сообщили, что за это семье пришлось неофициально заплатить. Пять лет назад в общероссийском опросе их доля была менее процента. В московском опросе таковых был 1% от числа семей, в которых дети пошли в школу, а в этом году в столице семьи, признавшиеся в таких взятках, интервьюерам не встретились вовсе.

Приведем данные о том, сколько в среднем неофициально платили семьи, которые признались в этом³⁵ (рис. 73).

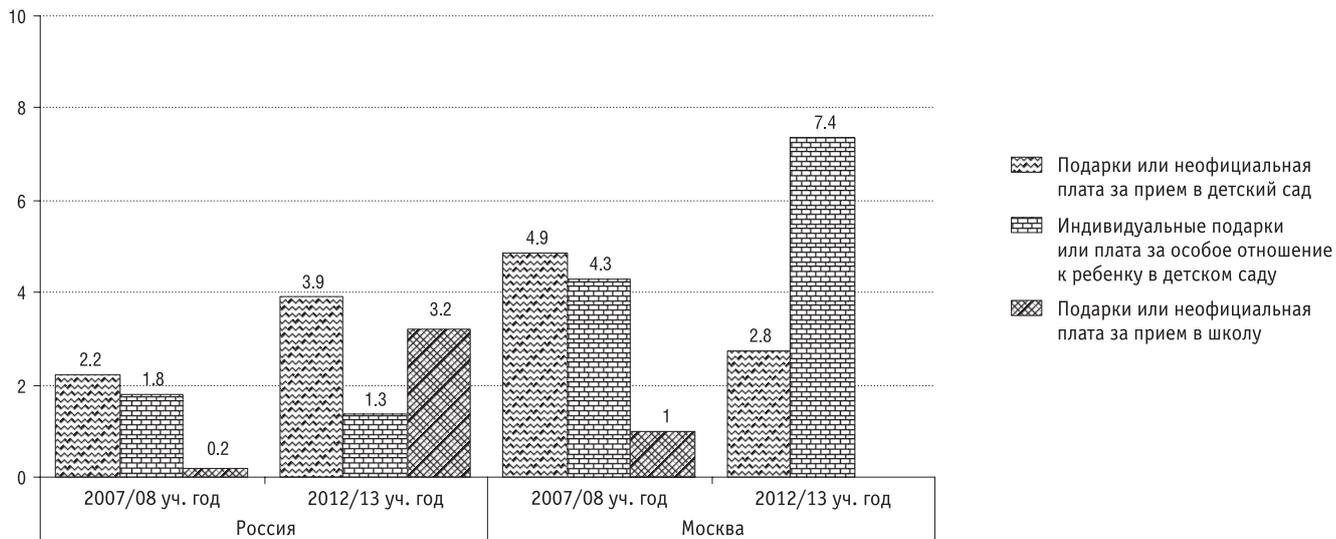
Относительно достоверными, с нашей точки зрения, являются размеры неофициальной платы семей за особое отношение к ребенку в детском саду. Мы видим, что в стране в целом эти суммы в среднем составляют 1–2 тыс. руб. в год, а по Москве — 4–8 тыс. руб. в год, причем в столице они за пять лет заметно выросли.

³⁴ Учитывая, что вопросы анкеты не позволяют выявить семьи, в которых ребенок-дошкольник впервые начал посещать детский сад в прошедшем перед проведением опроса уч. году. Если бы мы приняли предположение, что в среднем ребенок посещает сад три года, база расчета долей оказалась бы вдвое меньше, а сами доли — вдвое больше. Такое предположение было бы, однако, на наш взгляд, безосновательным.

³⁵ Поскольку число респондентов, сообщивших о коррупционных платежах, крайне мало, статистической достоверностью приводимые данные не обладают и приводятся исключительно для справки. Особенно сказанное относится к данным по Москве, т.к. размер выборки здесь вдвое меньше, чем по России в целом. В результате, например, лишь один московский респондент сообщил, что его семья неофициально заплатила или сделала подарок за поступление ребенка в школу на сумму 1 тыс. руб.

Рисунок 73. Средние размеры неофициальных платежей в детском саду и при поступлении в школу

Сколько примерно рублей составила каждая из названных Вами трат в течение прошлого уч. года?
(тыс. руб.)

Рассмотрим теперь коррупционные траты семей в процессе получения общего среднего и начального профессионального образования (рис. 74).

Судя по ответам респондентов, взятки за особое отношение к детям в школах дают сегодня 7% российских и 8% московских семей, причем как та, так и другая доли за 5 лет как минимум не уменьшились. В НПУЗах в целом по стране взятки дают реже, чем в школах (в 3% случаев), поэтому на основании данных можно предположить, что эта доля за пять лет несколько снизилась. В столице же взятки в НПУЗах распространены практически так же, как в школах.

Что касается годовых размеров коррупционных трат (рис. 75), то российская или московская семья со школьником, у которой есть такая статья расходов, выплачивает за

Рисунок 74. Доли семей, дававших взятки за особое отношение к школьнику или учащемуся НПУЗа

На что из перечисленного Вы, Ваша семья тратили деньги в прошлом уч. году в связи с учебой ребенка?

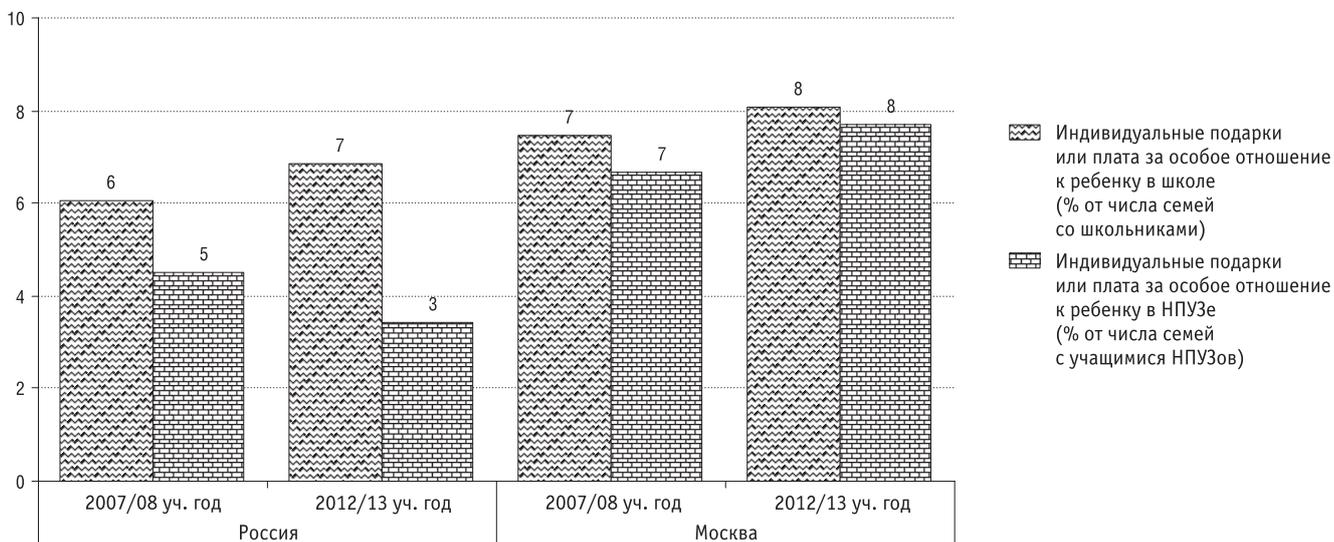
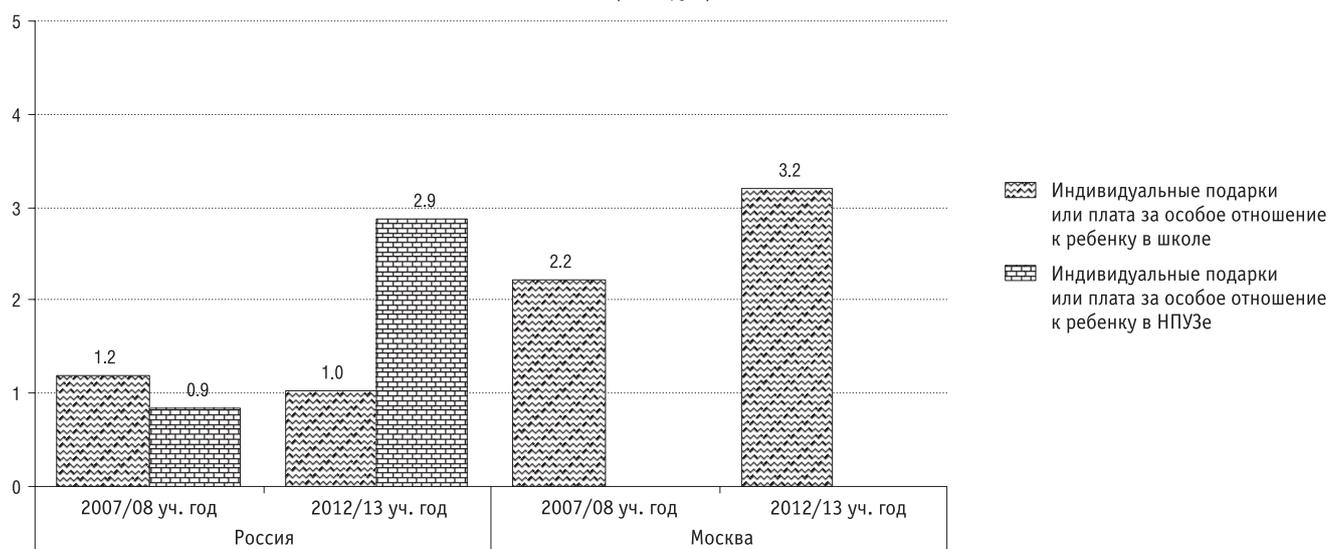

Рисунок 75. Средние размеры неофициальных платежей в школах и НПУЗах

Сколько примерно рублей составила каждая из названных Вами трат в течение прошлого уч. года?
(тыс. руб.)

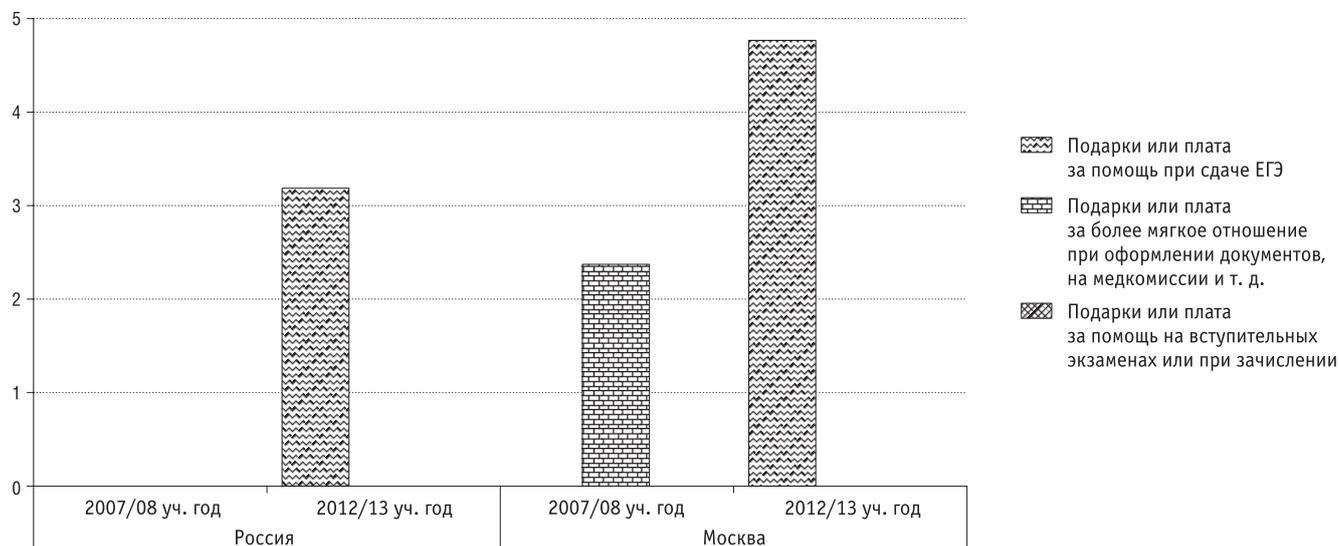

год в среднем около 3 тыс. руб., причем как в столице, так и по стране в целом фиксируется некоторый рост. Российские семьи, у которых дети обучаются в НПУЗах и которые сегодня входят в число обсуждавшихся выше 3% семей, сообщивших о даче взяток, в среднем тратят на это в год примерно 1 тыс. руб. В Москве соответствующие расходы замерить не удалось: ни один из респондентов не сказал, сколько семья потратила на взятки.

Перейдем к рассмотрению стадии поступления в вузы. Учитывая, что вопросы о неофициальных платежах, имеющих целью так или иначе облегчить поступление ребенка в вуз, поставить его в особое, привилегированное положение, весьма чувствительны, трудно рассчитывать на откровенные ответы респондентов. Поэтому наряду с прямыми вопросами анкета содержала вопросы, предполагающие косвенную оценку этих трат. Начнем с ответов на прямые вопросы (рис. 76).

Рисунок 76. Средние размеры неофициальных платежей при поступлении в вузы

На что из перечисленного Вы, Ваша семья тратили деньги в прошлом уч. году в связи с подготовкой и поступлением ребенка в вуз?

Мы видим, что в 3% российских и 5% московских семей с абитуриентами вузов информанты признались, что неофициально платили или дарили кому-то подарки, чтобы их ребенку помогли хорошо сдать ЕГЭ³⁶. При этом ни один респондент не сообщил, что семья платила за помощь при оформлении документов, на медкомиссии, на вступительных экзаменах или при поступлении. Нельзя исключить, конечно, вероятности, что таких ситуаций действительно не было. С другой стороны, не исключено, что в каких-то семьях такие ситуации были, но эти респонденты о них намеренно умолчали.

Прямые вопросы не позволили оценить и размеры типичных теневых платежей при оформлении документов, на медкомиссии, на вступительных экзаменах или при поступлении. Что же касается сумм, выплачиваемых за помощь при сдаче ЕГЭ, то прямые вопросы дали слишком мало данных, чтобы сколь-нибудь надежно судить о размере этих платежей³⁷.

Обсудим оценки, полученные по ответам на прямые вопросы анкеты в семьях со студентами вузов (рис. 77).

Рисунок 77. Доли семей, дававших взятки за особое отношение к студентам вуза

Судя по ответам респондентов, взятки за особое отношение к студенту вуза дают сегодня 4% российских и 2% московских семей данной категории, причем по сравнению с опросами 2008 г. существенной динамики в этом отношении не зафиксировано. Что касается покупки чужих работ с целью выдать их за свои, то такая практика в России в целом распространена сегодня меньше, чем пять лет назад (6% против 9%), а в Москве — напротив, несколько больше (4% против 2%).

Остановимся на прямых оценках размеров годовых теневых трат в тех семьях со студентами, в которых соответствующие статьи были (рис. 78). Опросы показали, что за пять лет годовые траты семьи, покупающей чужие работы, выдавая их за работы ребенка, выросли с 2,7 до 8,2 тыс. руб. по стране и с 5,8 до 14,4 тыс. руб. по столице. Размер взяток за особое отношение к студенту по стране в целом несколько вырос (с 3,3 до 4,2 тыс. руб.). Для столицы его замерить не удалось³⁸.

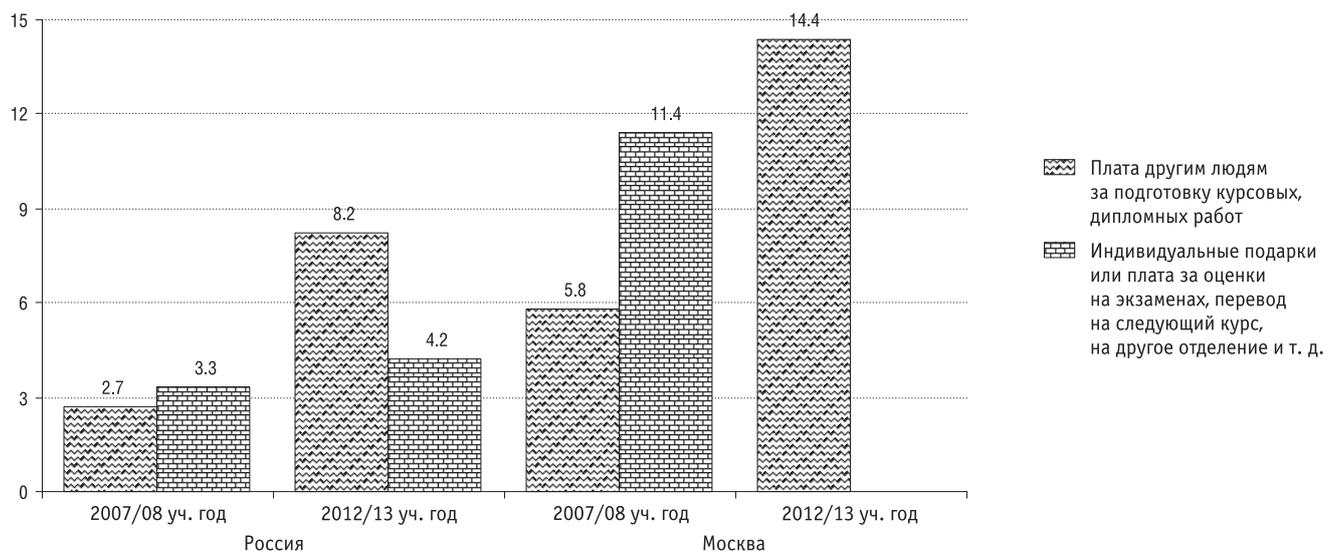
³⁶ Пять лет назад прямой вопрос о помощи при сдаче ЕГЭ не задавался.

³⁷ В каждом из опросов сумму указал лишь один респондент. В общероссийском опросе была указана сумма 15 тыс. руб., в московском — 10 тыс. руб.

³⁸ Т.к. размер своих расходов на эти цели (5 тыс. руб.) указал лишь один респондент, эту величину нельзя считать сколь-нибудь надежной оценкой.

Рисунок 78. Средние размеры неофициальных платежей в вузах

Сколько примерно рублей составила каждая из названных Вами трат в течение прошлого уч. года?
(тыс. руб.)

Мы рассмотрели некоторые наблюдения относительно теневых расходов, базирующиеся на ответах респондентов на прямые вопросы анкеты. Поскольку вопросы о теневых расходах, как уже отмечалось, являются весьма чувствительными, этот анализ необходимо дополнить анализом ответов на косвенные вопросы на эту тему.

Косвенные оценки теневых платежей

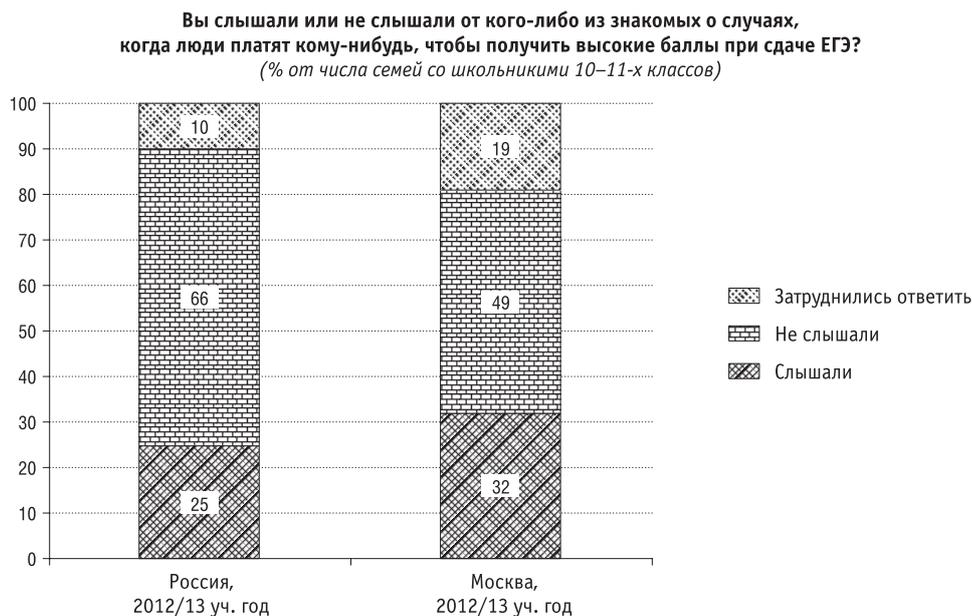
Косвенная оценка распространенности и размеров коррупционных платежей на стадии сдачи ЕГЭ

Прежде всего отметим, что в каждой четвертой семье с абитуриентами (24% как в общероссийском, так и в московском опросе) слышали от знакомых или родственников о случаях неофициальных платежей за помощь при сдаче ЕГЭ. Это больше, чем приведенные выше (см. рис. 74) доли слышавших о случаях таких платежей от числа всех семей с детьми (15% и 12% соответственно), что неудивительно: все, что связано со сдачей ЕГЭ, в семьях абитуриентов актуализировано в гораздо большей степени.

Принимая во внимание, что в 2013 г. в период проведения единых государственных экзаменов в прессе была развернута особенно широкая кампания, по сути направленная на дискредитацию самой идеи их проведения, для уточнения установок россиян, связанных со взятками при сдаче ЕГЭ, респондентам был задан блок вопросов, которые ранее не задавались. Первый вопрос касался информированности о случаях такого рода коррупционного поведения (рис. 79).

Мы видим, что хотя данный вопрос и концентрирует внимание респондентов на этой конкретной проблеме, среди родителей российских старшеклассников была зафиксирована практически такая же доля информированных о случаях взяток при сдаче ЕГЭ: 25%, как было зафиксировано во всех семьях с детьми с помощью неакцентированного вопроса, предусматривающего просмотр респондентами значительного списка возможных ответов (24%, см. рис. 74). В столице родители старшеклассников при ответе на акцентированный вопрос проявили более высокую информированность: почти треть (32%) слышали от знакомых о случаях взяточничества при сдаче ЕГЭ. Однако учитывая, что именно в столице сдача ЕГЭ была организована наиболее надежно, думается, в большей части таких случаев знакомые рассказывали не о том, с чем столкнулись лично, а о том, о чем узнали из средств массовой информации.

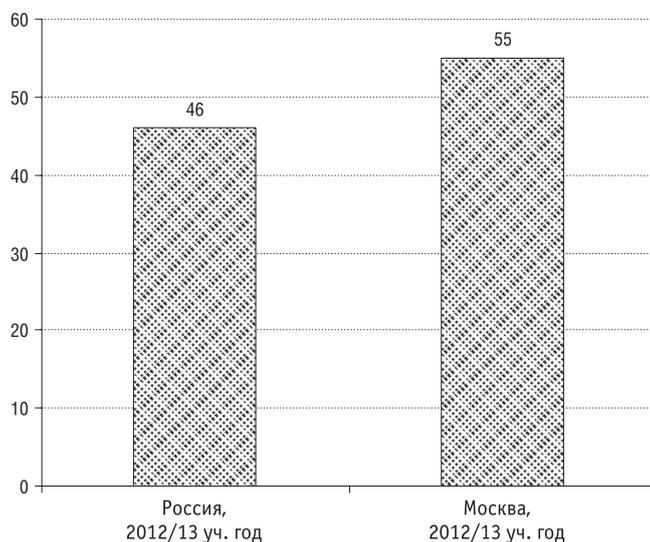
Рисунок 79. Степень информированности в семьях российских и московских старшеклассников о случаях взяточничества при сдаче ЕГЭ

Тех респондентов, которые слышали о случаях взяточничества при сдаче ЕГЭ, попросили оценить, в какую сумму обычно обходится семьям такая взятка (рис. 80).

Рисунок 80. Мнения в семьях российских и московских школьников о типичном размере взятки при сдаче ЕГЭ (средние значения)

Как Вы думаете, о какой примерно сумме неофициальных платежей идет речь в таких случаях?
(Ответы в семьях школьников 10–11-х классов, тыс. руб.)

По мнению родителей российских старшеклассников, за успешную сдачу ЕГЭ в среднем платят 46 тыс. руб., а московских — 55 тыс. руб.

Был задан также вопрос о том, согласились бы при случае сами родители дать взятку, чтобы их ребенок успешно сдал ЕГЭ (рис. 81).

Мы видим, что, если бы представилась возможность, то 2% российских и 4% московских семей дали бы взятку, не задумываясь, а еще по 11% после некоторых колебаний скорее склонились бы к даче взятки. Для оценки платежеспособности этого спроса был задан еще один вопрос (рис. 82).

Рисунок 81. Склонность родителей старшеклассников к даче взятки при сдаче ЕГЭ

Если бы Вам представилась такая возможность, Вы стали или не стали бы неофициально платить кому-то, чтобы Ваш ребенок получил высокие баллы при сдаче ЕГЭ?

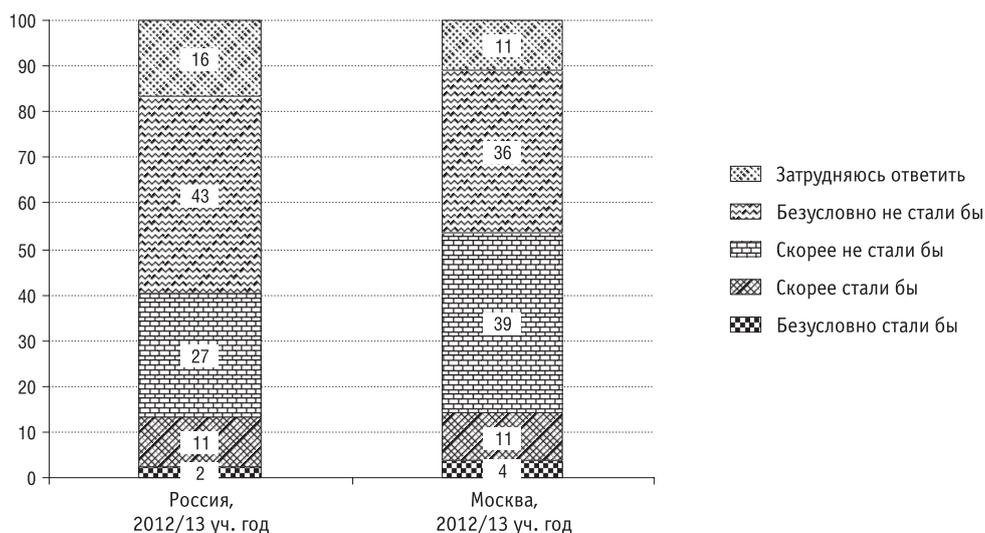
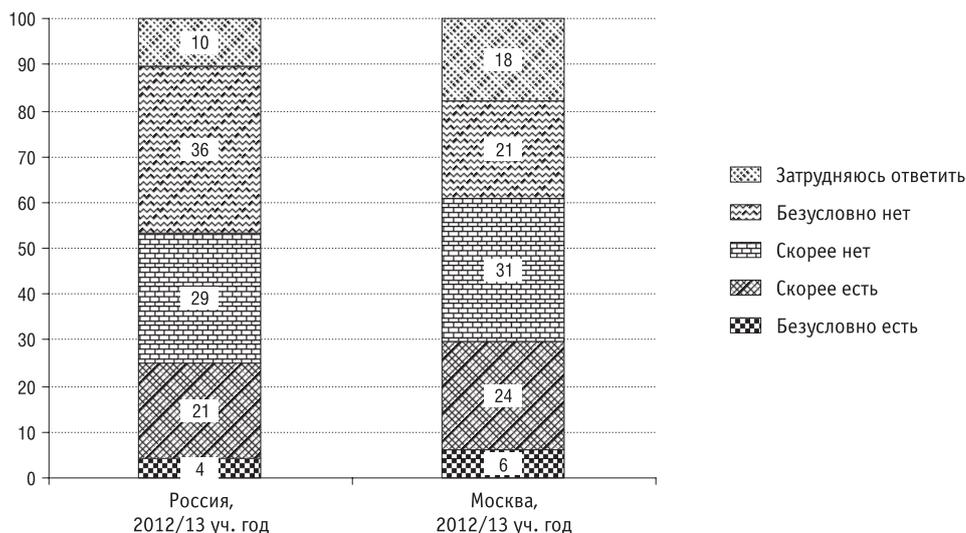

Рисунок 82. Материальная возможность семей старшеклассников для дачи взятки при сдаче ЕГЭ

У Вас, Вашей семьи есть материальная возможность неофициально платить или такой возможности нет? (% от числа семей со школьниками 10–11-х классов)

Если предположить³⁹, что в семьях родителей абитуриентов реально давал взятку за повышенные оценки своего ребенка при сдаче ЕГЭ каждый четвертый из тех, кто хотел бы ее дать и имеет такую возможность, но оба раза сомневался в своем ответе, и каждый второй, тоже положительно ответивший на оба вопроса и хотя бы в одном из них сомнений не выразивший, долю дававших взятки можно косвенно оценить величиной 5% по стране в целом и 6% по Москве. Размер каждой такой взятки для России в целом оценивается нереально низкой величиной 259 руб., а для Москвы — 1500 руб.⁴⁰ Учитывая малость указанных сумм, есть сильные сомнения в том, что зафиксированный нами спрос на коррупционные услуги при сдаче ЕГЭ является платежеспособным. Вероятнее всего,

³⁹ Данные предположения были нами положены в ходе предыдущих волн исследований в основу оценок распространенности и размеров коррупционных платежей.

⁴⁰ В данном случае усреднялись ответы родителей абитуриентов, которые, во-первых, выразили готовность заплатить за успешную сдачу ЕГЭ своим ребенком, а во-вторых, либо назвали сумму реально данной ими взятки, либо сказали, в какую сумму она обычно обходится.

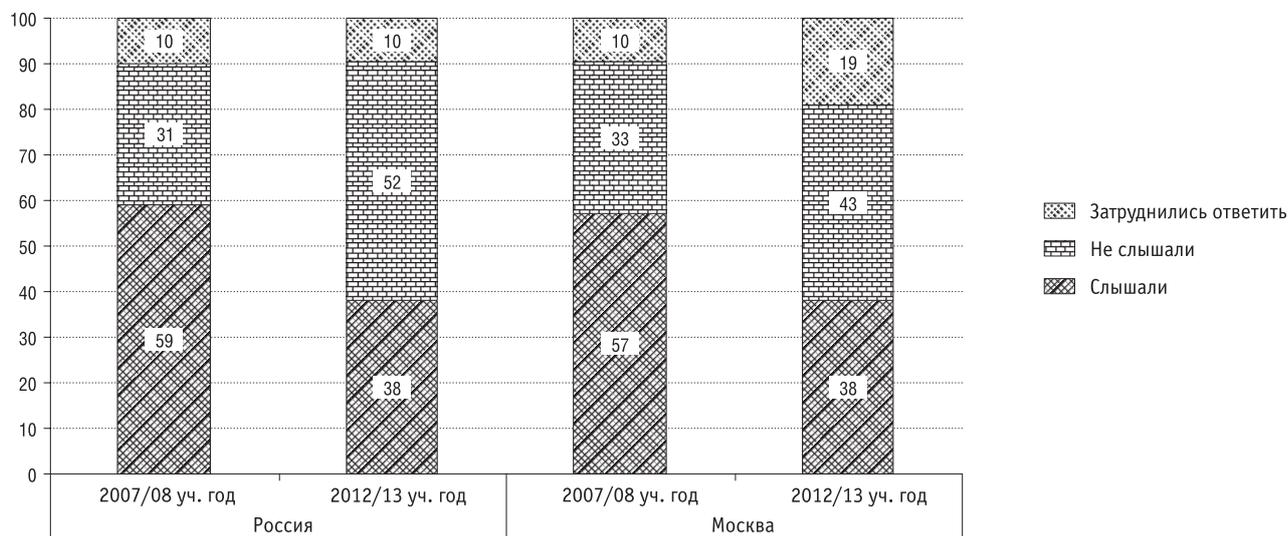
респонденты в данном случае имели в виду не взятки, а покупку материалов через Интернет. Тем не менее средние размеры теневых денежных платежей такого рода можно оценить величиной $0,259 \cdot 5 / 100 = 0,013$ тыс. руб. в расчете на одного российского выпускника средних учебных заведений и величиной $1,500 \cdot 6 / 100 = 0,09$ тыс. руб. — на одного московского. Если принять, что в России в 2013 г. через ЕГЭ прошли 768 тыс. человек, теневой денежный поток при сдаче ЕГЭ можно приблизительно оценить величиной в 10 млн руб.

Косвенная оценка распространенности и размеров коррупционных платежей за поступление в вуз

Как уже было показано, когда во всех семьях с детьми был задан вопрос о том, про случаи взяток на каких стадиях образовательного процесса им приходилось слышать, 21% респондентов в общероссийском и 17% в московском опросе сообщили, что слышали от знакомых или родственников о случаях дачи взяток за помощь при поступлении в вуз (см. рис. 74). Родителям детей, готовившихся и/или поступавших в вузы в прошедшем уч. году (напомним, этих детей мы для краткости условно называем абитуриентами), был задан специальный вопрос об информированности о случаях такого рода коррупционного поведения. На этот вопрос, акцентирующий внимание респондента на конкретном виде взяточничества, в общероссийском и московском опросах было получено иное, но удивительно сходное распределение ответов (рис. 83): слышали от знакомых о таких случаях 38% родителей абитуриентов. Пять лет назад общероссийский и московский опросы тоже дали удивительно схожие результаты (59% и 57% соответственно), которые, однако, были в полтора раза выше, чем сейчас. Таким образом, в данном отношении опросы зафиксировали решительный перелом ситуации.

Рисунок 83. Степень информированности в семьях российских и московских абитуриентов вузов о случаях взяточничества при поступлении в вуз

Вы слышали или не слышали от знакомых о случаях, когда люди платят кому-нибудь, чтобы абитуриенту неофициально помогли при сдаче вступительных экзаменов и зачислении в такое, как Ваше, высшее учебное заведение?
(% от числа семей с абитуриентами вузов)

Тех родителей абитуриентов, которые слышали о случаях взяточничества при поступлении в вуз, попросили оценить, в какую сумму, по их представлению, обычно обходится семьям такая взятка (рис. 84).

Мы видим, что и по данному показателю за пять лет произошла существенная перемена: по мнению родителей российских абитуриентов, за помощь при поступлении в вуз в среднем платят 71 тыс. руб., а московских — что 33 тыс. руб., тогда как пять лет назад опросы зафиксировали суммы взяток 94 и 154 тыс. руб. соответственно.

Рисунок 84. Мнения в семьях российских и московских абитуриентов вузов о типичном размере взятки за помощь при поступлении в вуз (средние значения)

Был задан также вопрос о том, согласились бы при случае сами родители абитуриентов дать взятку, чтобы их ребенку помогли поступить в вуз (рис. 85).

Рисунок 85. Склонность родителей абитуриентов вузов к тому, чтобы дать взятку за поступление ребенка в вуз

Мы видим, что если бы возникла возможность, то дали бы взятку, не задумываясь, 2% российских охваченных опросом семей с абитуриентами и ни одна из московских, а склонились бы к этому после некоторых колебаний 11% и 10% таких семей соответственно. Как и ранее, респондентов спросили, имеет ли их семья материальную возможность для таких платежей (рис. 86). Мы видим, что в данном отношении родительских перемен за истекшие пять лет не произошло.

Рисунок 86. Материальные возможности семей абитуриентов для дачи взятки за помощь при поступлении в вуз

Если, как и ранее, предположить, что в семьях абитуриентов реально давал взятку за помощь при поступлении каждый четвертый из тех, кто хотел бы ее дать и имеет такую возможность, но оба раза сомневался в своем ответе, и каждый второй, тоже положительно ответивший на оба вопроса и хотя бы в одном из них сомнений не выразивший, то долю дававших взятки можно косвенно оценить величиной 3% по стране в целом и 0% по Москве. Средний размер такой взятки для России в целом оценивается в 4.7 тыс. руб.⁴¹. Пять лет назад та же методика оценки приводила к существенно более высоким результатам: доля дававших взятки по России также оценивалась величиной 3%, а по Москве — величиной 5%. Средний по России размер такой взятки оценивался 32.4 тыс. руб., а по Москве — 55.1 тыс. руб. Таким образом, косвенные оценки свидетельствуют о снижении объема коррупционных потоков на этой стадии практически на порядок. В расчете на одного российского абитуриента (как входящего, так и не входящего в число тех, кто, по нашему предположению, давал взятки) косвенная оценка взятки за поступление в вуз составляла пять лет назад 1.0 тыс. руб., а сегодня — $4.7 \cdot 3 / 100 = 0.14$ тыс. руб., т.е. коррупционная нагрузка снизилась на 0.86 тыс. руб. На одного московского абитуриента косвенная оценка взятки за поступление вуз составляла пять лет назад 2.7 тыс. руб., а сегодня равна нулю, т.е. коррупционная нагрузка снизилась на 2.7 тыс. руб.

Размеры снижения коррупционной нагрузки за помощь при поступлении в вуз более чем на порядок превышают и рассчитанную аналогичным образом в предыдущем подразделе коррупционную нагрузку в связи со сдачей абитуриентами ЕГЭ: 0.013 тыс. руб. и 0.090 тыс. руб. соответственно. Поскольку в вузы поступило 1298 тыс. человек, в целом по стране коррупционный поток на данной стадии оценивается величиной 183 млн руб.

Косвенная оценка распространенности и размеров коррупционных платежей в ходе обучения в вузе

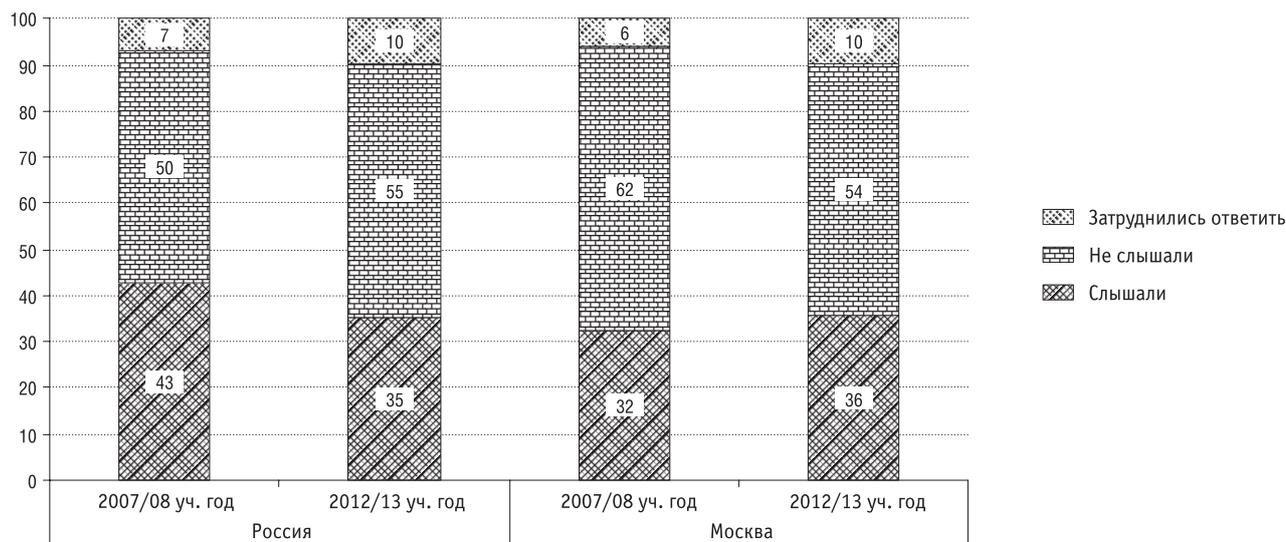
Вновь вернемся к вопросу (см. рис. 74), который был задан во всех семьях с детьми и в котором среди других возможных коррупционных ситуаций в сфере образования упоминались взятки в ходе обучения ребенка в вузе. Судя по ответам на этот вопрос,

⁴¹ Расчет выполнен путем усреднения ответов родителей абитуриентов, выразивших готовность дать взятку при сдаче ЕГЭ, на прямой вопрос о том, давали ли они такую взятку, и если да, то в каком размере. Для родителей, также выразивших готовность к такого рода коррупционным действиям, но не сказавших, что реально давали такую взятку, учитывалась оценка ими типичной величины таких взяток.

о взятках студентов в вузах слышали от знакомых 13% участников общероссийского и 12% — московского опросов. Родителям студентов вузов специальный вопрос о таких взятках был задан отдельно. Оказалось, что такие случаи известны 35% российских и 32% московских семей со студентами вузов (рис. 87). Пять лет назад опросы дали довольно близкие для России (43%) и в точности такие же (32%) для Москвы результаты.

Рисунок 87. Степень информированности семей российских и московских студентов вузов о случаях взяточничества в ходе учебы в вузе

Вы слышали или не слышали от кого-либо из знакомых о случаях, когда в таком вузе, как Ваш, неофициально платят за то, чтобы студенту помогли на экзаменах, переводили на другой курс и т. д.?
(% от числа семей со студентами вузов)

Тех родителей студентов, которые слышали о случаях взяточничества, попросили оценить, каков типичный годовой размер таких взяток (рис. 88).

Рисунок 88. Мнения в семьях российских и московских студентов вузов о типичном размере взятки в ходе учебы (средние значения)

Как Вы думаете, о какой примерно сумме платежей за студента в рублях за весь уч. год может идти речь в таких вузах (техникумах и т.п.), как Ваш?
(Ответы в семьях студентов вузов, тыс. руб.)

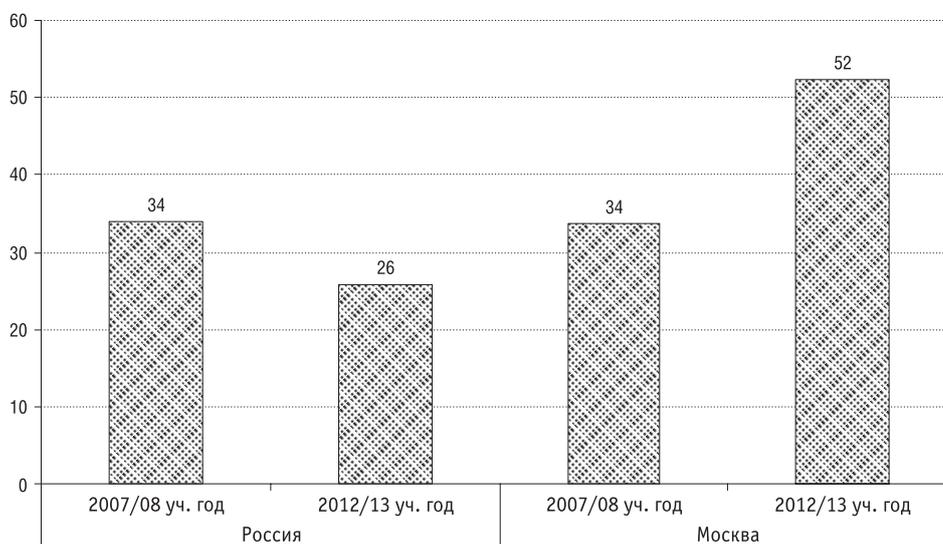
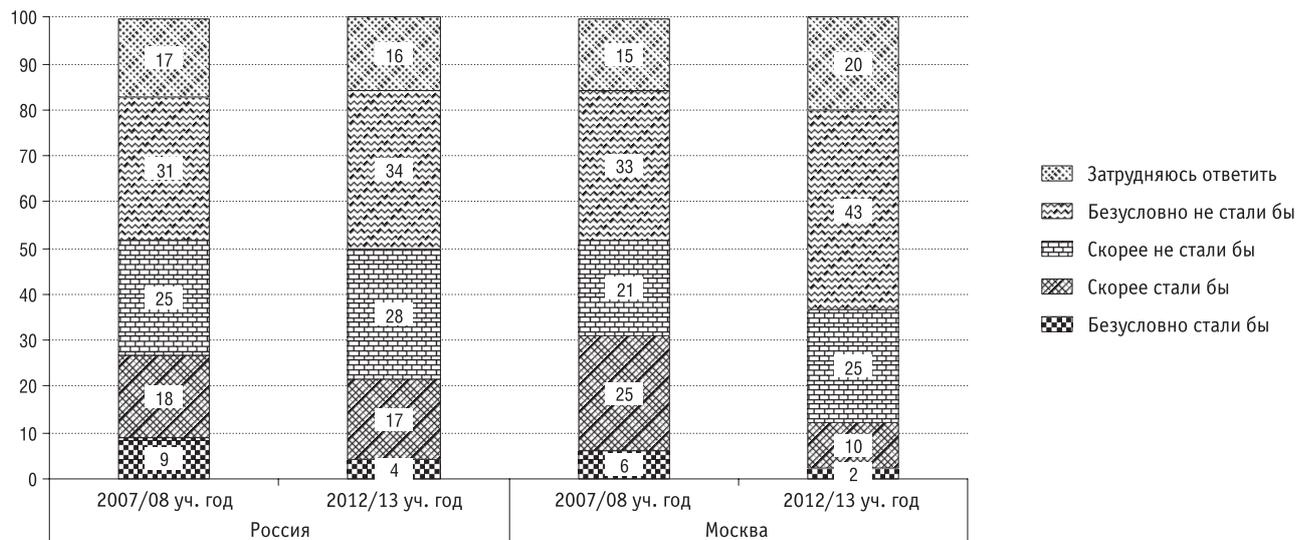

Рисунок 89. Склонность родителей студентов вузов к даче взятки в ходе учебы

Если бы представилась такая возможность, Вы стали или не стали бы платить, чтобы Вашему ребенку неофициально помогли на экзаменах, переводили на другой курс и т. д.?
(% от числа семей со студентами вузов)

Мы видим, что, по мнению родителей российских студентов вузов, за год учебы в российском вузе неофициальные платежи в среднем составляют 26 тыс. руб., а московском — в два раза больше, 52 тыс. руб. Пять лет назад эти показатели и для России, и для Москвы совпадали (34 тыс. руб.), т.е. для России они снизились, а для Москвы — возросли.

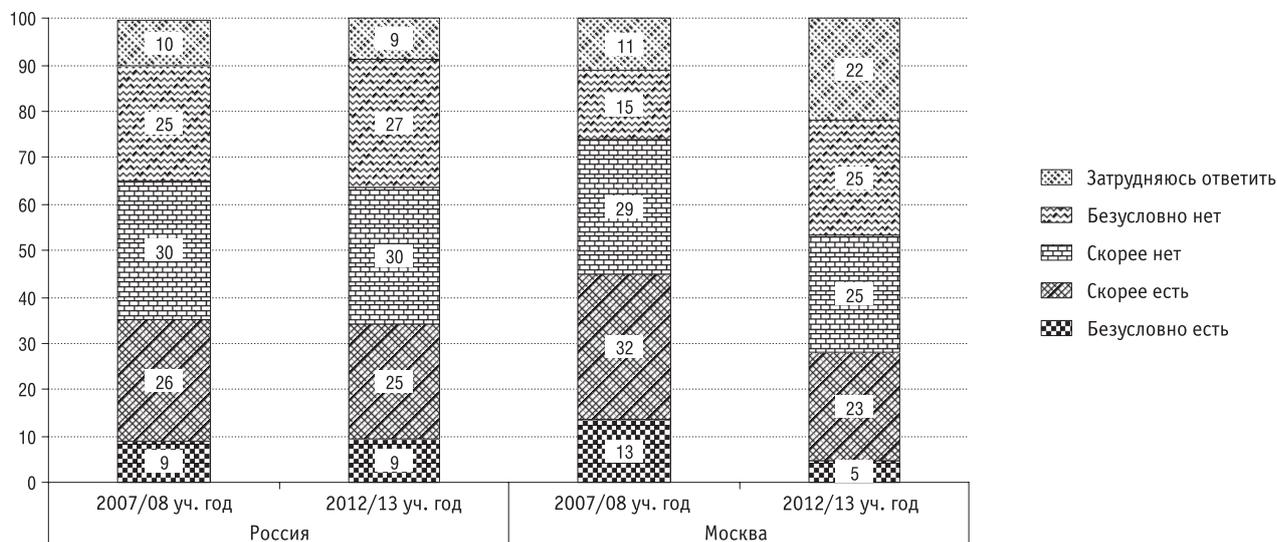
Был задан также вопрос о том, согласились бы при случае сами родители студентов давать взятки, чтобы к их ребенку в вузе относились по-особому (рис. 89).

Судя по ответам на этот вопрос, 4% российских и 2% московских семей, не задумываясь, при случае пошли бы на то, чтобы давать взятки в вузе, а еще 17% российских и 10% московских семей скорее тоже склонились бы к такому решению. Пять лет назад доля склонных к коррупционному поведению в вузе была заметно выше.

Следуя стандартной схеме, респондентов спросили, имеет ли их семья материальную возможность для таких платежей (рис. 90). В этом отношении общероссийский опрос

Рисунок 90. Материальные возможности семей студентов вузов для дачи взятки в процессе учебы

У Вашей семьи есть материальная возможность неофициально заплатить или такой возможности нет?
(% от числа семей со студентами вузов)

обнаружил удивительную стабильность ситуации, а московский — некоторую отрицательную динамику.

Применим уже дважды использованную в настоящем отчете стандартную процедуру косвенной оценки коррупционных затрат. Если предположить, что в семьях родителей студентов вузов реально давал взятку каждый четвертый из тех, кто хотел бы ее дать и имеет такую возможность, но оба раза колебался, давая эти ответы, и каждый второй тоже дал положительные ответы на оба вопроса, причем хотя бы раз не продемонстрировал колебаний, долю дававших взятки можно косвенно оценить величиной 9% по стране в целом и 0% по Москве. Средний годовой размер такой взятки оценивается в 1.2 тыс. руб.⁴². На этом основании коррупционную нагрузку на семью среднего студента вуза можно косвенно оценить величиной: $1.2 \cdot 9.0 / 100.0 = 0.108$ тыс. руб. на семью в год. (Пять лет назад аналогичный показатель составлял 1.9 тыс. руб., то есть был в 17 раз выше.) Учитывая, что в стране 6 млн студентов, общий коррупционный поток на стадии обучения в вузах сегодня можно оценить в 648 млн руб.

⁴² Расчет выполнен путем усреднения ответов тех родителей студентов вузов, которые выразили готовность давать за ребенка взятку в вузе, на прямой вопрос о том, давали ли они такие взятки в прошлом уч. году, и если да, то в каком размере. Для родителей, также выразивших готовность к такого рода коррупционным действиям, но не сказавшим, что реально давали такую взятку, учитывалась оценка ими типичной величины таких взяток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные общероссийского и московского репрезентативных опросов домохозяйств позволили рассмотреть ситуацию в сфере образования в самых разных аспектах.

Начнем с основных результатов исследования в отношении образования детей. Прежде всего отметим, что уверенность людей в необходимости получения детьми высшего образования и готовность пойти ради этого на серьезные материальные траты несколько снизились, особенно в семьях с невысоким образовательным статусом. Снизилась и доля семей, готовых выделять на получение своим ребенком высшего образования более десятой части своих доходов. Уменьшилась примерно с трети до четверти доля семей, готовых дать своим детям возможность окончить магистратуру, не рассчитывая в процессе учебы на их заработки. Таким образом, за пять лет по всем индикаторам в стране было зафиксировано снижения платежеспособного спроса на качественное высшее образование.

Снизилась и требования семей к качеству высшего образования детей. В целом по стране все чаще звучит мнение, что знак образования, диплом важнее, чем реальное качественное образование. Особые опасения вызывает то, что доля предпочитающих реальное, а не фиктивное образование снижается в семьях абитуриентов и студентов, причем в последних она уже чуть переваливает за половину голосов.

Однако произошедшие изменения не столь однозначны. За пять лет заметно возросла открытость образовательных процессов: у родителей сегодня больше возможностей получить информацию о том, как и чему учиться их ребенок, чем пять лет назад. Заметно больше родителей, особенно в столице, считают, что их дети прилагают серьезные усилия для освоения учебного материала. Больше стало и тех, кто считает, что их детей учат хорошо. Ответы респондентов на эти вопросы дают повод для осторожного оптимизма.

Доля семей, в которых дети учились дополнительно по предметам, изучаемым в своем учебном заведении или детском саду, в целом по стране выросла с 24 до 28%, а в столице осталась на уровне 37%. В процентах же от числа таких семей, где дети учились дополнительно, доля семей, хотя бы частично плативших за это, практически не изменилась, сместившись лишь с 61 до 63% по России и с 72 до 71% в Москве.

Что же касается общих установок по поводу платности образования, то в двух случаях из трех российские (69%) и столичные (65%) семьи считают неправильным восполнять государственное недофинансирование за счет родителей. Пять лет назад эти доли были существенно ниже: 60% и 53% соответственно.

Опросами зафиксировано уменьшение числа детей в стране и особенно в столице. По России в целом число семей, в которых есть дети в возрасте от 4 до 22 лет, сократилось с 58 до 54%, а в Москве — с 48 до 39%. На сто российских семей сегодня приходится не 84, как пять лет назад, а 82 ребенка, а на сто московских — не 68, а 55 детей. В процентах же от числа семей с детьми за пять лет увеличились доля дошкольников и школьников, а число студентов вузов резко сократилось.

Четыре пятых всех дошкольников посещали муниципальные детские сады, и эта доля за пять лет осталась практически неизменной как по стране в целом, так и в столице. Ведомственные сады посещают 2–3% дошкольников, а на долю коммерческих, частных садов приходится лишь 1–3%, причем максимальное значение последнего показателя наблюдается лишь при последнем замере в столице.

Что касается поступления в школу, то по стране в целом в 70% случаев (пять лет назад — в 69%) это были обычные школы, в 26% случаев (пять лет назад — в 27%) — школы с углубленным или профильным изучением предметов. В столице доля поступивших в обычные школы сократилась на 4 п. п. (с 66 до 62%), а в школы с углубленным или профильным изучением предметов — выросла на 2 п. п. (с 28% до 30%). Таким образом, структура обучения детей в первом классе по стране в целом за пять лет почти не изменилась, а в Москве — сдвинулась в сторону школ, гимназий и лицеев с углубленным или профильным изучением предметов, а также гимназий или лицеев без углубленного или профильного изучения предметов.

Структура школьников в целом сегодня иная, причем в столице практически такая же, как по стране: 36–37% учатся с углубленным или профильным изучением предметов, 61–62% — без него. (Соответствующие данные пятилетней давности отсутствуют.) Возможности выбрать школу уменьшаются: пять лет назад не было выбора у 51% российских семей со школьниками, сегодня — у 57%. В столице эта тенденция проявилась еще ярче: соответствующая доля выросла с 31 до 51%.

18% семей российских школьников 1–9-х классов полагают, что их дети после окончания 9-го класса пойдут в профессиональный лицей, а не 10-й класс школы. Пять лет назад такие планы были у 12% российских семей со школьниками младших и средних классов. Чаще, чем раньше, сообщают о планах поступления в учреждения НПО и в Москве: доля таких семей выросла с 10 до 14%. Наиболее распространенными мотивами такого решения называют необходимость поставить ребенка на ноги в финансовом отношении и быть ближе к жизни: каждым из этих мотивов объясняет и объясняла свое решение примерно треть российских семей. Мнением, что здесь учиться легче, чем в школе, пять лет назад родители руководствовались в пятой части случаев (21%), а сейчас — лишь в 16%. Можно отметить также, что за пять лет родители учащихся учреждений НПО стали чаще предполагать, что дети после окончания продолжат образование в СПУЗах (14% против 5%) или вузах (21% против 17%).

По окончании общеобразовательной школы подавляющее большинство старшеклассников планирует получать высшее образование: три четверти (75%) российских и почти девять десятых (87%) московских выпускников, судя по словам их родителей, будут поступать на дневное отделение вуза. Этот показатель в общероссийском опросе оказался в точности тем же, что пять лет назад, а в московском — на 5 п. п. выше. При этом 52% российских семей (против 40% пять лет назад) и 13% московских семей (против 8%) допускают возможность переезда ребенка в другой регион.

Фактически на сегодняшний день обучаются в вузах московского и ленинградского регионов 12% студентов из других регионов страны, т.е. в точности такая же доля, как и пять лет назад. При этом на Московский регион приходится три четверти этих студентов, а на ленинградский — четверть. Заметно выросла за пять лет — с 19 до 27% — доля студентов, отправляющихся учиться в другие, не столичные регионы страны.

По данным общероссийского опроса, сегодня в России преобладают студенты, изучающие в вузах экономические специальности (16%, как и пять лет назад). По стране в целом зафиксирован некоторый рост распространенности технических специальностей с 10 до 14%, а по Москве — снижение распространенности экономических (с 20 до 13%), менеджериальных (с 15 до 11%) при небольшом росте долей правовых (с 11 до 13%), математико-информационных (с 9 до 10%), медицинских (с 4 до 5%), естественно-научных (с 2 до 4%) и психологических (с 2 до 4%) специальностей.

Доля студентов, обучающихся бесплатно, за последние пять лет не изменилась ни по стране в целом, ни в столице, оставшись в пределах 46–48%. По стране в целом эта доля постепенно снижается по мере роста материальной обеспеченности семьей студентов. В Москве же ниже лишь в наиболее обеспеченных семьях, способных при желании приобрести новый автомобиль. Опросы показали, что оценки студентов, обучающихся бесплатно, заметно выше, чем у тех, кто платит за обучение полностью, и даже тех, кто платит, но пользуется скидкой за хорошую успеваемость.

Что же касается образования взрослых, то в 2012/13 уч. году чему-либо учились 14% взрослых россиян (против 16% пять лет назад) и 20% — москвичей (против 18%).

Зависимость от образования осталась прежней, т.е. если не считать лиц с незаконченным высшим образованием, примерно половина которых продолжает это образование получать, то чаще склонны учиться те взрослые, чей имеющийся уровень образования выше.

Чаще всего взрослые учились на курсах профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки или в бакалавриате. Остальные места учебы встречались не чаще, чем у каждого десятого обучавшегося взрослого. В плане динамики можно отметить снижение доли взрослых, учившиеся в магистратуре.

Чуть более половины учившихся взрослых в прошлом уч. году обучались очно, каждый шестой-седьмой — по вечерам, каждый четвертый — заочно, каждый двадцатый — дистанционно. Распространенность последней формы обучения несколько выросла, особенно в столице: здесь так учился почти каждый десятый. Зато доля обучавшихся по вечерам, которая пять лет назад в Москве была существенно выше, чем по стране в целом, и превышала четверть, теперь опустилась почти до общего по стране уровня.

Перемен в плане источников финансирования образования взрослых общероссийский опрос не зафиксировал: почти в половине случаев учебу его оплачивают их семьи, почти в трех случаях из десяти — предприятия, почти в пятой части случаев — федеральный или региональный бюджет, в каждом двадцатом случае — местный бюджет, службы занятости. На долю благотворительных программ приходится менее 1% всех случаев.

Анализ мотивации учебы взрослых позволяет предположить, что сегодня у них сильнее, чем пять лет назад, проявляется установка на сохранение уже имеющегося места работы. Другая тенденция — рост доли случаев, когда люди учатся ради собственного (любительского) интереса. Сегодня ради этого учится, например, каждый пятый взрослый учащийся москвич. С другой стороны, каждый десятый из тех взрослых, которые учатся не из любительского интереса, стремится овладеть новой специальностью вместо уже имеющейся.

Согласно опросам, за пять лет стало больше взрослых, считающих объем своих знаний и навыков достаточными для жизни. Возможно, это связано с лучшей адаптацией сложившейся системы образования к потребностям, выдвигаемым жизнью, а возможно, с тем, что сама эта жизнь сегодня предъявляет меньше требований к образованию в плане его непрерывности.

Опросы показали, что каждому восьмому взрослому россиянину и каждому четвертому москвичу не хватает знания иностранных языков, причем в плане остроты этой проблемы за пять лет ничего не изменилось. Потребность же в компьютерной грамотности и продвинутых знаниях в этой области заметно снизилась.

Исследование позволило рассмотреть и вопросы, касающиеся теневых денежных потоков, связанных с образованием и поступающих от домохозяйств. Общая тенденция как по стране, так и в столице, состоит в снижении уровня информированности о случаях коррупции.

Таким образом, данные, полученные ФОМ в ходе общероссийского и московского репрезентативных опросов домохозяйств, позволили всесторонне изучить сложившиеся на сегодняшний день установки и практики россиян и москвичей в сфере образования, зафиксировать изменения, произошедшие в этой сфере за истекшие пять лет.

Е.Б. Галицкий

**УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ В 2012/13 УЧЕБНОМ ГОДУ:
ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ?**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *В.В. Пучков*

Подписано в печать 01.10.2015.
Формат 60×84 ¹/₈. Печ. л. 10.0.

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002, *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003, *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005, *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

- № 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование — каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.

- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бонгаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010, *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011, *Красильникова М.Д., Бонгаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006 – 2010 гг.
- № 3 (50), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДОУ в 2006 – 2010 гг.
- № 7 (54), 2011, *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012, *Абдрахманова Г.И, Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012, *Андрущак Г.В, Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Поток обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012, *Красильникова М.Д., Бонгаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.

- № 6 (60), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006–2011 гг.
- № 7 (61), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012, *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006–2011 гг.
- № 1 (64), 2013, *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000–2011 гг.
- № 2 (65), 2013, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013, *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010–2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.

№ 4 (78), 2014. *Борогина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.

№ 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.

№ 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.

№ 7 (81), 2014. *Борогина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.

№ 8 (82), 2014. *Роцин С.Ю., Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.

№ 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.

№ 2 (84), 2015. *Роцина Я.М.* Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.

№ 3 (85), 2015. *Роцина Я.М.* Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.

№ 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.